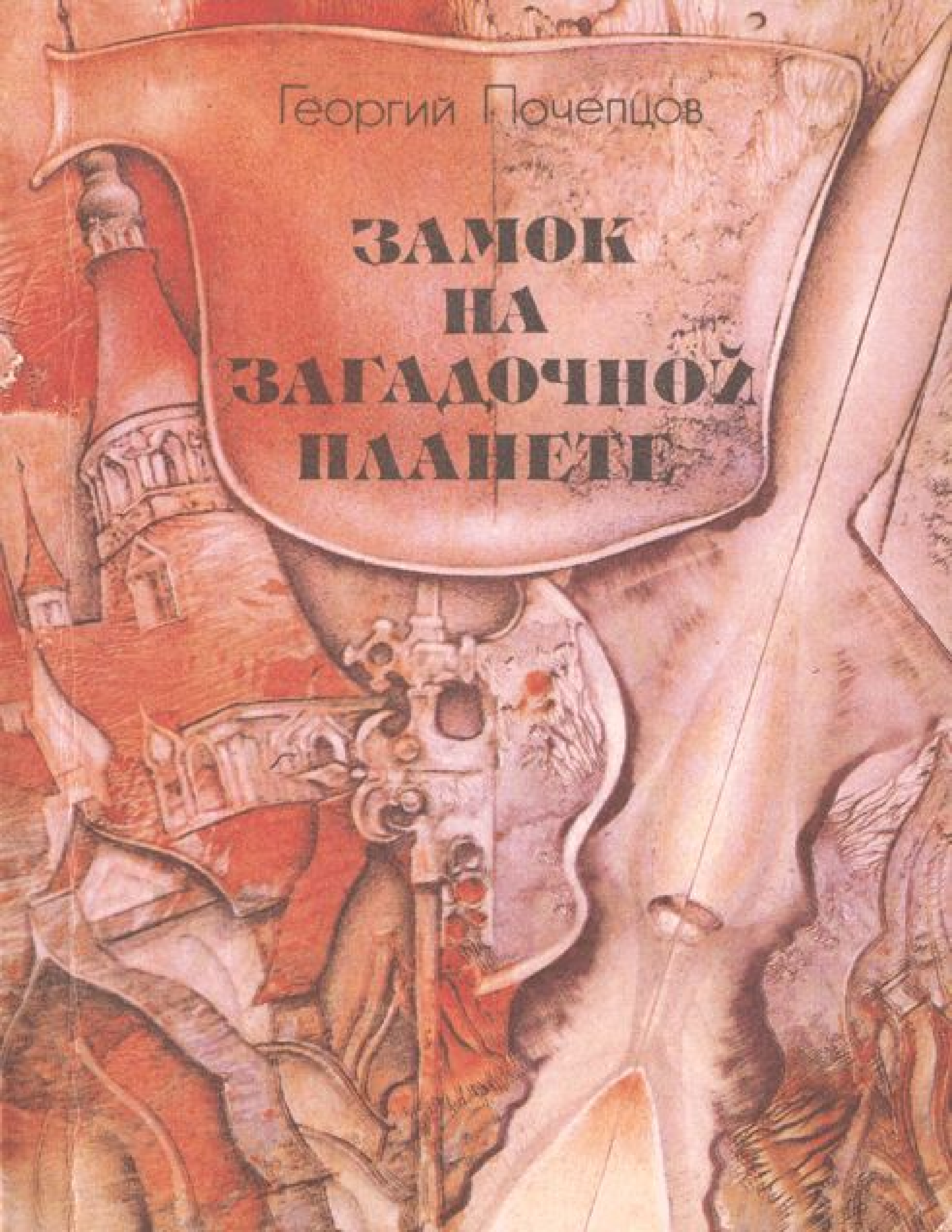

Георгий Почепцов
Замок на загадочной планете

Георгий Почепцов

ЗАМОК НА ЗАГАДОЧНОЙ ПЛАНЕТЕ

Фантастические повести-сказки
Для среднего школьного возраста



Киев
Издательство ЦК ЛКСМУ «Молодь» 1989
Художник В. И. Агафонов

ЗАМОК НА ЗАГАДОЧНОЙ ПЛАНЕТЕ.

Фантастическая повесть-сказка

1. ПОБЕГ

Полил дождь. Учитель Фобус вывел детей, чтобы тайком пробраться к кораблю.

Совсем недавно они приземлились на этой планете, не подозревая, что такое может случиться.

Еще три дня назад учитель Фобус расхаживал по отсеку-классу школьного космического корабля, полет которого соответствовал учебной программе XXI века.

Вдруг корабль вздрогнул, голос автомата потребовал немедленно вернуться в жилые отсеки. Загорелась надпись с тревожным сигналом «ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА».

Дети спокойно разошлись. Они хорошо знали, что ничего страшного, конечно, не может произойти.

Лишь Фобус смотрел на экран, где бежали непривычные надписи:

— Нас притягивает какая-то неведомая сила. Двигатели на пределе. Принято решение садиться.

Учитель мог вмешаться в работу автоматики и отменить решение о посадке. Но на борту корабля были дети, и он не захотел рисковать. Компьютер наверняка все просчитал. Ему можно верить. Что ж, надо садиться.

Планета встретила их туманом. После посадки корабля автоматика отключила двигатели. Через несколько минут, не ожидая приглашения, в командный отсек по одному вошли ребята.

Они смотрели на учителя и молчали.

— Мы недолго здесь задержимся? — спросил долговязый Глеб. Он был самым лучшим учеником и потому мог позволить себе такой вопрос.

— Не знаю, Глеб, — как-то странно прозвучал ответ учителя. И дети с тревогой посмотрели на него.

— Вы только не волнуйтесь, — учитель выпрямился в кресле. — Произошла вынужденная посадка. И мы сейчас займемся ремонтом. Прошу занять места согласно аварийной схеме.

Глеб, часто принимавший на себя функции командира, начал отдавать распоряжения. Ребята разошлись по отсекам.

Фобус же направился к шкафу, где находился робот-ремонтник. Но сколько он ни нажимал на кнопки, робот оставался неподвижным.

— Учитель, — это был вновь Глеб. — Мы должны срочно связаться с Землей. Пока не поздно, — вдруг добавил он.

— Да-да, ты прав, Глеб, — учитель положил ему руку на плечо, и они поспешили в командирский отсек.

Защелкали тумблеры, но все безрезультатно.

— Непонятно, — сказал учитель. — Вся автоматика отключена. Вообще ничего не работает, кроме системы жизнеобеспечения.

— Этого не может быть, — поднял брови Глеб.

Он бросился к дисплею. Но компьютер молчал.

— Может, мы сможем сделать это вручную, — с горячностью предложил Глеб. — Правда, мы этого еще не проходили.

— Никто этого не проходил, — покачал головой учитель. — Мы не можем сейчас подняться. Пока не можем. Вообще ничего не работает. Все разом вышло из строя.

— Как это? — услышал он обеспокоенные голоса ребят.

Тут были все: быстрый и шумный Алеша, толстяк Миша, всегда наполненный кучей цифр, новостей и прочей информацией, и три девочки — Настя, Катя и Аня.

— Приборы молчат, — сокрушенно сказал учитель. — И я не знаю состава атмосферы у нас за бортом. Это просто какой-то нелепый случай. Наверное, впервые в истории Земли школьный корабль попадает в такое происшествие. И главное — отсутствует связь!

— Ура! — вдруг запрыгал Алеша. — Наконец мы настоящие первопроходцы! Всю жизнь мы только об этом и мечтали, правда, ребята? Сейчас выберемся, исследуем для начала планету, а потом — домой!

— Как мы выйдем? Как улетим? Первопроходец… — презрительно отвернулся от него Глеб.

— Выйдем в скафандрах, — пожал плечами Алеша (мол, что тут непонятного). — И узнаем, куда это мы влипли.

Все прильнули к иллюминаторам. Ничего интересного рассмотреть не удалось. Туман закрывал все вокруг.

Застегнув скафандр, первым вышел Алеша. За ним бросились остальные.

И вот уже ребята принялись спрыгивать на поверхность планеты. Учитель смотрел на них и качал головой. Его поразила и одновременно порадовала их беззаботность: что бы ни случилось, ребята все равно полны сил и задора.

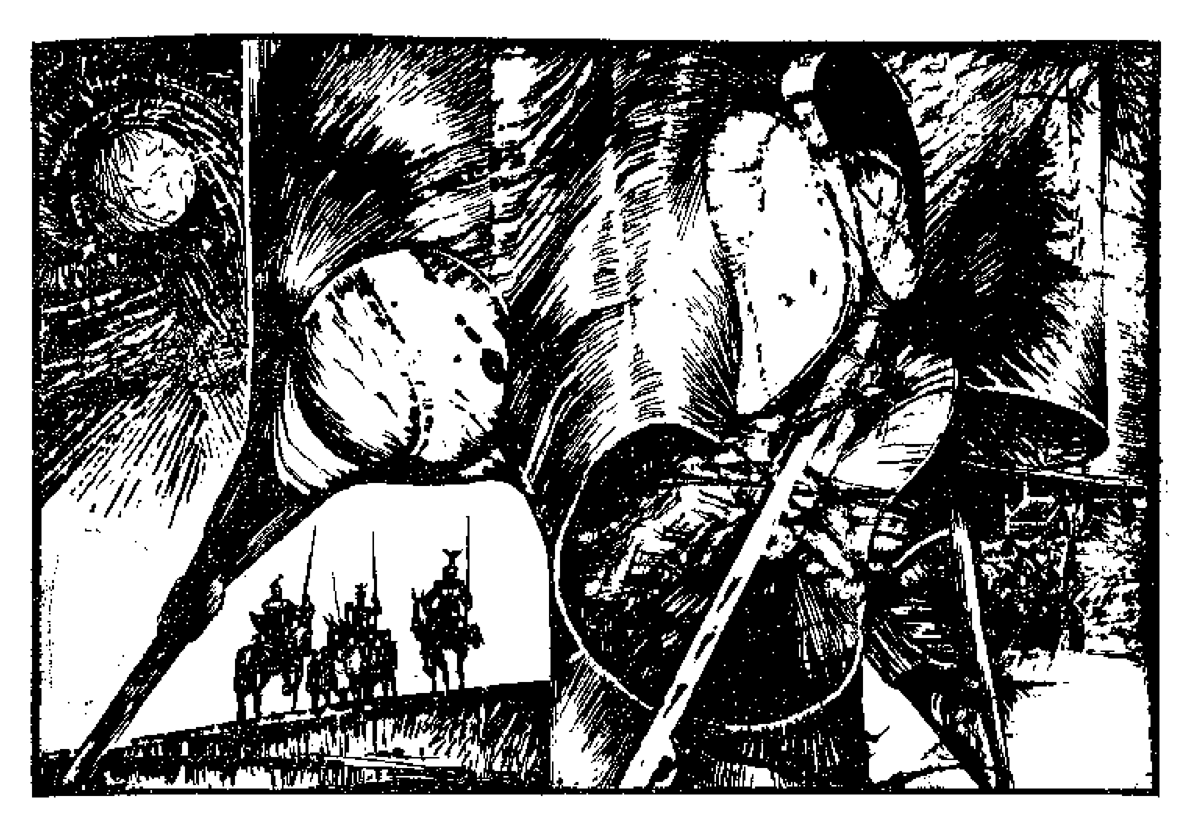
Выйдя из корабля, Фобус и его ученики увидели, что их ракета стоит на каменистой гряде достаточно высоко. Чтобы разобраться в сложившейся ситуации, следовало спуститься вниз. И все, обгоняя друг друга, насколько это можно было в скафандрах, засеменили по склону.

— Подождите, — прозвучали в шлемофонах учеников слова Фобуса, который тоже поспешил за ними. — Глеб, ты не оставил дежурного на корабле.

— Ерунда, учитель, — отвечал ему Глеб. — Ведь это необитаемая планета, что тут может случиться?

— Немедленно назначь дежурного, иначе мне придется возвращаться самому.

— Кому нужно охранять корабль, который не летает? — послышался голос Алеши.



— Я последний раз повторяю: нужен дежурный, — строго сказал учитель.

Все замерли на своих местах, скафандры стали поворачиваться к нему. Теперь Фобус различал их лица. Конечно, дальше всех убежал Алеша. За ним, стараясь не отставать, спешил Глеб. Ведь все же он был командиром, хоть и учебным, и потому не хотел оказаться позади своих подчиненных. Катя и Аня бежали вместе. Даже в скафандрах они ходили, взявшись за руки, ведь были сестрами-близнецами. И Миша в своем скафандре был как все, никто бы не сказал, что он прочел сотни книг и поэтому… Что с Мишей? Он показывает рукой назад, беззвучно шевеля губами.

— Смотрите! — донесся по радио испуганный шепот Миши.

И тут все увидели, что между ними и кораблем показались странные создания. Металл, покрывавший их, блестел на солнце и слепил глаза.

— Роботы! — закричал Алеша. — Какие-то допотопные роботы! Они на чем-то сидят! На каких-то четвероногих существах. Так, наверное, удобнее передвигаться по этой планете, ребята.

Учитель пристально всматривался в приближающихся.

— Я читал, читал, — вдруг вспомнил Миша. — Это не роботы. Такими были рыцари. Давным-давно. Я видел их в книжках. Они сидят на лошадях, которые тоже закованы… слово такое есть….

— В латы, — подсказал учитель.

Не менее десяти рыцарей медленно спускались к ним от ракеты. Откуда они выехали было неясно, так как ракету по-прежнему окутывали клубы газа.

Первым загадочные существа достигли учителя Фобуса. Двое задержались возле него, а остальные, не останавливаясь, двигались к ребятам.

— Что вы делаете? — закричал Глеб, почуяв неладное. Но кричал он в скафандре, и рыцари его не слышали. Он бросился на помощь учителю.

Один из рыцарей снял шлем с головы Фобуса.

— Он же сейчас задохнется, — услышали все в шлемофонах перепуганный шепот Насти.

К удивлению ребят ничего страшного не произошло. Учитель лишь судорожно глотнул воздух, но остался невредим. Выходит, атмосфера здесь вполне сносная.

Рыцари пришпорили своих коней, увидев, что один из мальчишек (учитель был уверен, что это Алеша) бросился за валуны, увлекая за собой девочек. Однако вглядевшись, он понял: это Глеб.

Двое оставшихся ребят были одинакового роста. Значит, это Алеша и Миша пытаются остановить рыцарей, пока их товарищ уводит девочек.

За валунами Глеб принялся быстро снимать скафандр.

— Мы так скорее убежим, — уговаривал он девочек.

Но было уже поздно.

Получив несколько вмятин на латах, рыцари взяли в плен Мишу и Алешу. Потом, выставив пики, принудили и Глеба с девочками присоединиться ко всем.

За все это время рыцари не издали ни звука. Да и лиц их ребята не видели. Так что версия о роботах не была лишена оснований.

Пленников построили. Ребята думали, что их поведут к кораблю. Но это оказалось не так.

— Я не пойду с вами! — пронзительно закричал Алеша, когда увидел, что сворачивают в сторону от ракеты. Он бросился бежать к

кораблю, но веревка, брошенная ему вслед, моментально свалила его с ног.

Один из рыцарей, все так же молча, связал его и бросил на круп коня. Алеша начал было брыкаться, но, получив затрещину, нанесенную металлической рукой, успокоился и ехал дальше молча.

2. К КОРАБЛЮ

И вот, наконец, после трехдневного пребывания в пещере, где ничего не было, кроме озерца воды, ребятам удалось вырваться.

Однажды Алеша подобрался к выходу из пещеры. Он увидел, что рыцари бродят вокруг ракеты. Но, похоже, никто из них не может забраться внутрь, так как дверь надежно закрыта. Хорошо, что последним покидал корабль учитель и в соответствии с инструкцией заблокировал механизм.

Пленники заканчивали последние тюбики с едой из неприкосновенного запаса. Хорошо еще, что озерцо внутри пещеры могло дать им сколько угодно воды.

Тюбики по-братски разделили, выделив больше еды девочкам.

На все вопросы Фобуса и школьников о еде рыцари отмалчивались или непонимающе качали головами.

И тогда ученики и учитель единодушно приняли решение бежать.

— Пока еще хватает сил, — рассудительно сказал Глеб. — По крайней мере в ракете у нас есть запас пищи. Да и починкой вышедших из строя механизмов надо заняться.

— А если что — с рыцарями вступим в схватку, — с нетерпением потирал руки Алеша.

— Но почему они здесь? — недоумевал Миша. — Ведь на земле они давно уже вымерли. Кажется, сразу после динозавров.

— Все это несомненно удивляет, — согласился учитель. — Вы, которые будут жить в XXII веке, оказались один на один со средневековыми рыцарями. И пока они победили. К сожалению.

— Ну, это мы еще посмотрим, — мстительно произнес Глеб.

И вот теперь ребята вместе с Фобусом двигались по направлению к кораблю. Под дождем они вымокли, но на непогоду не были в обиде. Ведь именно дождь спас их: рыцари тогда попрятались в укрытие, и школьники беспрепятственно прошмыгнули мимо них.

— Стойте, — вдруг прислушался Алеша. — За нами, кажется, погоня!

Они глянули вниз и увидели движущегося за ними противника.

— Не успеем, — зашептали девочки.

— Через пять минут они нас настигнут, — мрачно произнес Миша.

— Идите быстро вперед, — приказал учитель. — Я их задержу. А вы запритесь в корабле. — Глеб, командуй!



— Что же делать? — сказал Глеб. — Это единственное решение, надо выполнять.

— Какое решение? Что ты болтаешь? — возмутился Алеша. — Я тоже остаюсь здесь. Мы встретим их. Покатим валуны!

— Это приказ, — строго сказал учитель. — Или вы забыли, что сейчас во всем должны подчиняться старшему. Во время космического полета не может быть и речи о непослушании, иначе нас всех ждет беда.

Вскоре ребят скрыла пелена дождя. Шли они молча. По лицам девочек текла вода, и нельзя было понять, то ли они плачут, то ли это дождь. Вдруг сзади послышался какой-то странный скрежет. Затем испуганное ржание лошадей.

— Это учитель покатил на рыцарей валуны! — радостно произнес Алеша. — Я побегу ему на помощь.

— Ты никуда не побежишь! — холодно произнес Глеб. — Я — командир, и ты обязан подчиниться моему приказу. Кстати, это приказ и нашего учителя: мы должны спешить к кораблю!

Алеша нехотя подчинился, и все вновь двинулись к ракете. Дождь вовсю хлестал по их лицам. Каждый шаг давался с трудом. Дорога уже казалась бесконечной. Ребята с надеждой вглядывались в серую мглу, но корабль не показывался. Первыми заволновались девочки:

— Мы куда-то не туда идем. Мы заблудились.

Глеб заозирался по сторонам. Тогда их вели под конвоем, и он не смог хорошо запомнить дороги. А что скажет Алешка, ведь он единственный выглядывал из пещеры и смотрел на корабль?

— Туда! — упрямо продолжал путь Алеша, увлекая за собой товарищей.

И вдруг впереди они увидели громадину ракеты, которая возвышалась над всем пространством. Даже дождь не смог ее скрыть. Они ускорили шаг, потом побежали. Алеша и Глеб, обгоняя друг друга, мчались впереди. Ракета была так близко!



3. ЗАМОК

Ребята подбежали к черной громаде и замерли на месте: то, к чему они так стремились, было не космическим кораблем, а огромным замком.

— Куда ты нас привел? — возмутился Глеб.

— Где-то тут должна быть и ракета, — начал оправдываться Алеша. — Надо искать.

— Нет-нет, — запротестовали девочки.

И все они уставились на раскрытую дверь замка.

Немного подумав, ребята решили зайти внутрь.

Лестница, покрытая алым ковром, круто поднималась вверх. Они шли в страхе, оставляя позади себя мокрые следы.

Алеша и Миша заперли дверь и заспешили вслед за всеми.

Вскоре они очутились в просторном зале. Повсюду горели свечи, но хозяев не было.

Огромный дубовый стол, казалось, занимал половину зала. Вокруг него стояло шесть стульев и одно огромное кресло.

И тут только они заметили, как сильно дрожат. Они стали жаться к горящему камину. Потом заметили разложенную одежду. Не современную, а из старых времен.

Минутное раздумье — и девочки быстро надели пышные платья с кружевами. Мальчики натянули костюмы, вооружились шпагами. А что? Вдруг на них сейчас нападут.

Тут Алеша обнаружил корону.

— Ура! — надел он ее на голову и запрыгал от счастья. — Я король!

Все засмеялись. Только Глеб нахмурился.

— Почему ты?

— Я ее нашел. Значит, я и король.

— Ты забыл, кто командир. Гони корону.

— Командиры не носят корон. Она моя.

Глеб бросился на него. Алеша, смеясь, увиливал. Но было видно, что им обоим не до шуток. Вскоре они оказались на полу, а корона откатилась в сторону.

— Не надо, не надо. Ну, пожалуйста, — просили Катя и Аня.

И вдруг в эту минуту все отчетливо услышали громкий стук в дверь.

Все замерли. Мальчики, перестав драться, вскочили на ноги. Стук повторился.

— Открыть? — прошептал Алеша.

— Ни в коем случае, — остановил его Глеб.

Мальчики, кроме Миши, обнажили шпаги.

— Бросьте их! — сказал Миша. — Шпагой надо уметь пользоваться. Любой мало-мальски владеющий ею человек вышибет шпагу из ваших рук.

— А если это учитель? — вдруг вспомнила Настя.

— Если это учитель, он постучится еще раз, — заключил Глеб.

Ребята подождали еще немного, стук больше не повторился.

— Это мог быть просто гром, правда, Глеб? — спросила Катя.

— Давайте за стол, — позвала Аня.

Девочки, расправив длинные платья, отправились к стульям. Глеб подхватил с пола корону и надел ее. Все сделали вид, что не обратили на это внимания.

Глеб сел во главе стола. Девочки сидели от него по одну сторону, мальчики — по другую. Горели свечи, весело потрескивал огонь в камине.

Так, чинно расположившись за столом, школьники заснули.

4. ЗНАКОМСТВО

Утром первым проснулся Мишка. Он осторожно высвободил свою руку из-под головы Алеши, который спал, прислонившись к нему, и встал из-за стола. После неудобной позы заныло плечо.

Алеша почувствовал, что рядом никого нет, и тоже приоткрыл глаза. Приподняв голову, он увидел Мишу возле лавки, где вчера была сложена одежда. Посмотрел в другую сторону: девочки и Глеб еще спали. Алеша поднялся и подошел к камину, где стоял, что-то пристально разглядывающий, Миша.

— Ты чего? — притронулся к его плечу Алеша.

— Никто из нас не обратил на это внимание. Странно…

— Что тебя так удивляет? — спросил, позевывая, Алеша.

— Ведь все было приготовлено как бы для нас. Вспомни: здесь вчера было шесть платьев.

— Ну и что? — пожал плечами Алеша. — Бывают же случайности в мире.

— Конечно, всякое встречается, — загадочно произнес Миша. — Но все-таки это странно.

Послышался едва сдерживаемый смех.

Они оглянулись. Рядом стоял Глеб. Из-за стола поднимались девочки.

— О чем судачат мои подданные? — важно спросил Глеб.

— Мы не подданные, — заскрипел зубами Алеша.

— Нет, подданные, — зло подчеркнул Глеб.

Они вновь стояли друг против друга, как петухи.

— Алеша, ну это же игра, — попросили его Катя и Аня. — Почему ты не хочешь согласиться? Ты портишь нам игру.

Все на секунду замолчали.

— А если он играть не хочет? — заступилась Настя.



— Так нельзя. Раз все играют, значит, и он должен, — настаивали Катя и Аня, нахмурив брови. — Вы что, забыли закон космического полета? Все должны быть вместе, все заодно.

— В космическом полете нет королей, — заметил Алеша. Но было видно, что он говорит это просто так: ему пришлось согласиться со

всеми. Изобразив на лице полное безразличие к происходящему, Алеша ушел в дальний угол зала.

— Так-то лучше, — процедил Глеб, поправляя корону.

— А я не уверен, правильно ли это? — сказал Миша. Но в его слова обычно никто не вслушивался, не принимая их всерьез.

— Есть хочется… — протянула Аня.

— Для этого мы должны найти наш корабль, — донеслось до них с другого конца зала, где Алеша рассматривал меч на стене.

— А может, и тут еда отыщется, — предположил Глеб.

— Такая древняя, что ее не разгрызть? — хмыкнул Алеша.

Глеб побагровел:

— По-твоему, и огонь был древним? Как же ты тогда возле него грелся. — И скомандовал — Все за мной!

Ребята гуськом потянулись за убежавшим вперед Глебом. Последним, нехотя, зашагал Алеша.

В соседней комнате ребята увидели стол. Он был накрыт на шесть персон.

— Вот! А ты говорил… — торжествовал Глеб. — А ну, ребята, налетай на еду! Таков мой королевский указ!

Забыв обо всем, они принялись завтракать. Не слушая и перебивая друг друга, они весело щебетали, словно птички, вырвавшиеся на волю. Пока вдруг Миша в замешательстве не отодвинул от себя тарелку.

— Ты что? — толкнул его в бок Алеша.

— Еда точно такая же, как у нас на корабле!

— Точно, — продолжая жевать, согласился Алеша.

— Но почему?

Алеша перестал жевать.

— Откуда это в древнем замке наша еда?

Алеша с завистью посмотрел, как другие едят вовсю и вновь наклонился над тарелкой, отмахнувшись от Миши.

— Потом поговорим!

— А ведь правда, почему? — задумчиво произнесла Настя.

— Почему, почему… — вмешался Глеб. — Мои королевские повара специально для вас так постарались.

Глеб рассмеялся, откинувшись в своем кресле. За ним захихикали Аня и Катя.

— Я приказал им приготовить еду по нашему вкусу, — продолжал Глеб. — Или что-нибудь не так? Тогда я прикажу отрубить голову главному королевскому повару! Кажется, он забыл подать наш любимый космический коктейль.

— Перестань, Глеб, — остановила его Настя и показала на стол. — Ведь всего этого не должно быть.

— А все остальное! — развел руки Глеб. — Оно, по-твоему, может быть.

— Все остальное тоже ни в какие ворота не лезет, И вот еще что! Вместо того чтобы отправиться на поиски учителя, мы расселись и едим как не в себя. А между прочим, ты, Глеб, его любимец, ты должен был броситься первым на поиски!

— Сейчас-сейчас… Сейчас мы пойдем, — пробормотал пристыженный Глеб. Он уже поднялся из-за стола, когда в соседней комнате послышались чьи-то твердые шаги.

5. КОГДА ДВЕРИ РАСПАХНУЛИСЬ…

Ребята вскочили на ноги, кто-то из них обнажил шпагу.

На пороге стоял их корабельный робот, держа поднос с кувшином.

— Наш бедный робик, — пожалела Настя.

Все дружно рассмеялись. Минут пять царило веселье, испуга как не бывало. Робот поставил кувшин на стол и отошел к стене.

— Теперь тебе все ясно? — обратился Глеб к Алеше. — Это Роб дал нам еду. Да, Роб?

— Вы правы, — отчеканил робот. — Я спас еду, когда ракета стала проваливаться под землю. Я успел спасти только это и больше ничего. Когда меня вновь включило, я увидел, что никого вокруг нет, Значит, вы давно эвакуировались, решил я. Почва под ракетой шаталась. Тогда я вынес контейнеры с едой и по вашим следам принес их сюда. Я сделал что-то неправильно?

— Ты молодец, Роб, — похвалил его Глеб. — Жалую тебе должность главного королевского робота. Поскольку других у нас нет.

— Королевского? Какого это? — переспросил робот.

— Не волнуйся, — усмехнулся Глеб, — Это очень хорошее, можно даже сказать, почетное звание. И в дальнейшем ты должен называть меня «королем» или «вашим величеством».

Увидев, что ребята поморщились, он уступил:

— Ладно, величества не надо. У меня будет самое демократичное правление!

— А сейчас мы должны отправиться на поиски учителя, — встала из-за стола Настя.

— Учитель разбился при падении в ущелье, — произнес робот. — Я видел его изодранный скафандр.

— Где? — вскочили ребята.

— В расщелине, по дороге сюда.

Ребята опустили головы. Учитель — единственный, кто шел тогда в скафандре.

— Жаль, — произнес Глеб. — Но мы тут ни при чем.

— Мы должны его найти, — решительно сказал Алеша.

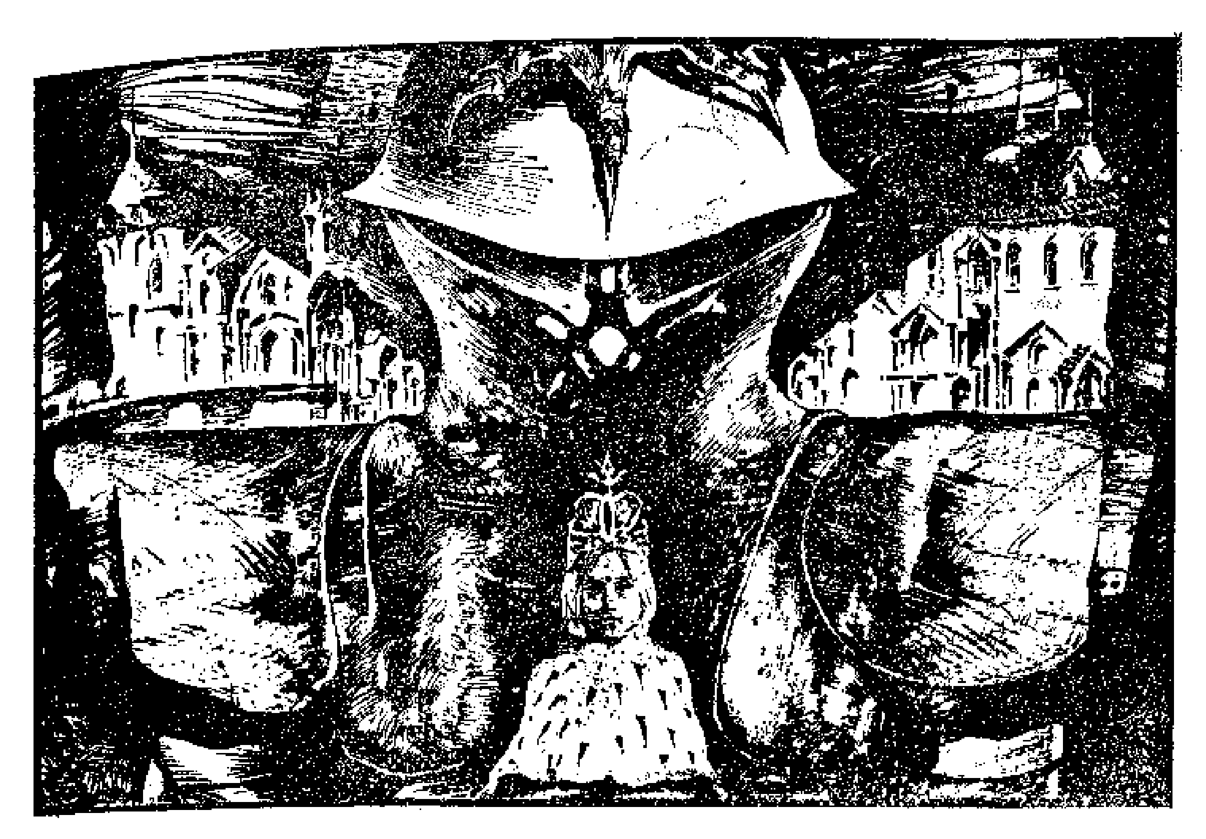
— Туда нельзя спускаться, — монотонным голосом возразил робот. — Скафандр лежит на острых камнях. Учитель не мог остаться живым при таком падении. По связи дыхание не прослушивается. Пульс не бьется.

— Все равно. Я хочу убедиться. Я не верю, что учитель погиб!

— Тебе же говорит робот: пульса нет. Какой ты надоедливый, право!

— Надо идти, — настаивал Алеша. — Роб, ты хорошо запомнил место?

— Да, это по дороге сюда, слева, — подтвердил робот. — Там же лежат разбившиеся неизвестные мне существа.



— Рыцари… — высказала предположение Настя. — Рыцари мертвы! Нам нечего страшиться.

Они втроем выбежали на улицу: Алеша, за ним Настя, а следом едва поспевал Миша.

Вскоре они подбежали к глубокой расщелине и увидели голубой скафандр учителя. Рукава его, там где находились механизмы-усилители, были разорваны, шланги торчали наружу. Видно, Фобус использовал их на самом пределе. Там же, внизу, валялись рыцари. То ли учитель утащил их за собой, то ли как-то по-другому произошла их встреча, сейчас уже нельзя было установить. Ребята в молчании вернулись в замок.

Их встретил громкий смех. Смеялись над словами робота, который рассказывал:

— Я постучал вам три раза. Но вы мне почему-то открывать не захотели. Тогда я проник сюда через другой вход.

Глеб поднял голову:

— Где этот другой вход? Надо его немедленно закрыть!

Он посмотрел вокруг. Алеша опустил глаза, стараясь не встречаться с ним взглядом. Но это не помогло.

— Алексей, это тебе мой первый приказ, — обратился к нему Глеб.

— Приказ командира или короля? — спросил Алеша, не поднимая головы.

— Что-что? — сделал вид, что не расслышал Глеб. Он стал подниматься из-за стола.

— Да какая тебе разница! — накинулись на Алешу девочки. — Приказы все равно надо выполнять. И без разговоров, а то мы все здесь перессоримся до того, как нас спасут.

Они не сомневались: Земля не оставит их в беде. Нужно ждать. Их обязательно найдут. Еще не было случая, чтобы где-то пропал школьный учебный корабль.

Алеша молча повернулся и побежал закрывать второй вход, который вел прямиком на кухню. Там робот сложил спасенные им припасы.

6. ВЫЛАЗКА

— Мы должны забрать из пещеры наши скафандры, — напомнил Миша.

Ребята согласились.

— Роб, ты понесешь скафандры обратно. Пошли, — скомандовал Глеб.

— Я не могу уходить далеко, — ответил робот. — Я могу где-то испортиться, и тогда вам придется тащить меня на руках. Лучше мне остаться тут.

— Что значит лучше? — возмутился Глеб. — Я тебе приказываю! Король я или нет?

— В моем словаре нет такого слова. Что значит «король»? — забубнил робот.

Но объясняться с ним не было времени.

— Ладно, ты остаешься дежурным, — согласился Глеб, чтобы хоть что-то приказать.

Поиски пещеры, вопреки ожиданиям путешественников, закончились быстро. Скафандры лежали на том же месте, где были оставлены, и ребята без труда перетащили их в замок.

Теперь, почувствовав, что ходить безопасно, они высыпали на улицу. Немного позже за ними выбежал Алеша, который успел одеть свой комбинезон.

— Ты почему переоделся? — стараясь говорить как можно спокойнее, спросил Глеб.

— А что? Это моя одежда.

— По-моему, я тебе не разрешал этого делать.

— А я не нуждаюсь в твоем разрешении.

— Ладно тебе, — попыталась успокоить Глеба Аня. — Нам нравится эта одежда, а он пускай как хочет. Какая разница…

— Во всем должен быть порядок, — отрезал Глеб. — Или ты в команде, или нет.

— Я-то в команде…

— Вот и хорошо, — вмешалась Катя. — Раз мы все вместе, пойдемте дальше. Мы давно собирались пройтись.

И они пошли, выбирая путь между расщелинами. Это была очень странная группа: впереди важно вышагивал король, следом двигалась свита, которую замыкал, то отставая от нее, то вновь приближаясь, мальчик в комбинезоне.

Девочки шли, высоко подобрав юбки. Мальчишкам то и дело приходилось им помогать перепрыгивать через расщелины, взбираться на камни. Так что девочкам

даже понравилось, что они так одеты. Вскоре они набрели на долину гейзеров.

— Как вам моя страна? — церемонно провел рукой Глеб. Его корона блестела на солнце, словно зеркальце.

— Она прекрасна, ваше величество, — защебетали Катя и Аня. — Мы ваши эти… Как их, Миша, называли?..

— Фрейлины, — буркнул Миша.

— Да-да, мы, королевские фрейлины, очарованы вашими владениями.

— А что скажет мой… звездочет и ученый? — обратился Глеб к Мише.

— Я? Что я? — испуганно огляделся тот. Не смея перечить Глебу, он тоже нарочито почтительно поклонился.

Лишь Алеша проигнорировал эти церемонии. И тут же поплатился.

— Мой юный друг, — обратился к нему Глеб. — Поскольку вы так независимо себя ведете, для вас остается только одна должность — королевского шута! И одежда у вас соответствующая, — рассмеялся он. Девочки принялись нервно обмахиваться веерами.

Глеб грозно глянул на Мишку: пришлось заулыбаться и тому.

— Шут — это тоже неплохо, — подкинул камень вверх Алеша.

Они пошли дальше.

— Почему ты согласился? — дотронулась до его плеча Настя.

— Это же игра, почему не поиграть? — неопределенно отвечал Алеша.

Впереди кто-то властно захлопал в ладоши.

— Мы возвращаемся, — громогласно объявил Глеб. — Мои королевские ножки устали и желают отдохнуть. К тому же нас ждет отличный королевский обед и космический коктейль. Но его получит тот, кто заслужит, — и он покосился в сторону Алеши.

Назад все возвращались молча.

Один Алеша шел как ни в чем ни бывало. Он залезал на высокие валуны, кидал оттуда камни, в общем делал все, что хотел. Остальным нужно было церемонно следовать за своим королем. Миша жалел, конечно, что и он не переоделся. Но сейчас об этом не могло быть и речи. «Алешка выкрутится и так, — размышлял он. — Он крепкий. А мне от Глеба попало бы».

7. ОБЕД

Обеденный зал встретил их накрытым столом. Глеб вновь плюхнулся на главное место и поправил сползающую корону.

— Эй, королевский повар! — скомандовал он роботу, — можно подавать.

Робот принялся раскладывать еду по тарелкам, естественно, начав обход стола с самого Глеба, который удовлетворенно хмыкнул и сказал:

— Теперь фрейлинам.

Робот стал обходить стол, переходя дальше к мальчикам.

— Стоп! — остановил его Глеб, когда робот подошел к Алеше. — Королевский шут еще не заслужил своей порции. Он не рассказал нам ничего смешного.

Робот непонимающе слушал его. Слово «стоп» было для него ясным, и он выполнил приказ, а вот остальное…

Все подняли головы над тарелками.

— Давай следующему, — сказал Глеб. Робот послушно стал накладывать порцию Мише. Тарелка Алеши осталась пустой.

— Что такое? — возмутился он, обращаясь скорее ко всем, чем к Глебу. — Почему это всем дают, а мне нет?

— Не волнуйся, мы не изверги. Поешь, когда расскажешь нам какой-нибудь анекдот. Можно старый. На нашей планете все старые анекдоты автоматически становятся новыми!

И он довольным взглядом обвел всех сидящих за столом.

Алеша покраснел:

— Я не собираюсь смешить его!

— Почему? Ты же согласился принять звание королевского шута. Теперь ты должен выполнять свои обязанности, иначе выпадаешь из команды, — стал втолковывать ему Глеб.

— Действительно, — сказала Аня. — Как я сразу не подумала, ведь ты же сам согласился, и никто тебя не заставлял. А теперь не хочешь подчиняться игре.

Но Алеша отмахнулся от Ани.

— Я возьму еду сам! — решительно произнес он, насупив брови.

Никто не возразил, и Алеша потянулся к кастрюле. Глеб быстро схватил его за руку.

— Не нарушай приличий, шут!

— Тебе трудно рассказать анекдот? — надули губки Катя и Аня.

— Я не собираюсь прыгать перед вами на лапках, — выкрикнул Алеша.

Все повернули головы к Глебу. Тот откинулся в кресле и сказал:

— Тем хуже для тебя. Не подчинишься — не получишь еды.

— Получу.

— Нет! Не надейся.

— Получу, — твердил Алеша, но больше не делал попытки протянуть руку.

Глеб встал с места, подошел к нему и, предательски схватив сзади за голову, назидательно повторил несколько раз:

— Нужно работать, нужно работать…

Алеша стал барахтаться, пытаясь освободиться от его хватки. Но вести борьбу было трудно, он начал задыхаться. Глеб все сильнее сжимал ему шею.

— Звездочет, ко мне, — скомандовал Глеб.

Миша, делая вид, что не слышит, уставился в тарелку.
— Миша, не смей, — закричала со своего места Настя.
— Не лезь не в свое дело, — пробурчал Глеб. — Он один в этом шутовском наряде и потому должен быть шутом.
— Это не шутовской наряд! Это наша форма! — Настя выскочила из-за стола.
Глеб с помощью Миши запер Алешу в комнатушке, где хранилась посуда. Ключ он повесил на шею и с довольным выражением на лице вернулся к столу.
И тут же в столовую влетела Настя. Когда она успела выйти, ребята не заметили. Все повернули к ней головы. Настя тоже была в комбинезоне с нашитым на кармашке именем и номером школы.
Все ждали реакции Глеба. Но тот равнодушно продолжал есть. Потом откинулся в кресле, вытер рот салфеткой и небрежно обронил:
— Вот, кстати, наглядный пример заразности шутовского поведения. Оно ужа-а-асно заразно. — Все прыснули. — Как видите, одна из фрейлин заразилась. Но пусть она не боится. Мы уважаем девичью гордость. К тому же у нас уже есть шут, — Глеб кивнул в сторону импровизированной темницы. Он хотел добавить что-то к сказанному, но невероятный шум на улице помешал ему. Что-то огромное двигалось к замку.

8. ЧУДИЩЕ

Ребята высыпали на улицу. Сквозь поднятую пыль они увидели ползущую на них громадную металлическую гусеницу.
— Мальчики! Какой ужас! — завизжали девочки, сбиваясь в кучу.
— Что делать, Глеб? — спросил Миша. — Ведь все оружие на корабле. Здесь нет даже бластера. Этот глупый робот не догадался его вынести.
— Конечно, мы ничего не сделаем ей этими допотопными мечами. Нужно забаррикадировать дверь.
Они тут же вернулись в замок и крепко заперли дверь. Миша пару раз толкнул ее, проверяя на прочность.
— Роб! Где этот Роб? — кричал Глеб. — Нужно завалить чем-то дверь, а этого робота нет на месте.
— Дверь крепкая, — сказал Миша после проверки.

— Не выдержит она, быстрее тащи вниз кресла!

Но было уже поздно. Послышался удар, и сквозь дверь просунулся металлический щуп.

— Бежим назад! — скомандовал Глеб.

Слышно было, как гусеница пробилась сквозь дверь и заскрежетала по лестнице.

— Девочки, за мной! — закричал не своим голосом Глеб. — Все в башню!

Они бежали, опрокидывая стулья.

— Глеб! Глеб! — затрясла его за плечо Настя, пытаясь задержать. — Там же Алеша остался.

— Да отстань, какой теперь Алеша! Ты же видишь…

Глеб торопливо поднимался вверх по винтовой лестнице вслед за девочками.

Настя вцепилась в него:

— Алеша заперт!



— Отстань… Вот тебе ключ. Иди, если тебе жизнь не дорога.

Настя подняла ключ со ступеньки и побежала вниз. Она отпирала дверь, но замок не поддавался. Наконец это удалось.

Оттуда вылетел взъерошенный Алеша.

— Где? — завопил он. Подбежав к стене, сорвал с нее меч и бросился навстречу вползающему чудовищу. Сразу же ему пришлось отступить назад, закрываясь от хлынувшего на него пара. На секунду задержавшись, он схватил подвернувшийся под руку стул и бросил его вперед. Чудище перелопатило стул и поползло дальше.

Алеша несколько раз поднимал меч и все не решался ударить. Наконец он ударил, и ему удалось переломить щупальце пополам. Чудище недовольно заурчало. Но вслед за старым щупальцем вытянулось новое.

Алеша вновь ударил мечом — ничего не вышло. Тогда он догадался и ударил в то же место, что и в первый раз. Щупальце отпало, и зал окутали клубы пара.

Обрадованный Алеша вновь и вновь бросался на чудовище, и в конце концов заставил его съежиться и отступить.

— Молодец, Алешка! — донеслось до него из угла. Он узнал голос Насти. Это придало ему новые силы.

Настя, вооружившись шпагой, попыталась помочь Алеше. Но чудище внезапно выкинуло одно из новых щупалец и захватило Настю за ногу.

От испуга девочка потеряла дар речи.

Алеша рванулся на другую сторону, где оказались невредимые щупальцы, и отрубил несколько тянувшихся к Насте.

Чудище завизжало и поползло назад.

Алеша положил Настю на ковер, а сам снова продолжил атаку. Чудище отступало, выпуская клубы пара.

Теперь Алеша лишь изредка покалывал его мечом, заставляя двигаться быстрее. Оно уползло, сминая под собой ковер. И вскоре покинуло замок, недовольно урча.

Когда Алеша вернулся в зал, ребята уже наводили порядок: поднимали стулья, ставили их на места. Девочки склонились над Настей.

— Ну и обедик! — сказала одна из них.

— Ты не права, в этом даже что-то есть. Правда, наш король? — обратилась другая к Глебу.

— Конечно, мои дорогие, — заулыбался Глеб. К нему быстро вернулась уверенность в себе. — Это был мой зверь. Королевский. Он

немножко взбунтовался, но мой королевский шут его быстро укротил. Поэтому я жалую ему более высокий пост — королевского лесничего.

— О!.. — подняли брови девочки.

Все уселись за стол и вновь наполнили тарелки. Теперь еда стояла и перед Алешей. Ребята делали вид, что забыли о конфликте.

— Интересно, куда все-таки девался наш Роб? — пробурчал Глеб, накладывая еду.

— Я здесь! — послышался металлический голос. Робот вышел к ним из соседней комнаты.

— Где же ты был, когда тут творилось такое? — возмущенно спросил Глеб.

— Я подзаряжался. Здесь нет электричества, — рассудительно пояснял робот. — Я вынужден стоять на солнце и заряжать свои батареи, иначе вообще не смогу работать.

— Все, все, — остановил его Глеб. — Где коктейль? Или ты забыл, что не подал нам космический?

— Сейчас, ваше величество.

Глеб впервые не исправил робота, а лишь кивнул головой, когда тот повернулся и пошел в комнату за коктейлем.

9. ПРОГУЛКА

После обеда Глеб заторопился.

— Хватит рассиживаться, пора исследовать другую сторону планеты. Я хочу знать, каковы мои владения.

— Ура! Ура! — запрыгали фрейлины и захлопали от возбуждения в ладошки.

— Вдруг и там есть какой-нибудь заброшенный замок, — продолжал он. — Мы сможем половину недели жить тут, а вторую проводить в загородной резиденции.

— Как это прелестно! — заахали фрейлины. — Наш король такой романтик!

— Хватит-хватит, достаточно похвал. Итак, берем с собой моего королевского лесничего. А ты, Миша, останешься охранять замок. Надеюсь у королевского звездочета найдутся дела, над которыми стоит поразмыслить.

— Найдутся, — буркнул Миша и обиженно уставился в окно. Опять он должен оставаться сам, пока другие будуть гулять.

— У меня есть другой план, — вдруг сказал Алеша. — Я тоже не пойду с вами. Хочу поискать место, где упала ракета. Нам необходима связь.

— Чего ты суетишься? — сморщил нос Глеб. — Нас непременно найдут. Но лично мне кажется, что лучше, если это случится попозже.

— Конечно, конечно, — поддержала Аня. — У нас такая интересная игра получается. А там снова учеба начнется…

— Я все равно пойду искать ракету.

— И я с ним, — поднялась из-за стола Настя.

— Я же предупреждал тебя о заразности, — лишь пожал плечами в ответ Глеб. Они втроем встали и двинулись к выходу.

— Я пойду с вами, ваше величество, — отошел от стены робот, о котором позабыли.

— Правильно! — хлопнул себя по лбу Глеб. — У меня же есть мой королевский робот. И ему, кстати, вовсе не нужен меч. Он сможет рубить рукой. Правда, Роб?

— Конечно, ваше величество. Я всегда готов услужить вашему королевскому величеству.

Настя вдруг уловила в словах Роба оттенок иронии. Она удивленно вскинула голову. Нет, этого не может быть: роботы не могут смеяться. Это было единственным, что достаточно четко отличало их от людей.

Выйдя из замка, они разделились на две группы и пошли в разные стороны. Из окна их провожал взглядом обиженный Миша. Он должен был запереть дверь и ждать возвращения этих экспедиций.

Глеб весело смеялся. Катя и Аня вторили ему. Робот, грузно ступая, шел по их следам.

Алеша и Настя долго молчали.

— Почему нас до сих пор не нашли? — наконец не выдержала Настя.

— Непонятно, — ответил, не оборачиваясь, Алеша. — Не могло же там, на Земле, что-то случиться?

Они задумались. Волноваться в общем-то было рано; прошло не так много времени.

— А вдруг… — внезапно сказала Настя и, испугавшись пришедшей в голову мысли, замолчала.

— Что? — остановился Алеша и обернулся к ней.

— Ведь может быть и так: робот ожил, значит, и корабль мог вновь заработать. И сейчас его передатчики посылают на Землю сигналы, что все в порядке. Нас не станут искать, пока не закончится срок полета.

— Ты права. Я тоже об этом думал. Поэтому я и ищу корабль.

И они, обрадовавшись, что оба подумали одинаково, заспешили дальше.

Когда начало смеркаться, обе группы вернулись в замок целыми и невредимыми.

Глеб и девочки шли и веселились. За ними тащился робот с охапкой диковинных цветов. Странный, не похожий на земной аромат тянулся от них.

Грустными вернулись Алеша и Настя. Они не нашли никаких следов ракеты. Как будто она и не приземлялась на этой планете.

— А что я вам говорил — зачем было идти? — злорадствовал Глеб. — Зато посмотрите, какую прелесть нашли мы. Цветы! Видишь, что есть в моем королевстве. Только они как-то странно пахнут.

Робот сказал своим металлическим голосом:

— Их нельзя забирать в комнаты. Мы не знаем, что за запах.

— Вот еще! — топнули ножками Аня и Катя. — Мы их собирали и хотим, чтобы они украшали наш стол.

— Ты слышишь? — обратился Глеб к роботу. — Это говорят не кто-нибудь, а королевские фрейлины.

Но робот был непреклонен.

— Я сделал анализ этого запаха. Тут есть совершенно неизвестные ароматические вещества. Мы их просто не знаем.

— Не знаем не знаем, — обиделись девочки. — Но это вовсе не значит, что там что-то плохое.

— Сделаем так, — наставительно произнес Глеб. — Пусть они постоят на столе. А потом мы выбросим их с крыльца. Придется вам, девочки, смириться, что красота будет с вами только на улице. Роб, ты еще тут? Что же мы будем есть? Или ты думаешь, что мы можем, как ты, расставить руки и питаться солнечными лучиками?

Робот тотчас заспешил на кухню.

10. МИШИНА ЗАГАДКА

После ужина возбужденный Миша подошел к Глебу, но тот лишь отмахнулся от него. Тогда Миша виновато приблизился к Алеше и Насте.

— Что-то непонятное… — сказал он. — Я такое нашел! Такое!..

— Что? — с удивлением посмотрели на него Алеша и Настя.

— Идемте за мной. — Он потащил их на второй этаж к окну, на котором ожидал их возвращения.

Таинственно оглядываясь, Миша показал поцарапанную им стену. Оказывается, от нечего делать он ткнул в нее мечем. И вдруг обнаружил под слоем штукатурки металлическую обшивку. Выходит, дворец был не совсем настоящим.

— Ты молодец! — сказал Алеша. — Это может быть очень важно.

На лице у Миши была написана радость от этой похвалы. Он даже не так виновато стал смотреть на них обоих.

— Что это может значить? — спросила Настя. Она уже о чем-то смутно догадывалась, но хотела получить подтверждение своей догадке.

— Это значит… Я не знаю, что это значит, — задумчиво произнес Алеша. — По крайней мере это значит, что дворец не такой старинный.

— Тогда это может оказаться просто… ловушка! — выпалил Миша и испуганно заозирался.

— Все равно ты молодец, — похлопал его по плечу Алеша. — Видишь, ты недаром остался.

— Поймите, я бы тоже одел комбинезон. Но уже как-то неудобно… Вы не думайте…

— Мы ничего не думаем. Но теперь нам придется быть осторожными. Особенно ночью.

До них вновь долетел смех.

— А ребятам сказать? — спросил Миша.

— Пока им это все равно, — отсоветовал Алеша.

Они спустились вниз.

— Почему мрачны лица моих подданных? — окинул их взглядом Глеб. — Надо радоваться жизни, а не предаваться унынию — такой мой королевский приказ.

— Какой веселый у нас король! — поддакнули девочки.

Вскоре они стали укладываться спать.

Самую большую комнату забрал себе Глеб. Катя и Аня устроились по соседству. Алеша разместился с Мишей, а Настя, так уж вышло, осталась одна.

Робот ворчал внизу, убирая со стола, и Настя вновь с удивлением подумала, что робот у них явно стал барахлить: сейчас вот разговаривает сам с собой.

Алеша, укладываясь спать, положил рядом меч. Мишка лег без ничего, считая, что меч в темноте сможет навредить еще больше.

Алеше не спалось. Он встал и попытался вонзить меч поглубже в стену. Так и есть! Это вовсе не камень, а какая-то пластмасса, имитирующая камень. А потом меч чиркнул о железо. И здесь внутри сталь. Замок точно был ненастоящим.

Миша тоже встал, покачал свою кровать, потом залез под нее. Алешину он осмотрел так же тщательно.

Поднимаясь, Миша заметил удивленный взгляд товарища.

— Ты совершенно чистый?

— Как? Не понимаю, — Миша стал придирчиво себя осматривать.

— Почему тут нет пыли? — удивленно произнес Алеша.

— А почему она должна быть? — спросил Миша.

— На планете же полно пыли. И здесь за годы тоже должна была накопиться пыль. Но ничего нет. Куда она девается?

— Ну, на корабле у нас тоже не было пыли.

— На корабле вмонтированы пылеулавливатели. И в наших домах на Земле тоже. А это же старинный замок!..

Алеша ничего не мог понять. Он ходил из угла в угол. Миша вскоре не выдержал и залез в постель. И вдруг в полной тишине Алеша услышал какой-то незнакомый звук. Схватив меч, он выскочил в коридор и увидел, как в самом конце его резко захлопнулась дверь. Алеша бросился туда, не думая о своей безопасности. Но там никакой двери не оказалось. Совершенно гладкая стена. При этом он готов был поклясться, что в эту несуществующую дверь вошел человек. Взрослый человек— это было несомненно, так как он был совсем высокого роста.

Но кто поверит Алешиному рассказу, если тут даже двери не видно.

Он на цыпочках вернулся в свою комнату. Миша крепко спал. Алеша лег в постель не раздеваясь. То и дело он приподнимал голову и вслушивался в ночные звуки. Однако в замке стояла тишина. И он наконец уснул.

11. НОЧНЫЕ ГОСТИ

Во сне Алеше чудилось, что кто-то его будит, кто-то зовет.

Он приоткрыл глаза. Кто-то тряс его за плечо, и кричал…

— Там… Там… — тормошил его перепуганный насмерть Мишка.

Алеша вскочил на ноги. Он уже слышал ужасные крики, доносившиеся из комнаты, где спали девочки. Схватив меч, он бросился туда.

Катя и Аня визжали, закрыв лица руками. Через разбитое окно к букету цветов, стоящему на столе, тянулись лапы гигантского паука.

«Они притащили сюда цветы, не послушались Роба, — пронеслось в голове у Алеши, — и теперь вот…»

Он стал изо всех сил колотить по пауку мечом, но на этот раз ничего не помогало. Он совсем отчаялся.

— Цветы!.. Цветы!.. — вдруг закричал он и, схватив букет, выбросил его в окно. Гигантский паук прыгнул следом. Девочки прижались друг к другу и тряслись от страха.

— Эх, вы! — вымолвил Алеша. — Вас же предупреждали. Цветы надо было выбросить.

— Мы… Мы… — начали говорить они. Алеша махнул рукой, думая, что сейчас они начнут оправдываться. — Мы еще один букет поставили королю, то есть Глебу. Мы же не знали…

Все прислушались. Глеб в соседней комнате молчал. Ничего не было слышно. Неужели он мог сейчас спать?

Алеша бросился к двери. Она не поддавалась.

— Глеб, ты жив? — прокричал Алеша.



Молчание.

— А ну, помогите, — попросил он Мишу и Настю.

Втроем они навалились на дверь и с трудом ее приоткрыли.

Войдя, они поняли, что им мешало. Глеб придвинул с этой стороны к двери тяжелый мраморный столик и пару кресел, чтобы никто не мог к нему пробраться.

А сейчас он сидел молча и смотрел, как гигантский паук обрывает с цветков лепестки, отправляя их в свой хищный рот. Одна его лапа лежала поверх одеяла Глеба, так что он, наверное, не мог и шевельнуться.

Алеша бросился вперед, но паук обхватил и его, и Настю, и Мишу свободными лапами.

— На помощь! — закричал Мишка. — Спасите!

Он кричал совершенно забыв, что звать-то некого. Девочки не смогли бы им помочь в этой ситуации.

— Помогите! — все равно кричал Мишка. И, как оказалось, не зря.

— Что тут у вас? — услышали они знакомый металлический голос.

— Роб, скорей! — позвал его Алеша.

Робот был единственной надеждой на спасение. Паук уже кончал доедать последний цветок и, вполне возможно, собирался приняться за

своих пленников.

Робот встал в проеме двери.

— Ах, ты гадина! — донеслись вдруг совершенно не «машинные» слова.

И тут произошло нечто удивительное. На глазах ребят робот как бы распался на две половинки и, словно из футляра, из него вышел человек с мини-бластером в руках.

Не было сомнений — перед ними был их учитель Фобус, живой и здоровый.

Он прицелился и выстрелил. Черная громадина обиженно зашипела и сорвалась с окна вниз.

Учитель подошел к столу, собрал рассыпанные по нему лепестки цветов и выбросил в окно вслед пауку.

— Не послушались-таки, оставили букет! — с укоризной сказал Фобус.

— Вы живы? Вот это счастье! — недоумевающе смотрели на него все трое. — Что же с вами произошло? Где вы были?

— Потом объясню, а пока надо привести в чувство «его величество».

Он отправил Алешу за аптечкой, вручив ему в руки миниатюрный прибор для открывания двери, расположенной в конце коридора. Той самой двери, которую Алеша так безуспешно искал ночью.

С помощью корабельной аптечки они постепенно привели Глеба в чувство. Когда он открыл глаза, вокруг него стоял весь экипаж.

— Вы тут, учитель? — удивленно прошептал Глеб.

12. ЧТО И ПОЧЕМУ

Звездолет нес путешественников домой. Вроде и не было этих дней на загадочной планете.

Учитель рассказывал:

— Готовится новый космический полет, такой долгий, что звездоплаватели отправятся в путь детьми, а вернутся взрослыми. Кого послать в этот рейс? Ориентироваться при подборе кандидатов на обычные оценки слишком рисковано. И вот ученые предложили эксперимент: пусть дети сами проявят себя в трудных и опасных условиях.

Пока мы находились в пещере, роботы смонтировали замок. Но вы, как я понял, заметили кое-какие наши ошибки в строительстве.

Все посмотрели на Алешу и Мишу, а учитель продолжал:

— Оставлять вас одних нельзя было, поэтому с вами все время был я, одетый в панцирь робота. Исчезнув в первый раз, я возвратился в механической гусенице. Было важно проверить, как вы реагируете на опасность.

— А пауки? — вдруг спросила Настя. — Вы же были с нами.

— Вот с пауками вышла неувязка. Мы не знали, что на этой планете обитают подобные пауки. Гусеницу придумали и собрали ученые, а вот пауки оказались настоящими. Когда я их увидел, мне пришлось вмешаться. И хорошо, что я подоспел вовремя.

Он обвел глазами своих учеников. И если Глеб, Катя и Аня пристально смотрели сейчас в сторону, пытаясь вроде бы разобрать созвездие, мимо которого пролетали сейчас, то Миша, Настя и Алеша не отрывали взгляда от своего учителя. Они выдержали трудный экзамен! И теперь с нетерпением ждали встречи с Землей.

Средневековый замок остался далеко позади.

АЛЕША + КУРЫНЕКУРЫ + ПРОФЕССОР ПЕРСИКОВ.

Фантастическая повесть с волшебным уклоном

1. ПРОФЕССОР ПЕРСИКОВ

Профессор Персиков любил старые книги. И не просто старые, а такие, на которые, казалось, дунешь и они рассыпятся в прах.

Из-за этого у профессора Персикова была очень сложная жизнь. Его ругала жена, потому что на такие книги уходит вся профессорская зарплата. Администрация института, где он работал, не любила его по иной причине. На любом собрании, на любом заседании, когда все бодро рапортовали о своих победах, профессор Персиков... писал. Писал страницу за страницей, не позволяя себе отвлекаться.

Но не это оказалось главным в его биографии. Профессора Персикова невзлюбил один ужасный человек. В паспорте он значился Иван Иванычем Ивановым, но фамилия эта была не единственной. На то были особые причины.

Скажем прямо: Иван Иваныч был сыном императора Византии и одной особы, происхождение которой совершенно замалчивается историей. В те времена Иван Иванович, конечно, носил другое имя.

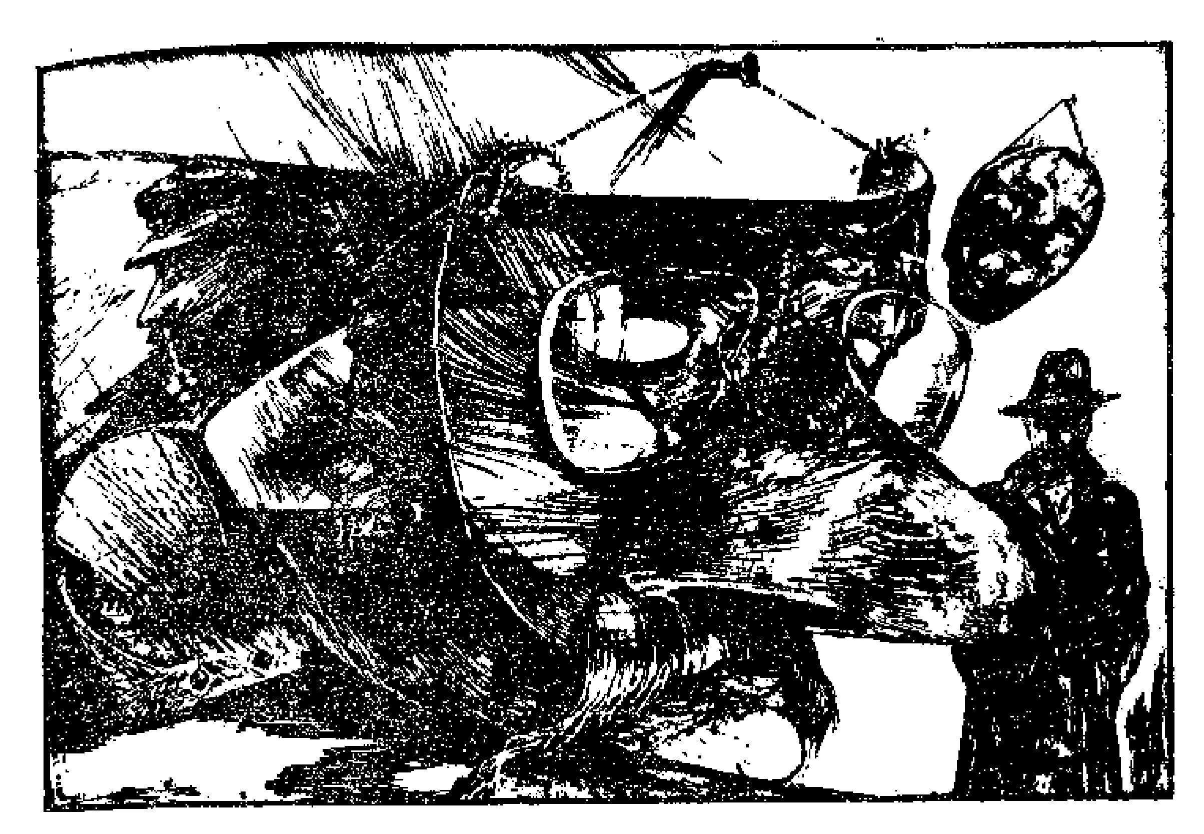
— Юстинианчик,— говорила ему дворцовая челядь.— Наш Юстинианчик.

Мальчику все позволялось.

От рождения он был «обречен» на богатство, роскошь и власть.

Но время с завидным упорством все же трясло его мошну. Уже после Столетней войны состояние его уменьшилось вдвое. И Теодорикс, как его тогда звали, стал ровно вдвое злее.

В нашем родном отечестве Елизар Ельпидифорович был купцом первой гильдии. Состояние его стало не таким большим. Но кое-что было. Это кое-что позволяло ему тратить деньги и жить в свое удовольствие. Однако история вновь сделала крутой поворот.



Семнадцатый год Иван Иванович принял скрипя зубами. Поработал Александром Александровичем Александровым, попытался делать свои делишки и тут, но силы были уже не те, да и большевики—надолго. Пришлось в очередной раз нырнуть.

И вот этот Иван Иваныч не любил профессора Персикова. Не любил по одной простой причине.

Профессор Персиков обнаружил в истории странную закономерность. Она была настолько удивительна, что ему даже пришлось составить карту странных событий. Если карты обычно описывают пространство, то карта профессора отражала время, и глядя на нее можно было увидеть все необычные события, происшедшие в мировой истории в разные эпохи.

Профессор Персиков скрупулезно выписывал из своих книг все необъяснимые события. И нашел следы таинственного субъекта.

В одни времена его звали Юстинианом, в другие — Теодориксом, в третьи — Елизаром Епильфидоровичем. Но всегда этот субъект боролся против прогресса, жертвуя деньги и драгоценности, чтобы помешать ходу истории. И что самое странное — описание и приметы этого субъекта совпадали во все времена.

Это был странный человек, на счету которого значилось не одно преступление. Но ведь ни один человек не мог жить так долго. Это полностью исключалось. И профессор Персиков уже предвкушал, что ему удастся установить четкую взаимосвязь между появлениями этого человека в разные периоды истории. Он мечтал об этом и дома, и на собраниях, и в троллейбусе.

2. ПРОПАЖА ИЗ ЗОНЫ Б

После завтрака Алеша взял удочку и направился к речке. Откуда ему было знать, что десять минут тому назад в эфире прозвучало грозное и непонятное предостережение:

ЗОНА Б ЗАКРЫВАЕТСЯ. ТРЕВОГА. ПРИГОТОВИТЬСЯ К САМОУНИЧТОЖЕНИЮ!

Алеша вышел на луг. Он не сделал еще и десяти шагов, как был замечен двумя неизвестными. Они бы увидели Алешу не только сейчас, при ясном свете дня, но и глубокой ночью, так как глаза их обладали инфракрасной чувствительностью.

— Вижу противника,— сказал первый,

— К бою готов,— ответил второй.

Алеша наклонился, чтобы завязать кеды. Вечно они развязываются в самый неподходящий момент. Удочка его при этом торчала прямиком в небо.

— Вижу приемо-передающую антенну.

— Жду приказа,—отозвался второй.

— Веди его на прицеле,— властно приказал первый.

Алеша почесал в носу и посмотрел на небо. Что-то

хмуриться начинает. Как бы не было дождя. Хотя небольшой дождик для клева даже очень хорошо. А если ливень? Придется домой бежать. И опять целый день сидеть взаперти. Это лето вообще какое-то дождливое.

Алеша уже был на расстоянии двадцати метров от дерева.

— Что-то он очень маленький,— с удивлением сказал первый.

— Так точно,— согласился второй.

— А может, он специально... притворяется,— засомневался первый.

— Так точно,— не стал спорить второй.

Алеша подошел ближе, тропинка неумолимо вела его к дереву, на котором происходил этот таинственный разговор.

— По нашим данным рост противника должен быть от ста семидесяти и до двухсот.

— А здесь, кажется, 134.

— 134 с половиной,— поправил старший.

— Так точно, извините.

— Противник приблизился,— с испугом констатировал первый.

— Стрелять или нет? — с сомнением спросил второй.

— Действительно, маленький какой-то. Проверь эфир, может, он уже нас обнаружил и ведет передачу.

В приборе раздался треск.

— В эфире чисто,— доложил второй.

— Что же делать? Что же делать? Пропускаем,— внезапно решил первый.— Вдруг это ловушка. Лучше проследить за его действиями.

Между тем Алеша уселся на берегу реки. Две маленькие тени, не доходившие ему и до колена, скользнули в кусты, расположенные как раз за ним.

— Продолжай следить за эфиром,—приказал первый.

Алеша поплевал на червяка и насадил его на крючок. Затем размахнулся и забросил удочку.

— Провода пошли под воду,— констатировал первый.— Связь налаживает.

— Там у них, наверное, база. А может, сейчас подойдет подводная лодка,— немного испугался второй.

Алеша от нетерпения заерзал на месте, не сводя взгляда с поплавка. Две пары глаз из-под кустов тоже заволновались.

— Ты отправляйся под воду, я продолжу наблюдение тут,— приказал первый, который не мог допустить, чтобы под воду ушла неизвестная ему информация.

По воде разошлись едва заметные волны. Это второй сменил место наблюдения. Никто этого не заметил.

Потянулись томительные минуты. Все чего-то ждали. Алеша — клева, неизвестные — появления подводной лодки. Ни того, ни другого пока не было.

А в эфир снова пошло сообщение:

В ЗОНЕ Б НАРУШЕНА СЕКРЕТНОСТЬ. ТРЕВОГА! ТРЕВОГА! ГОТОВИТЬСЯ К САМОУНИЧТОЖЕНИЮ! ИЗ ЗОНЫ Б ИСЧЕЗЛИ ДВА ОБЪЕКТА. ТРЕВОГА! ПРИГОТОВИТЬСЯ К САМОУНИЧТОЖЕНИЮ!

3. КУРЫНЕКУРЫ

Профессор Персиков не посадил за свою жизнь ни одного дерева. Но где ему было сажать свои деревья? Выйти с саженцем на улицу Крещатик и посадить его где-нибудь в укромном уголке профессор как-то не решался. Другое дело — дача. Сажай там хоть деревья, хоть цветы — все в твое удовольствие. Но дачи у него не было.

Зато у Юстиниана, то есть Теодорикса, он же бывший граф Урванский, а также Елизар Епильфидорович, была дача. Конечно, такому заслуженному человеку дача была положена изначально. Он мог иметь ее еще в Древней Руси, когда садовые участки получали князья и их родственники.

Дача Иван Ивановича Иванова была сугубо засекреченной. Густые заросли скрывали от постороннего взгляда домик и сооружение, именуемое в плане участка курятником.

На самом же деле...

На самом деле ничего подобного там не было. Как это часто бывает в жизни, планы расходятся с действительностью.

Кого же там разводил Иван Иванович? Какие-то куры были — соседи их иногда даже видели. Правда, удивлялись их непонятной окраске и виду.

Причем заметить их можно было только проникнув на территорию дачи. Но между соседями чего только не бывает. Увидев этакую курицу, сосед или соседка застывали на месте.

— Что это? — говорили они с ужасом в голосе.— Неужели?

— Ага, курица. Абиссинской породы,— отвечал Иван Иванович подхихикивая. Зверский вид его любимцев и реакция соседей доставляли ему радость.

И соседи на цыпочках уходили. Дело, как говорится, хозяйское. Хоть слонов разводи, если у тебя честолюбие такое непомерное. Подумаешь, абиссинской породы...

Глядя на Ивана Ивановича, сразу было видно, что честолюбия ему не занимать. Вот уж чего он не подрастерял за последние тысячу лет. Деньги, золото, драгоценности, частично здоровье канули в Лету. А вот самолюбие возросло непомерно.

Правда, имя не под стать — самое простое — Иван Иванович. Но и здесь был хитрый умысел. Он ведь специально взял себе такое имя. Во-первых, кто и где обратит внимание на человека с таким именем. Сотни бумаг бегут перед глазами разных чиновников. Одно дело, когда перед ними возникает имя — Герман Генрихович. И другое дело — Иван Иванович. Потому что увидев имя Герман Генрихович, любой чиновник потрет радостно руки и закричит не своим, а начальническим голосом:

— А подать сюда дело Германа Генриховича? А почему у него дача? А на какие средства он живет? И кто был его папаша, почему вдруг евойная мамаша назвала его Генрихом? А нет ли тут каких-то подозрительных связей? И не может быть, чтобы человек с таким именем не носил в своей голове совершенно подозрительные мысли и чувства.

А бумажка Ивана Ивановича тихонечко с это время проскользнет дальше, как будто ее и не было.

Даже ради этого стоит завести себе такое выгодное имя. Но была и вторая причина.

Ближе к старости, а старость в его роде начиналась после тысячи лет, Юстиниан-Теодорикс-граф Урванский-Елизар Епильфидорович стал бояться, что он забудет, как его все-таки зовут на данный момент.

Остановит тебя милиционер по какой-то совершенно прозаической причине вроде перехода улицы в неположенном месте, спросит зычным голосом: имя, фамилия.

И попробуй тут сразу вспомни, кто ты сейчас.

Юстиниан, Теодорикс, нет, граф Урванский, ой нет — Елизар Епильфидорович.

Тут тебя и поймают за ушко...

Пробравшись сквозь заросли, Иван Иванович подходил к зарешеченной клетке курятника. Оглянувшись по сторонам, он набирал секретный код на замке, и дверь автоматически отворялась.

Зайдя внутрь, хозяин дачи направлялся в левый угол, заваленный досками, трубами и ведрами. На самом деле трубы, все эти доски и

ведра представляли собой малый зенитный комплекс, причем под доски была закамуфлирована особая броня.



Потом он заходил в лифт и спускался вниз. Шахта лифта вела в бункер. Вспыхивали лампы дневного света, автоматически открывались и закрывались двери.

Вот тут-то Иван Иваныч переставал быть Иваном Ивановичем. Он полностью преображался. Чем-то в этот момент он напоминал своего батюшку, властелина и повелителя древнего мира.

В правом углу был вход в бронированное хранилище для драгоценностей. Чуть дальше — вход в отсек, где находился вомобиль. А пространство впереди занимала зона Б — любимое детище Ивана Ивановича, именуемого здесь главнокомандующим.

В огромном гардеробном шкафу, где хранилась одежда всех времен и народов, среди корон, фраков, кафтанов, он выбирал форму защитного цвета и отдавался своему любимому делу.

Вот здесь, а не в курятнике, действительно бродили куры. И в них, по правде говоря, не было ничего куриного, хотя бы потому что они были железными. Это были скорострельные, обладающие инфракрасным зрением, позволяющим видеть в темноте, «боевые единицы». Они могли все — летать, плавать, стрелять. Не могли

только одного — нести яйца. Но этого и не требовалось, особенно в боевой обстановке.

Курынекуры, как мы в дальнейшем и будем их называть, питались просто железным ломом. Весь металлолом в окресностях дачного поселка Осокорки-2 шел им на пищу.

Это были саморазвивающиеся роботы, которых во время кормления главнокомандующий обучал тактике и стратегии. Питания для кур ему постоянно не хватало. Поэтому одной темной ночью пришлось разобрать на части и скормить своим подчиненным даже целый трактор, бесхозно брошенный на обочине.

Такой тип питания, как оказалось, был конструктивным недостатком внешне совершенной боевой единицы. Именно благодаря ему из зоны Б исчезли два объекта. Питаясь железом и будучи постоянно голодными, куры повыдергивали прутья решеток и вырвались на волю.

О, это были страшные создания, воспитанные полностью в военизированном духе. Главнокомандующий готовил их к захвату мира.

Автоматическая система, конечно, сразу объявила тревогу. Но окончательное решение должен был принять сам главнокомандующий. Однако его в это время не было на даче. Поэтому база подавала свои тревожные сообщения в эфир.

ТРЕВОГА! ИЗ ЗОНЫ Б ИСЧЕЗЛИ ДВА ОБЪЕКТА. ОСТАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ БЛОКИРОВАНЫ. ГОТОВИТЬСЯ К САМОЛИКВИДАЦИИ. ТРЕВОГА!

4. СЛОЖНОСТИ ПРОФЕССОРА ПЕРСИКОВА

Вы когда-нибудь видели Ивана Ивановича? Профессор Персиков тоже не видел. Но он обязательно бы понял, с кем имеет дело. Он носил в памяти словесный портрет этого человека, его привычки и даже манеры.

Несмотря на это, судьба упрямо отодвигала их встречу. Однако это не была слепая судьба.

Дело в том, что Иван Иванович стал чувствовать, что за ним следят. Впервые за тысячу лет.

В одном городе, на одной улице, и, может быть, даже в одном доме жили эти два человека, но никак не могли встретиться.

Каждый раз, когда звезды становились в такое расположение, что, казалось, встреча неизбежна, она все равно не происходила. Тут уж явно действовала рука Ивана Ивановича.

Однажды профессор должен был обязательно столкнуться с ним. По расположению звезд явно было видно, что они выйдут на троллейбусную остановку одновременно. На этом могла прерваться тысячелетняя история кровавых преступлений!.. Но...

Профессор, опаздывая на ученый совет, наскоро запил бутерброд чаем и бросился к двери. Тут в последний момент у него оторвалась пуговица на рубашке. И пока жена пришивала пуговицу, улыбающийся Юстиниан отъезжал от троллейбусной остановки, на которой звезды предсказали их встречу.

Кстати, первая их невстреча была даже драматичнее. В то время профессор Персиков еще ходил в детский садик. По расположению светил в этот день должен был он увидеть Александра Александровича, в то время скромного страхового агента с большим портфелем. Страшный облик злого гения непременно бы запечатлелся в голове профессора Персикова на всю оставшуюся жизнь.

Размахивая своим парусиновым портфелем, Александр Александрович приближался. Профессор Персиков совочком набирал песок, и только он поднял свою головку, чтобы посмотреть на дядю, как его друг Вовка сыпанул полную горсть песка прямо в глаза профессора. И тот, конечно, зарыдал. Радостный же Александр Александрович спокойно прошествовал мимо. О, он умел бороться с судьбой.

И в третий раз Ивану Ивановичу удалось обмануть судьбу. Звезды, нахмурив брови, сошлись на небе в третий раз. Профессор Персиков, судя по их расположению, должен был столкнуться нос к носу со злым гением в продуктовом магазине 526/2 райпищеторга. Звезды сделали все что могли. Этот магазин всегда пуст из-за отсутствия там какого-либо съедобного товара. Поэтому не увидеть друг друга — невозможно.

Профессор решил забежать в этот магазин, поскольку по рассеянности забыл, что там никогда ничего стоящего нет. А Иван Иванович покупал здесь карамель для своих курнекур, поскольку по твердости сладости эти совершенно не уступали железу и тоже могли пойти на корм.

О, звезды, как далеки вы от мирских забот, как не знаете вы всего того, что знаем мы, мирные жители Земли, ежедневно и ежечасно проходящие по улицам городов и сел.

Да, все было задумано. Иван Иванович тоже не мог отвертеться от посещения этого магазина, ибо судьба неумолимо гнала его туда.

Пустой магазин с засохшим хлебом, расплывшимся маргарином и скисшей сметаной, это чудо торговли в минуты, отпущенные звездами для встречи, вдруг заполнили люди. Они стояли на головах, висели друг на друге. В этот звездный час человечества в магазине продавали красную и черную икру.

Кто и когда видел это в продаже? Здесь все было.

И конечно, в такой толпе два страждущих человека не то что не могли встретиться, они должны были потеряться на всю жизнь.

Звезды могут многое, но кое-кому более близкому к мирским заботам удалось и на этот раз обмануть судьбу. Встреча не состоялась.

Так профессор Персиков ни разу не смог увидеть того, кого он стремился найти.

5. КУРЫНЕКУРЫ + АЛЕША

Курынекуры росли и воспитывались врагами человека. Они должны были уметь уничтожать его всеми известными науке способами. Это ведь не простые роботы, а саморазвивающиеся, поэтому ИвИвИву (позвольте в дальнейшем именовать его так) пришлось постоянно вбивать в их головы якобы существующую враждебность людей к ним. А раз люди такие плохие, то с ними не следует особенно церемониться.

Поэтому сейчас, следя за Алешей, курынекуры напряженно ждали прибытия вражеского подкрепления. Но подводные лодки еще не заходили в порты дачного поселка Осокорки-2 из-за отсутствия этих портов, да и речушка была такой, что ее можно было бы легко перепрыгнуть.

Алеша плевал на червяка, тянул поплавок против течения, но и эти испытанные способы не меняли сути дела. Рыба не клевала.

Время от времени эфир тревожила база. Она никак не могла получить ответа от главнокомандующего. И вдруг в эфире вновь зазвучал код. Расшифровывалось это так:

ВОЗВРАЩАЮСЬ. ГЛАВНЫЙ.

Первый встрепенулся, испугался и вздрогнул: встреча с ИвИвИвом ничего хорошего не сулила. Он тут же передал панический приказ второму выходить из воды.

То ли вода усиливает страхи, то ли еще что. Но второй рванулся так стремительно...

И случилось чудо — воды безымянной реки чуть не вышли из своих берегов. Удочка в руках у мальчика заходила, словно хотела попрощаться с ним и зажить своей собственной жизнью. Нечто тяжелое не только попалось на крючок, но и вообще забилось под водой.

Алеша повел трепещущую рыбу к берегу. Он хорошо помнил наставление отца — стоящую рыбу непременно вести к берегу, иначе леска может лопнуть.

Как переживал Алеша, что его никто не видит!

Удивленный, возбужденный и даже восхищенный своим рыбацким счастьем мальчик осторожно выволок на берег отчаянно барахтающуюся курицу. Та, чтобы не привлекать внимания, пыталась освободиться тихо и смирно, но от этого запутывалась все больше и больше.

Номер первый мог легко уничтожить огнеметом илу скорострельным пулеметом противника, как только тот поднимет свое оружие. Но к его немому удивлению противник, став на корточки, принялся не убивать, а освобождать попавшуюся на крючок бронированную птицу.

Освободив ее от лески, Алеша изумленно провел по металлическому крылу рукой.

Теперь все трое завороженно смотрели друг на друга.

Алеша поставил курицу на ноги, и боевая птица заковыляла в кусты.

Первый посмотрел на нее неморгающими глазами.

— Почему он такой маленький? — выдал он не начало, а сразу конец своих рассуждений.— Может, в этом все дело?

— Наверное, когда люди вырастают большими, они точно становятся врагами. А этот 134 с половиной.

— Раз так, то пока он наш союзник, и мы можем к нему выйти.

И две боевые курицы вышли навстречу мальчику, который тут же в испуге выронил удочку.

— Мы готовы на мирные переговоры,— сказала первая курица.

— Так точно,— подтвердила вторая.

Мирные переговоры с курицами не входили, вероятно, в сегодняшние планы мальчика. Поэтому он несколько растерянно почесал пятерней затылок.

— Вы кто?.. — забормотал он, широко округлив глаза.— Вы эти?.. — а потом обрадовался, найдя нужное слово — инопланетяне?

— Инопланетяне? — повторила вторая курица, которая не зря была второй, видно, она на микросекунду хуже соображала.

— Нет,— отрезала первая курица.— Мы местные. Мы земляне,— гордо добавила она, вспомнив, что ИвИвИв учил, что земля должна принадлежать им и только им.

Мальчик смущенно замолчал.

— А о чем же мы должны... переговариваться? — растерянно посмотрел на них Алеша.

— Вот это конкретный разговор,— сказала первая курица, из-под ее крыла вырос миниатюрный микрофон, который пополз по направлению к мальчику.— Ваше звание?

Обученные ИвИвИвом, они знали, что ,все люди — это военные, а любая боевая единица обладает званием.

— Мое что? — спросил мальчик.

— Звание,— четко повторила курица.— Сообщите его в микрофон для начала переговоров.

— Я... Не знаю... Пионер...

«Пионер,— покрутилось в мозгу боевой курицы.— Лейтенант и генерал-лейтенант, майор и генерал-майор. Но пионер, неужели это выше генерала? В любом случае это выше рядового».

И боевые курицы, приложив крылья к голове, отдали честь, ибо были просто рядовыми.

— Почему вы не уничтожили запутавшегося противника? — решился спросить первый.

— Как это? А почему я должен был его уничтожать? — спросил мальчик.

Курынекуры, как вы помните, были самоорганизующимися роботами, они сами строили свою память и свое сознание, поэтому в их головах прокрутилось множество возможных вариантов. Ведь их головы успевали произвести такое количество операций в секунду, которое и не снилось ученику пятого класса. По крайней мере, один вывод им сделать удалось: не все люди враги, а некоторые даже наоборот.

Затем они глянули друг на друга и в волнении захлопали крыльями, ибо одновременно просчитали еще одну возможность — тот, кто говорит неправду в одном случае, может говорить ее и в другом. Следовательно, главнокомандующего вполне можно обвинить во лжи, и значит, не зря мы покинули зону Б.

— Но кто же вы? — прервал их размышления Алеша. Пока он понял, что их не следует так сильно бояться, как показалось вначале.

— Мы, боевые роботы, готовые к захвату власти в любой точке земного шара,— выпалили свою клятву курынекуры, как они ежедневно делали это перед ИвИвИвом.— Мы летаем, плаваем, ныряем и подчиняемся приказам главнокомандующего.

— Какого главнокомандующего? — заволновался мальчик.— Этого не может быть.

Роботы наклонили головы.

— Где ваш главнокомандующий?

Роботы кивнули в сторону ближайшей улочки, где стояла дача родителей Алеши. Алеша задумался. Своего отца он сразу вычеркнул из этого списка. Он не был похож на главнокомандующего. Возле одной из соседних дач стояла красная пожарная машина—это была дача начальника пожарной охраны города. На другую

хозяин приезжал на «скорой помощи» — он был главным по медицинской части города. Уж если бы кто-то из них был в должности главнокомандующего, то скрывать этого не стал.

И так логические рассуждения вывели Алешу на ИвИвИва, чей неказистый домик менее всего подходил для ставки главнокомандующего.

Неужели он?

Птица подняла крыло и на открывшемся там экране замигал портрет ИвИвИва. Так и есть!

— Ну, погоди! — сказал Алеша и, схватив удочку, бросился к домику.

— Стой! Стой! — остановили его голоса боевых куриц.

— Ты ведь ничего не знаешь.— И они описали ему устройство подземного бункера, а также сообщили, что главнокомандующий уже находится на пути сюда. В прямом бою он сможет выдержать и нападение целой дивизии.

— Что же делать? — печально сел на свое место мальчик.

— Нам надо искать профессора Персикова,— сказал старший.

Засунув двух кур в рюкзак, Алеша отправился на автобусе в город. В обратную сторону мимо него в это время мчался ИвИвИв. У него, как и у профессора Персикова, не было машины, но по иной причине: он не любил привлекать к себе внимание.

6. АЛЕША + КУРЫНЕКУРЫ В ПОИСКАХ ПРОФЕССОРА

Алеша шел по улице, за спиной у него висел рюкзак, в котором находились курынекуры. Они не просто сидели, ведь такой рюкзак Алеша не смог бы оторвать от земли. Они держались в воздухе, но чувствовалось, что рюкзак трещит по швам и жить ему осталось недолго.

Единственное, что отличало сейчас Алешу от других людей, идущих по Крещатику, было то, что он, казалось, громко говорил сам с собой. Прохожие при этом оглядывались на него с изумлением, но мы-то с вами знаем, почему ему приходилось так общаться.

— Где мы будем его искать? — сказал он что есть силы, и бабушка с авоськой шарахнулась от него в сторону.

— Хоть бы знать как он выглядит? — И две девушки с мороженым поспешно завернули за угол.

— Где его найти? — совершенно в отчаянии воскликнул Алеша. И огромный дяденька с портфелем с опаской заскочил в двери ближайшего магазина.

Курынекуры молча слушали его, не подавая признаков жизни.

— Вот уже и Крещатик. Вот пассаж,— говорил Алеша, словно вел по городу какую-то экскурсию.

— Пассаж? — затарахтели куры в рюкзаке, и Алеша понял, что следует остановиться, найдена какая-то важная ниточка.

Он сел на лавочке под каштанами и развязал рюкзак. И оттуда послышались тихие голоса.

— Пассаж, пассаж — мы часто слышали это слово. Кажется, именно здесь живет профессор Персиков, ИвИвИв даже говорил, что пассаж этот он мечтает в один прекрасный день, а лучше ночь стереть с лица земли.

— Профессор Персиков тут.— Алеша взглядом обвел людей, снующих туда-сюда.

Из рюкзака присвистнули. Алеша опустил глаза. Куры, выглядывая, показывали ему на киоск Союзпечати, стоящий на выходе из пассажа. Несколько человек покупали там газеты.

— Что? Не понимаю,— спросил у своего рюкзака Алеша, и присевший было рядом гражданин, нагруженный авоськами со сладкой водой, арбузом и десятком пакетов, потихоньку пересел на другую лавочку.



— Профессор все на свете газеты покупает — это мы тоже слышали,— донеслось из рюкзака.— Он там про странные случаи читает — следы нашего хозяина ищет.

— И что же делать?

— Вот что!— боевая курица подняла крыло и протянула Алеше конверт. Самый обычный конверт с маркой и с картинкой парусного судна. Без адреса. Только на строке, начинающейся со слова Кому, было написано крупными буквами: ПРОФЕССОРУ ПЕРСИКОВУ.

— Это неплохо,— обрадовался было Алеша, но потом опечалился. — Как же нам его передать?

— Это мы сделаем!

И боевая курица, выбравшись из рюкзака, понеслась на киоск. Влетев туда она до смерти перепугала киоскершу, но успела при этом приложить к стеклу конверт. И так же молниеносно исчезла. Пока все смотрели наверх, она камнем упала в рюкзак, окончательно порвав его.

Полчаса киоскершу приводили в чувство.

— Вот такой орел влетел! — рассказывал всем интересующимся пенсионер с палочкой.— Жаль, не успели киоск закрыть, а то бы поймали.

Вскоре любопытные разошлись, киоск заработал опять. Люди покупали газеты, журналы, календарики, и никого не удивлял прилепленный к стеклу конверт на котором было выведено: ПРОФЕССОРУ ПЕРСИКОВУ. Киоскерша же вообще не замечала этой надписи, так как конверт она видела с другой стороны и он ничем не отличался от остальных.

К счастью Алеши и его новых друзей, спустя некоторое время у киоска появился профессор Персиков. Он привычно отобрал газеты и, собираясь спрятать всю кипу в большой коричневый портфель с золотыми застежками, случайно увидел конверт.

— Это мне?—удивленно произнес он.

— Что?

— Конверт этот. Конверт этот можно?

— Берите, если вам нужно. Шесть копеек. Нет, сегодня какой-то странный день. То орлы летают, а тут вот покупатель не знает, что конверты продаются,— вздохнула киоскерша.

— Удивительно. Поразительно,— бормотал профессор.— Газеты — это понятно. Это даже привычно. Но чтобы письма продавали? В первый раз вижу.

Он почесал свою седую бороду и вскрыл письмо. Оттуда на асфальт выпала фотография. Взяв ее, профессор побледнел — он

увидел лицо того, кого искал столько лет. Глаза, нос, брови: все сходилось. Это был он!

— Вы профессор Персиков? — спросил детский голос. И профессор увидел мальчика в кедах, у ног которого стоял разорванный рюкзак.

Постепенно все прояснилось. Профессор прямо помолодел. Он вернулся домой, благо жил здесь рядом в десятом подъезде. Перезвонив на работу, захватил с собой бутылочку с антиколдовским эликсиром по рецепту из самой старой своей книги.

Вскоре 42-й автобус вез Персикова в Осокорки. За ним на бреющем полете летели две боевые курицы. Так как рюкзак прорвался, они больше не могли путешествовать в нем. Но зато теперь было гораздо красивее. В небе над автобусом как бы шла пара истребителей сопровождения. И если бы его попытались остановить танки или обстрелять вертолеты, им бы это дорого обошлось.

На остановках курынекуры зависали на месте, а затем двигались следом. Профессор время от времени высовывал голову из окна, проверяя все ли в порядке в воздухе с боевыми пернатыми.

7. ЗВЕЗДЫ И КУРЯТНИК

Они прибыли на конечную остановку и заспешили по улице: мальчик и профессор. Две птицы летели рядом.

Полуденная жара разогнала всех обитателей дачного поселка. На дороге лежал густой слой пыли, который можно встретить только на Луне и на Осокорках. Секретные испытания луноходов перед запуском, вероятно, происходили где-то в этом районе.

Вдали уже виднелась зеленая крыша одинокого домика. Однако за углом их ждала неожиданность: вся дорога от забора одной дачи до забора другой была перегорожена самосвалом с землей. Кому-то привезли чернозем. Пройти по улице нельзя было никак.

Неужели и тут вмешались звезды, подумаете вы, и такая желанная встреча не состоится. Нет, звезды были как раз на стороне профессора. Конечно, это были козни ИвИвИва.

Профессор заглянул внутрь машины — шофера не было.

— Эй, есть тут кто? — закричал он в сторону дачи.

В ответ молчание.

Профессор осмелел. Он засунул руку внутрь машины и нажал на гудок. Прозвучал умопомрачительный сигнал, словно теплоход «Россия» уходит в дальний рейс.

На звук выскочил толстый небритый мужчина с подтяжками на голом животе.

— Ах ты, хулиганье бородатое, а ну, проваливай!

— Мне нужно пройти,— упрямо повторил профессор, стараясь не обращать внимания на угрожающий тон.

— А мне нужно здесь стоять. Я потом разгружаться буду. Проваливай, не выводи меня... А не то! — И незнакомец поднял руку на профессора.

В ту же секунду откуда-то сверху послышался странный гул.

Водитель задрал голову: две черные точки неумолимо неслись вниз. Гул перешел в какой-то противный свист.

Две боевые курицы со всего размаху приземлились на кабину и стали ходить по ней, выщипывая самые аппетитные куски.

— А ну кыш, проклятые! Кыш! — пытался прогнать их хозяин машины.

Но когда одна курица принялась выклевывать огромные куски из кузова, а вторая перебралась на мотор, он в испуге схватился за руль и, отчаянно сигналя, рванул к шоссе, надеясь сбить их быстрой ездой.

Куры все равно продолжали клевать. Видно, у них еще вдобавок наступило и время обеда. Так что до ближайшего магазина доехала не машина, а жалкие огрызки металла.

Алеша с профессором стояли в это время перед дверью курятника.

— Как же мы туда проникнем? — спросил Алеша.

— Ерунда,— махнул рукой профессор и достал свой антиколдовской раствор.

Он откупорил бутылку, скривился, вспомнив неаппетитную летучую мышь, и окропил замок.

— Видишь, сейчас лопнет, взорвется, раскроется!

Но ничего не происходило, профессор вновь полил своей тягучей желтой жидкости на секретный замок. Никакого результата.

— Неужели книги ошиблись! — заволновался профессор, ибо это было бы для него куда горшей новостью.

На самом деле ИвИвИв, вероятно, больше верил не колдовству, а надежности замков, так что лить сюда драгоценную жидкость не

стоило.

Рядом плюхнулись куры, мальчик бросился к ним за советом.

Куры недолго думая принялись клевать замок и решетки. Им легко это удалось, и дверь открылась теперь спокойно, без особого усилия, словно так и было задумано.

Прежде чем сделать шаг в лифт, профессор повернулся к курамнекурам.

— А нас не встретят там огнеметы, пулеметы и прочее?

— Нет-нет,— отрицательно затрясли головами куры.— Мы были единственными. Он сделал нас такими универсальными, что просто не нуждался в остальных средствах защиты.

Лифт поехал вниз.

Когда он опустился на необходимую отметку, дверь открылась, и на потолке зажглись лампочки дневного света. Повсюду царили тишина и порядок. Только где же ИвИвИв? Профессор провел рукой по висящим мантиям, камзолам и шубам—там никого не оказалось. Он заглянул во все углы — все равно безрезультатно. ИвИвИв исчез!

Персиков осмотрел бункер.

— Взгляните еще сюда.— И куры проклевали дыру в бронированную сокровищницу. Металл тут был не очень приятным, потому что, отклевывая по кусочку, они его тут же выплевывали.

Заглянув в дыру, профессор увидел груды драгоценностей, какие-то бумажки, наверное, денежные ассигнации, но никого живого там не было.

Взгляд его упал на огромное яйцо, он нагнулся, засунул руку и кряхтя вытащил его из сокровищницы.

— А это зачем? — спросил он.

— Это часы,— сказали куры.— ИвИвИв очень любит на них смотреть. Нажмите кнопочку.

Профессор с опаской нажал, и скорлупа разошлась на две половинки. Показался циферблат. Но какой-то совершенно непонятный. То ли эти часы показывали время сразу по всем континентам, то ли еще что. Но они мерно тикали, и профессор, закрыв их, засунул в дыру обратно. Часы оставили какое-то приятное теплое ощущение в руках.

Где же мог быть сам ИвИвИв?

И тут профессор заметил отсек с вомобилем.

8. ВОМОБИЛЬ

Вомобиль был скрыт за решетчатой дверью. Одна из боевых куриц, подлетев, выклевала замок, и все вошли в этот отсек.

Вомобиль напоминал гоночную машину, только без колес. Он надежно стоял на основании из какого-то неизвестного профессору металла.

Куры, перебивая друг друга, принялись рассказывать:

— Он туда садится и прух... исчезает!

— Да? — Профессор заинтересованно рассматривал машину. Он пошатал вомобиль руками, как будто это могло ему чем-то помочь.

Тогда он заглянул внутрь, и взгляд его остановился на рычаге — он был установлен на цифре 1860.

И тут Персиков все понял.

— Этот подлец убежал от нас в прошлое! — в сердцах выкрикнул профессор.— Так вот почему он успевает во всех временах.

— Как это? — удивленно переспросил Алеша.

— Потом объясню. Сейчас мы отправимся за ним. Бутылочка моя тут? — проверил он карман.

Профессор откинул крышку и стал взбираться в вомобиль.— Тут, внутри, он наконец прочел надпись, расшифровывающую название машины. Вомобиль оказался «время обгоняющим мобилем». Оказывается, на белом свете были не только автомобили!

— А как же я, профессор? Мне страшно тут оставаться,— закричал Алеша.

— Ты тоже со мной, не волнуйся. Мы же быстро. Туда и обратно. Брызнем на него из моей бутылки. И домой! Мы на пять минут только.

— Профессор,— завопили куры, когда он стал закрывать крышку.

— Ну что еще? — приостановился профессор.

— Он ведь сначала в гардероб идет и переодевается.

Профессор вылез. Он пощупал королевскую мантию, потом камзолы, парики.

— Ну, тебе вообще ничего,— посмотрел он на щупленького Алешу, попытавшегося надеть парик с буклями.— Ты мальчишка, тебя никто не заметит. А вот я?

Ом потрогал камзол с золотыми пуговицами, какой-то гусарский мундир. Потом попытался примерить рыцарский шлем.

— Это нельзя,— заволновался Алеша.

— Да ну его,— махнул рукой профессор Персиков.— Некогда нам переодеваться.

И он широкими шагами направился к вомобилю.

— Надо хоть что-то одеть, профессор. Ведь сразу видно, что вы не оттуда,— попросил Алеша.

Профессор вздохнул и вернулся:

— Вот — шубу накину. Вдруг там зима сейчас. Так что будет кстати.

Он накинул на плечи огромную шубу, и они вдвоем отправились к вомобилю.

Закрыв крышку, профессор просил боевых кур быть начеку. А вдруг это просто ловушка, и ИвИвИв совсем не там, а где-то тут.

— Тогда вы его хватайте и ждите нас.

Запахнув шубу, в которой поместились сразу и он и мальчик, профессор поправил на голове берет и... остановился.

— Не могу,— сказал он дрожащим голосом.— Давай лучше ты,— показал он мальчику на красную кнопку.

Алеша вытащил руку из-под шубы и нажал кнопку.



Сразу же все покрылось густым белым туманом. Наступила совершеннейшая тишина. Из-за тумана ничего не было видно. Но чувствовалось, что происходят какие-то изменения. Их тело то наливалось какой-то энергией, то опустошалось. Пару раз их тряхнуло, видно, на каких-то крутых поворотах истории. Профессор не успел объяснить причину тряски Алеше, потому что вомобиль остановился.

9. ГУБЕРНСКИЙ ГОРОД

Пары рассеялись, и они увидели себя в полутьме какого-то подвала.

Встав на ноги, профессор постепенно пришел в себя, Он взял Алешу за руку, и они двинулись к выходу.

По ступенькам поднялись наверх, открыли решетчатую дверцу и поняли, что находятся внутри какого-то грота.

Вокруг раскинулся парк с вековыми деревьями. На аллеях стояли скульптуры. Ярко светило июльское солнце, но пораженный всем увиденным, профессор и не думал избавляться от шубы.

— Пошли,— потянул он за собой по аллее мальчика.

Они обошли одну из скульптур, потрогали рукой подстриженное дерево. И тут из-за поворота на них наскочил человек в лаптях и поддевке.

— А-а-а,— завопил он и стал совершенно некультурно пятиться назад. Он до ужаса перепугался. Еще бы: прямо перед ним стоял странный человек, берет и шуба которого отнюдь не придавали ему местного вида. Рядом с ним переминался с ноги на ногу мальчик в джинсах и кедах.

— Любезный,— попытался заговорить совершенно по-местному профессор,— а не можешь ли ты подойти поближе?

— У-у-у-у,— промычал что-то невразумительное в ответ человек.

— Не можешь,— перевел профессор.— Ну так мы подойдем.

И он мелкими шажками осторожно стал двигаться вперед. Видно, страх уже давно парализовал человеку ноги, и он даже не сделал попытки убежать.

— Ну вот,— сказал профессор, приблизившись.— Ты не трясись так, любезный. Мы поговорим немного, и назад пойдем. Правда, Алеша?

Алеша кивнул головой. Как Алеша не сводил глаз с музейных лаптей человека, так и тот не мог оторвать глаз от красных кедов. Джинсы почему-то совсем его не заинтересовали.

— Э-э-э,— вновь что-то пробормотал неизвестный, и хотя со словами сейчас у него явно было туго, можно было понять, что он просил сохранить ему жизнь.

— Что же делать? — сказал профессор Алеше.— Он же извелся весь, дрожит прямо. О погоде, что ли, поговорить.

— Ага,— кивнул головой Алеша.

— О погоде... — повторил профессор.— Жарко у вас что-то,— продолжая разговор на общепонятные темы, профессор ненароком распахнул шубу.

Заметив ошарашенный взгляд незнакомца, скользнувший по его костюму, вновь поспешил закрыться.

— Запаришься тут,— многозначительно сказал он Алеше. Июльская жара явно давала себя знать.

— Покажите ему фото,— зашептал профессору Алеша.

Профессор принялся искать фотографию.

— А вот, любезный, не знаешь ли ты, кто это? — показал он фотографию, роняя на землю конверт.

Алеша быстренько поднял его и с укоризной сказал:

— Профессор, тут же марка и год,— он быстро засунул конверт в карман джинсов.

— Любезный! Кто это? Ну, кто? — настойчиво спрашивал профессор, вытирая пот со лба.

— И-и-и,— мычал незнакомец.

— Хороший мой, ну, скажи. Ну, пожалуйста. Как там еще у вас говорят — христом богом прошу... Ну кто это? Ты же его знаешь. Я вижу, что ты его знаешь.

— И-и-и...

— Нет, так дело не пойдет,— в сердцах взмахнул рукавом шубы профессор.— Они тут не привыкли, я вижу, так разговаривать. Отвечай! Ну! А! — вдруг грозно рыкнул профессор.

И действительно случилось чудо. «Немой» заговорил.

— Граф... хозяин наш,— запинаясь, бормотал он.— Граф Урванский.

— Вот,— заулыбался от счастья профессор, пряча карточку.— Так я и думал. А мы его гости, любезный. Он пригласил нас, мы и... приехали. Где, говоришь, он живет?

Человек показал рукой в сторону стоявшего на возвышении белокаменного дома с колоннами.

— Хорошо живет,— покачал головой профессор.— Ну, нам туда. А ты, любезный, лучше не спеши. Ты тут побудь, пока мы к нему подойдем. Мы хотим, чтоб он обрадовался. Чтоб без этих криков «гости, гости». Мы ему родственники... почти. Ну, пошли, Алеша, что-то мы заговорились, а граф нас ждет.

И профессор, подобрав полы шубы, заспешил по аллее. За ним, стараясь не отставать, семенил Алеша. Напоследок Алеша обернулся и увидел, что мужик так и остался стоять среди берез, словно приклеенный.

10. В ГОСТИ

— Посмотри, Алеша,— сказал профессор, когда они вышли на пригорок.— Красотища-то какая...

Но Алеше было не до красот. Чем ближе подходили они к дому, тем становилось страшнее. У колонн у него уже зуб на зуб не попадал.

Граф Урванский пил чай на балконе. Он пробовал одно варенье за другим, самовар блестел, словно золотой, а кругом стояли навытяжку слуги.

Тут взгляд графа упал на одинокую фигуру. На фоне буйно растущей зелени шуба его даже заинтересовала. Но потом, заметив рядом мальчика в джинсах, граф вскочил на ноги.

— Ко мне гости,— пробормотал он. Отдав несколько приказов, он успокоился и вновь уселся пить чай, потуже затянув пояс халата.

Открыв дверь, профессор и мальчик заспешили по лестнице.

— Позвольте вашу шубу,— попросил, какой-то лакеи, бесшумно выросший перед ними.

— Берите,— сказал профессор.— Шуба-то не моя. И честно вам скажу, жарко тут у вас.

Они поднялись наверх. С картин в золоченых рамах на них смотрели портреты важных господ с орденами.

Вновь впереди вырос лакей.

— Доложите графу. С секретным поручением,— гордо выпятив грудь, сказал профессор.— От этого... императора. Курьер. С этим... Внуком.

Но секрета не получилось. Тут же забегали люди. Здоровенные детины скрутили их и только тогда допустили пред светлые барские очи.

— Вы что же это, уважаемый,— сказал граф Урванский.— Приличный вроде человек, а позволяете себе...

— Что я себе позволяю. Выбирайте выражения, милостивый государь, здесь дети,— побагровел профессор.

— Дети...— и злая гримаса перекосила лицо графа.— И дети такие же у тебя. Шубу-то украл? Украл. А я тебя за это в тюрьму упеку! Как пить дать — упеку.

— Тюрьму? — вскрикнул Алеша.

— Ага,— кивнул головой граф.— Кликните там городового, пускай забирают. А я чай пить буду. Мне они, подлые, чай пить помешали. Да за одно это я их сгною. Тут законы другие, позабыли небось. В школе надо было лучше учиться. Тут я хозяин!

— Подлый' ты человек,— только и сказал профессор, когда его и Алешу выволакивали из зала.

— Попался ты, Персиков, теперь не уйдешь,— кричал со злостью граф. Лицо его побагровело от натуги.— Не думал не гадал я, что так легко от тебя отделаюсь. Сколько лет ты мне голову морочил, все выслеживал да высматривал. Вот он я — смотри!

Граф, широко расправив грудь, гордо глядел вслед удалявшимся пленникам. Его усы и бакенбарды пышно расцвели в здешнем климате. Чувствовалось, что ему он больше всего пришелся по душе, раз из всех времен он выбрал; это. Даже собственный шелковый халат с кисточкой так радовал его взгляд, что, погладив его рукой, он зычно рассмеялся.

В полицейском участке профессор и Алеша безуспешно: пытались втолковать, что все было не так. Но они дали столько запутанных показаний, что дежурный жандарм схватился за голову, а их отправил в кутузку.

— Вам это даром не пройдет!—прокричал профессор, когда надзиратель запирал их камеру на замок.— Кровопийцы, народные! — добавил он фразу вычитанную из книг.

11. ЛЕЙТЕНАНТ СПИЧКИН ИДЕТ ПО СЛЕДУ

Пожалуйста, не думайте, что кто-то в наше время может оставить пионера гнить в царской тюрьме. Нет и нет.

Лейтенант Спичкин был молод, безус и симпатичен. Сними с него милицейскую форму, и ты никогда не догадаешься, что перед тобой не то что сотрудник органов внутренних дел, а и вообще сотрудник любой другой организации. Он скорее походил на студента-первокурсника.

Поэтому и дела- пока доставались лейтенанту Спичкину, достойные первокурсников. Для начала полковник Иван Михайлович предложил ему походить туда, где коллекционеры менялись монетами, значками, открытками.

— Такой ты, понимаешь, молодой; что вполне за студента сойдешь, — сказал полковник, критически оглядев фигуру лейтенанта в джинсах и рубашке.— Найди этого человека! — И полковник показал ему фотографию.

Но на этом рынке лейтенанта Спичкина заинтересовал совсем не тот человек, на которого указал полковник. Его удивил субъект, почему-то скупавший деньги царских времен в любых количествах.

— Ассигнаций может купить хоть мешок, хоть чемодан,— пояснил Спичкину старик в кепке.— И зачем они ему, ума не приложу. Не коллекционер он по виду, нет. И екатеринки берет, и керенки. Ему ж все равно. Ежели у тебя мешок от бабки, как ты говоришь, остался, тащи ему. Верняк! Тебе тут его каждый покажет. Граф его прозвище. Только в это время на даче он. Подожди до осени!

Так, собираясь якобы продать мешок бумажных ассигнаций, лейтенант Спичкин вышел на адрес дачи. Терпеть до осени он, как человек, прочитавший целый чемодан детективных романов, не мог и не хотел.

Улучив свободную минутку, когда полковник Иван Михайлович отпустил его, отправился прямо в форме на 42-м автобусе в сторону дачи.

«А чего переодеваться,— подумалось ему.— Времени ведь в обрез. Меня полковник назад ждет. А мешка с ассигнациями у меня все равно нет. Лучше я с этим типом в домашней обстановке познакомлюсь».

Лейтенант Спичкин придавал большое значение проницательности своего взгляда. Он считал, что только Шерлок Холмс стоит немножко впереди него.

Приехав в Осокорки, он быстро отыскал дачу. Все кругом заросло, и он уже подумал, что приехал зря. Вряд ли кто-то мог жить среди этих бурьянов. Но тут калитка заскрипела на ветру открываясь, и он решил на всякий случай заглянуть во двор.

Пройдя по дорожке, наткнулся на курятник. Понимающе оценил толщину его прутьев, а затем, по-мальчишечьи оглянувшись, нырнул внутрь. Вот здесь-то он присвистнул. Его проницательный взгляд не подвел: внутри курятника оказался лифт.

Секунду поколебавшись, лейтенант Спичкин нажал кнопку «вниз».

Он спустился и прикрыл глаза от вспыхнувшего со всех сторон дневного света. Раскрыть же глаза он не успел, ибо тотчас над его головой просвистела пулеметная очередь.

Лейтенант бросился на пол и быстро отполз в сторону, потеряв по дороге фуражку. Как жалел он, что не имел с собой даже пистолета. И тут до него донеслись какие-то странные голоса, он в жизни еще не слышал таких.

— Что ты наделал? Это же не он! — кричал один.

— А вдруг я его убил? — с ужасом в голосе спрашивал другой.

От этого разговора лейтенант приободрился. Он сложил руки рупором и прокричал:

— Сдавайтесь! Вы окружены! У вас нет выбора!

При этом он широко раскрытыми глазами посмотрел на следы, которые на потолке оставила пулеметная очередь.

— А ты кто такой? — спросил тот же непонятный тонкий голосок.

— Лейтенант Спичкин,— стараясь говорить басом, отвечал ему Спичкин, а потом поспешно добавил.— И группа захвата!

— Лейтенант? Настоящий лейтенант? — удивленно заговорили тоненькие голоски.— Тогда мы сдаемся.

И перед удивленным взглядом Спичкина промаршировали две боевые курицы с высоко поднятыми вверх крыльями.

Лейтенант сел на пол и оторопело посмотрел на них.

— А вы-то сами кто? — несомненно запутавшись во всем увиденном, спросил лейтенант. Он поправил на голове несуществующую фуражку и судорожно глотнул воздух.

Лейтенант Спичкин подумал, что, наверное, и сам полковник Иван Михайлович еще такого не видел. Глядя на прочерченную пулями линию на потолке, он покачал головой.

— А вы это... за кого? — решил выяснить все напрямик.— Точнее, против кого?

Когда же боевые куры ввели его в курс дела, Спичкин сразу приободрился, откинул в сторону железный прут, поскольку обороняться теперь было не от кого, поднял с пола фуражку, которая как влитая сидела у него на голове, и закомандовал будущим командирским голосом:

— Равняйсь! Смирна-а!

Куры замерли, гордые-прегордые. Наконец они попали в руки настоящего военного человека.

— На первый-второй рассчитайсь!

И пока куры поочередно говорили «Первый, второй, первый, второй», лейтенант Спичкин принимал решение.

Теперь уже он другими глазами оценил подземный бункер. Тоже засунул руку в сокровищницу, где ему попалось яйцо. Только реакция у лейтенанта оказалась иной.

— Часы? Этот тип точно их где-то спер. Пройдет как вещественное доказательство,— и лейтенант отправил их в карман.

А потом схватил под мышки по курице, сел в вомобиль и нажал на красную кнопку «пуск».

12. ГРАЖДАНИН ГРАФ

Оранжевое солнце садилось над парком, когда из грота показался человек в милицейской форме. За ним важно шествовали две курицы.

— Значит, так,— сказал лейтенант, закрывая за собой решетчатую дверь грота. Лицо его посерьезнело, и он произнес: — Старшим группы назначаю...

И дальше у них пошел совершенно военный разговор, в результате которого лейтенант двинулся по аллейке, а курынекуры приготовились выполнять боевое задание.



Между двух берез на том самом месте стоял человек в лаптях. Лейтенант подошел к нему:

— Лейтенант Спичкин,— приложил он руку к фуражке.

Человек смолчал.

Тогда Спичкин достал фотографию.

— Где он скрывается? — строгим тоном спросил лейтенант Спичкин.

Человек сразу понял с кем имеет дело. Форма — что ни говори.

— Граф там.— И человек показал на здание с колоннами.

— Ишь ты, только графьев мне не хватало,— пробормотал лейтенант. Он огляделся и сошел с аллейки, решив незаметно добраться к зданию.

Граф Урванский ужинал. Стол перед ним ломился от яств. Зажгли свечи, граф барственным жестом отослал лишних людей. Огни свечей отражались в бокалах, играли на гроздьях винограда.

— Вот она, моя любовь,— бормотал граф, вгрызаясь в баранину, придавая этому ритуалу таинственное, можно даже сказать, дипломатическое значение.

Отпив из бокала, граф решил закусить гусиной ножкой.

Тут за портьерой послышался грохот, и граф застыл с ножкой в зубах. Через секунду оттуда вылетел лейтенант Спичкин.

Граф стал кашлять, пытаясь освободиться от ножки, которая вдруг превратилась в кляп.

— Нарушаете, гражданин граф,— сказал лейтенант Спичкин, обводя взглядом стол с бокалами и наливками.

— Что? — наконец откашлялся граф.

— Нарушаете,— повторил лейтенант и для вящей убедительности засунул руку в карман.

Граф оценивающе осмотрел его с головы до ног. Под этим взглядом лейтенант поправил фуражку и нахмурил брови, считая, что так у него будет гораздо более взрослый вид.

— Так здесь же указа еще не было,— произнес граф, вытирая жирный рот салфеткой.— Может, желаете попробовать. Интересное, знаете ли, винцо.

— Я не пью!—строго ответил лейтенант.— И не забывайтесь: я при исполнении.

Рука графа, украшенная золотым перстнем, незаметно потянулась по белоснежной скатерти к звонку.

— Не надо, гражданин граф,— сказал лейтенант и угрожающе зашевелил пальцами руки в кармане.— Я так ненароком и выстрелить могу.

Рука с перстнем дернулась обратно.

Граф настороженно потянул носом, повертел рукой бакенбарды, а потом возмущенно затарахтел:

— А в чем собственно дело? Врываетесь. Что-то требуете. Вы по какому, так сказать, праву? У вас и ордер, может быть, есть? Так он не годится здесь! Прокурор, батюшка, у нас другой... Да и вообще, я буду жаловаться губернатору. Он мой приятель. Мы с ним намедни в вист играли.

— Хоть... этому,— нахмурился лейтенант.— Императору жалуйтесь. Вы здесь все заодно.— И он вновь зашевелил пальцами в кармане.

— Да не волнуйтесь вы так,— миролюбиво заговорил граф.— Я же пошутил. Может, присядете. Вот балычок, вот икорка, когда вы там у себя такое поедите.

— Некогда мне тут с вами рассиживаться,— выпрямился лейтенант.— Где наши люди?

И в возмущении он застучал пальцем левой руки по столу. Бокалы тревожно загудели в ответ.

— А вы за ними? — облегченно вздохнул граф.— Так бы и говорили. Мы их вам охотно доставим. Сейчас я распоряжусь.

И рука с перстнем вновь двинулась к звонку.

— Но-но, без рук,— строго сказал лейтенант.— Где они?

— Ну где-где,— со злостью ответил граф.— В тюрьме.

— Так вы пионера в тюрьму посадили.— Лейтенант едва не задохнулся от возмущения.— Собирайтесь! В тюрьму поедем.

— Да я же, любезный, не одет.

— Ничего! — возмутился лейтенант.— Сойдет и так! Считаю до трех!

До трех считать не пришлось. Граф покорно вылез в окно, и они вдвоем зашагали сначала по аллее, а потом и по дороге. Лейтенант шел за спиной графа и поторапливал:

— Посидели бы вы там, так сейчас бы бегом бежали, чтобы невинных людей освободить. Это же надо такое придумать — пионера в царскую тюрьму.

Одинокие прохожие удивленно провожали их взглядом.

К тюрьме они подошли в сумерках.

— Отопри, братец,— сказал граф будочнику.— Я к Ивану Тимофеевичу дело имею.

— Сейчас, сейчас, ваше благородие,— заторопился солдат.

— Без благородий можешь,— оборвал его лейтенант.— Давно уж отменено.

Ворота открылись, и они вошли в тюрьму. Граф в шлепанцах и лейтенант милиции, который покачал головой при виде вытянувшихся во фрунт часовых. Но уже ничего не сказал.

Они стали подниматься к коменданту. Лестница скрипела, но лейтенант все равно помнил, что ни за что на свете он не может достать руку из кармана. Ведь в этой наивной уловке было его спасение.

На пороге их ждал заспанный комендант. Видно было, что он уже лег спать и его разбудили.

Увидев человека в незнакомой форме, он сначала испугался. Но потом, распознав графа, успокоился и вытянул руки навстречу входящим:

— Милости прошу!

«Гражданин граф» и лейтенант вошли в ярко освещенную комнату.

13. ТЮРЬМА

— Какими судьбами, батюшка граф,— радовался комендант, искоса поглядывая на Спичкина.

Граф молча разводил руками в ответ, тоже поглядывая на лейтенанта.

— И что заставило вас в таком виде? — Комендант выразительно посмотрел на халат и шлепанцы графа.

И тут граф подкрутил усы, широко заулыбался, что, наоборот, тревогой отозвалось в сердце Спичкина. Граф явно что-то замыслил.

— Что меня может заставить? — беспечно говорил граф.— А что это вы нам сесть не предлагаете?

— Не надо нам садиться,— строго сказал лейтенант.— Потом насидитесь.

— А я сейчас вот хочу. Не возражаете? — обратился граф к коменданту.

— Помилуйте, батюшка, садитесь, куда пожелаете. Сейчас кофий дадут. Или желаете чего покрепче.

— Желаю! — нагло глядя на Спичкина, принялся распоряжаться граф, вроде он к себе домой пришел. Уселся в кресло коменданта, за его письменный стол. Стал вертеть в руках массивную крышку от бронзовой чернильницы, чем вообще вывел из себя лейтенанта. А заодно совершенно не реагировал ни на какие немые приказы Спичкина, у которого, если честно говорить, то и рука в кармане уже давно онемела.

— Раз желаете, так это мы мигом,— обрадовался комендант.— Эй, кто там, Федор! Принеси нам. И закусить.

Через минуту дверь отворилась и на пороге вырос солдат с подносом.

— А вот и Федор. Ну, ставь и ступай.

На негнущихся ногах Федор поставил поднос перед графом.

И тут граф, истошно вопя: «Хватайте его, хватайте преступника!» — повалился под стол.

Спичкину стрелять было нечем. Он рванулся к двери, но снизу уже поднимались солдаты. К окну — там решетка.



А из-под стола кричал граф:

— Хватайте ниспровергателя государства! Вольнодумца проклятого! Против государя измыслителя!

На лейтенанта набросились сразу с нескольких сторон. И хоть владел он приемами самбо, врагов оказалось слишком много. Что самое обидное, ему таки не удалось, как он ни старался, добраться до графа, чтобы хоть разок съездить того по шее за обман.

На него навалились и связали.

— Молодой такой, а уже ниспровергаете,— с укоризной покачал головой комендант, надевая на голову Спичкину фуражку.

— Пистолет, пистолет у него в правом кармане,— прыгал вокруг связанного граф. Но пистолета, конечно, не оказалось.

— Ах ты...— замахнулся на него граф, и лейтенанта потащили в камеру.

При этом он повторял какие-то совершенно загадочные для солдат слова:

— Часы электронные сломали, черти. Да все равно, тут и батареек то не купишь, универмаг еще не изобрели.

Вскоре его затолкали в камеру. Оглядевшись, он увидел в одном углу мальчика, а в другом бородатого человека в берете.

«Все ясно»,— решил его проницательный шерлокхолмовский взгляд: — Будем знакомиться. Вы, как я понимаю, профессор Персиков, а вы, то есть ты — Алеша.

— Как вы узнали? — заволновались они.

— Интуиция! — поднял палец кверху лейтенант. И все рассказал.

— Эх, чего ж ты в форме в 1860 год сунулся,— покачал головой профессор. Алеша при этом хмыкнул, вспомнив шествие профессора в шубе на июльской жаре.

— Я при исполнении,— отвечал им лейтенант.— Для меня форма — и оружие, и защита. Вот только часы расколотили, чертяки. Цифр не видать, а чего-то мигает. Теперь в гарантию не примут, сам разбил, скажут,

— Нет тут гарантийного ремонта, товарищ лейтенант,— печально сказал Алеша.

— Не дрейфь, парень. Выпутаемся. Мне бы только узнать точно, когда двенадцать часов будет.

— Зачем это вам? — сказал профессор, доставая из кармашка золотые часы на цепочке.

— О,— обрадовался лейтенант.— Теперь все в порядке. Вы только проверьте, идут?

— Мои часы не могут не идти,— обиженно сказал профессор.— Сейчас мы имеем двадцать три сорок пять. Ну, только это по-нашему, а как тут у них, я не знаю.

— Нам не наше время и не нужно,— радостно потрепал Алешу по голове лейтенант.

14. ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НОЛЬ НОЛЬ

— А часы у вас точные? — все переспрашивал лейтенант Спичкин. — Не спешат?

Профессор в ответ только возмущенно щелкал крышкой.

И вот наступила полночь.

— Так,— сказал лейтенант Спичкин.— 24.00. Как и договорено.

Он подошел к решетчатому окну и пронзительно засвистел. Пробудившийся на секунду часовой во дворе снова захрапел.

Профессор и Алеша с удивлением наблюдали за действиями лейтенанта, который высунул руку наружу и стал во всю размахивать ею.

— В такой темноте — это бесполезно,— сказал профессор.— Вас же никто не увидит.

— Наука, профессор, видит все! — гордо отвечал лейтенант.

И действительно, не прошла и минута, как в ответ на его странные, с точки зрения профессора, действия, к окну подлетели две боевые курицы, их инфракрасное зрение распознало на фоне тюрьмы теплую руку человека.

— Ура! — прыгал на радостях Алеша, пока куры выклевывали остатки решетки.— Мы спасены!

— Тише, тише,— наклонился к нему лейтенант Спичкин.— Ты что же думал — мы дадим нашему советскому пионеру гнить в царской тюрьме?!

— Это что же — вы так сразу придумали? — засомневался профессор.

— Профессор,— ответил ему лейтенант Спичкин.— Все нужно придумывать только сразу. Так меня научил наш полковник Иван Михайлович.

Теперь надо было решать вопрос, как выбраться отсюда, ведь их камера находилась высоко над землей.

Сначала боевая курица вынесла Алешу, державшегося за ее лапки. Затем лейтенанту удалось подсадить профессора, и тот, держась за лапки сразу двух кур, тоже благополучно приземлился. Последним вылетел из камеры лейтенант Спичкин, чей хитроумный план и помог им спастись.

— Теперь вперед! — скомандовал лейтенант, и все вместе они зашагали по дороге.

Когда они дошли до парка, куры поочередно перенесли их через забор. А затем профессор и Алеша остались внизу, а куры понесли лейтенанта к окнам, чтобы он смог обнаружить спальню графа.

То тут, то там в окне возникала физиономия Спичкина, он качал головой и торопил кур дальше.

Граф мирно посапывал в своей огромной кровати с балдахином.

— Гражданин граф,— кто-то бесцеремонно тряс его за плечо.

— А? Как посмели? — вскочил граф, протирая глаза, но потом, увидев Спичкина, опечалился.— Опять вы,— только и смог произнести граф.

— Опять мы,— согласился лейтенант.— Собирайтесь, гражданин граф.



И вскоре граф в ночной рубашке и колпаке вышел на крыльцо, сопровождаемый лейтенантом и двумя боевыми курами по бокам. Он

смотрел на звезды и вздыхал, видно, расположение звезд было сегодня самым ужасным за всю его жизнь.

Вместе с непрестанно вздыхающим графом они зашагали к гроту.

— Все ж это мое! — плакался по дороге граф.

— Не ваше, а народное,— поправлял его лейтенант.— А ваше мы вам отдадим, вот только на место доберемся!

15. НАЗАД

Все вокруг было очень красивым. В лунном свете и парк, и статуи казались совершенно иными, таинственными.

— Все в шлепанцах, все в шлепанцах,— запричитал граф.— Хоть бы переодеться дали. Вот один шлепанец я в спешке и потерял.

Все посмотрели на его ноги — одна из них оказалась босой.

— Чего ж вы раньше не сказали? — загорячился лейтенант.

— Раньше-раньше... А кто меня спрашивал.

— Ладно, там вам дадут. Пошли.— И лейтенант стал подталкивать графа к входу в грот.

— Босой я не поеду,— стал изо всех сил упираться граф.— Босым не положено. Это что за законы такие!

Все посмотрели на лейтенанта.

— Мы его быстро найдем,— предложили боевые куры.

— Выполняйте, только чтобы сразу,— скомандовал лейтенант, и куры засеменили назад.

И только они скрылись за пригорком, как граф, совершенно забыв о потерянном шлепанце, рванулся в грот, защелкивая за собой его решетку.

— Стой! Кому говорю! — кричал лейтенант, изо всех сил налегая на решетку.

— Прощайте,— смеялся граф, усаживаясь в вомобиль.— Самое-то главное вы и упустили. Ведь смерть моя не тут, а там, в яйце! Яйцо — в сокровищнице! А вы тут посидите, пока вас жандармы не арестуют.

Профессор пытался полить его из заветной бутылочки, а тот смеялся еще пуще и говорил:

— Я же, профессор, в тот рецепт изменение внес, прежде чем вам книжечку продали. Не крылышко мышки нужно было взять, а ножку!

А теперь этим вашим составом можете мою решеточку пополировать вместо лака!

На шум прилетели куры.

— Стрелять? — спросила старшая.

— Отставить,— приказал лейтенант и достал из кармана огромное яйцо, которое он захватил как вещественное доказательство.— То-то я смотрю на часы оно не похоже. Ничего не понять. Ну, сейчас мы тебе покажем.

Он положил яйцо на каменную ступеньку и с криком «ложись!» что есть силы прыгнул на него сверху.

И тотчас оглушительный взрыв закрутил-затряс их всех. Они были вновь выброшены в какой-то белый туман.

Нащупав рядом профессора и убедившись, что и Алеша тоже здесь, лейтенант сказал:

— Ничего, ребята, не переживайте. Если что, займемся тут электронной промышленностью.

— Опять вы со своей промышленностью,— рассердился профессор.— Меня же с работы за прогулы уволят.

— Кто же вас уволит, профессор, когда вы, можно сказать, в научной экспедиции по истории дореволюционной России пребываете?

Но тут до их слуха донесся родной и знакомый звук автомобильной сирены.

— Неужели дома? — стали обниматься путешественники.

Дым рассеялся, и они увидели, что сидят перед дачей ИвИвИва, а с улицы их поливает из шланга пожарная машина.

— Хватит! Хватит! — закричал профессор. Но его не послушали, а, посадив всех в «скорую помощь», повезли в больницу.

ИвИвИв вместе с бункером и боевыми курами растворился в неизвестности.

— Как хорошо соседей таких по даче иметь,— мечтательно сказал лейтенант, глядя на быстро мелькавшие за окном деревья.— И пожарная машина тут же, и «скорая помощь», а то бы добирались неизвестно как...

И поправил на голове немного обгоревшую милицейскую фуражку,

ХРУСТАЛЬНАЯ ГОРА.

Фантастическая повесть-сказка

Часть первая.

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ВОЙНА

Глава первая.

ЛЕЙТЕНАНТ ЗВЕРЕВ ОТПРАВЛЯЕТСЯ НА ЗАДАНИЕ

Лейтенант Зверев придирчиво осмотрел себя. Простая рубашка, неформенные брюки. Оружие он предусмотрительно спрятал под камнем. Здесь оно не поможет. И теперь никто не заподозрит в нем того, кем он был на самом деле.

Петр Зверев зашагал по пыльной дороге, поглядывая краем глаза по сторонам. Сзади скрылась вышка с прожекторами. Густая зелень деревьев шелестела на ветру, безмятежно чирикали воробьи. Но лейтенант Зверев еще слышал в ушах приказ своего начальства и понимал будущую опасность.

Сейчас он шел прямиком в сказочный заповедник. Несколько лет назад никто не мог предположить его существование. Но случилось непредвиденное. Только представьте себе — действующий вулкан в центре Европы. Он проснулся и выворотил за собой целые пласты времени. Ведь это оказался вулкан времени.

И откуда-то на этой вывороченной горе оказался целый сонм сказочных существ. Никто и не думал, что они могут быть в действительности. И мальчики с пальчики, и великаны. Местные жители из близлежащих сел моментально стали совершать туда набеги. Ученые, конечно, тут же забили тревогу. Мол, пропадает что-то совершенно реликтовое. Вскоре гора была объявлена заповедником. Попасть теперь сюда можно было только по специальному пропуску. Начальству Зверева не представляло труда его достать. Но, конечно, на бумаге были зафиксированы другие цели.

Оставив за собой посты наружного охранения, которые предотвращали контакты местных жителей с горой Чудес, как они ее называли, Зверев шел сам не зная куда. Ученые так сильно засекретили этот заповедник, что даже карты его не оказалось.

— Да и зачем она вам,— объяснял Звереву бородатый консультант, доктор каких-то наук.— Хрустальная гора может измениться. Ведь она все время разная. Наш институт уже два года исследует одну-единственную полянку, и ни разу еще мы не находили ее такой же.

— А местные здорово насолили этим чудесным? — поинтересовался Зверев.

— Конечно. В первые месяцы они ездили семьями менять электронные часы, кофемолки, будильники на горсти сказочных бриллиантов. Своими шуточками вогнали в краску не меньше пятнадцати принцесс. Обидели трех богатырей...

— А сейчас как с этой контрабандой?

— Все прекрасно. С тех пор как вокруг горы выставили охрану, сказики — так мы их называем — вздохнули свободно. Спящие принцесы спят. Великаны ворочают деревья. Баба Яга занялась гаданием. Она, кстати, неплохая старушка.

— Кто-кто? — недоуменно поднял на него глаза Зверев.

— Баба Яга.

— И что она там... Живая?

— Привыкайте. Там все живое. И еще какое! Чуть зазеваешься, голова с плеч. Баба Яга нашего человека за версту чует. Говорит, что человечий дух от ученых...

Зверев передернул плечом. Это не укрылось от глаз бородатого ученого.

— Я тоже трудно привыкал. А так она бабка ничего. Вот кефир наш любит. Будете ехать — захватите ей ящик.

Зверев замер на дороге. Как это он забыл про кефир? Все сборы поспешные эти. Ведь не собирался он никуда. Да и не привык отправляться на задание с подарками. Нечестно вроде. Хотя ситуация не проста.

За поворотом он увидел домик на курьих ножках. Огромные куриные ноги безо всякого стеснения торчали из протертых валенок.

Зверев хотел было незаметно пройти мимо. Зачем лишние свидетели его появления в заповеднике. Тут сначала надо разобраться. Но мимо пройти не удалось, он словно прирос к земле. Выходит, не миновать встречи. И Зверев свернул на тропинку, ведущую к избушке.

— Избушка-избушка, стань к лесу задом,— пытался вспомнить он из сказок. Но не выдержал и зло сплюнул. Как это он, лейтенант

Зверев, будет слова такие детские говорить. Да и в валенках она эта избушка. Какая-то не такая, как положено.

Он хотел повернуться, но невидимая сила прочно тянула его к домику.

Зверев со злостью откашлялся и закричал на весь лес:

— Избушка! Избушка!

— Чего орешь-то? — донеслось откуда-то сбоку.

Зверев повернулся. На ветке соседнего дуба сидел ворон и укоризненно качал головой.

— Избушка-то правильно стоит. К лесу задом, а к тебе передом. Избушки, что ли, никогда не видел? Заходи!

— А в валенках она чего? — начал было спорить Зверев, но невидимая сила подтолкнула его в спину, и он пошел к избушке.

Оглянувшись, он посмотрел на ворона.

— Смелей, смелей,— прокаркал тот, и Зверев отворил дверь.

Глава вторая.

У БАБЫ ЯГИ

Входя, Зверев не рассчитал высоту потолка и стукнулся лбом. Надо низко кланяться заходя в такую избушку. Потирая шишку, Зверев стал всматриваться в полумрак.

— Добрый день,— вежливо молвил он, заметив в углу какое-то шевеление.

Оттуда послышалось кряхтение и вылезла согнутая пополам старуха, непрестанно повторяющая «фу-фу-фу».

— Добрый день,— повторил Зверев.

— Ты чего расшумелся? Чай не дома. Горланишь на весь лес, спать не даешь.

— Простите,— стал переминаться с ноги на ногу Зверев.— Я... это... не знал, что вы спите. i

— А что ж еще в лесу делать. Гадаю, коли светло. Сплю, коли темно. А ты, я чую, нездешний. Человеком от тебя пахнет. Признавайся побыстрее, кто ты?

— Человек я и есть,— согласился Зверев.— По делу к вам.

— По какому-такому делу,— беспокойно вглядываясь в него, сказала старуха.

— Видно, что человек служивый,— сказал с подоконника влетевший ворон.

Баба Яга вытянула вперед руку и помахала перед носом приготовившегося к самому худшему Зверева.

— Зовут тебя как? — словно запела старуха, да так, что Зверев аж вытянулся вперед, чтобы не пропустить ни слова из того, что она скажет, и поскорее прокричать ей ответ.

— Зверев Петр.

— А по батюшке?

— Иванович.

— А служишь кем?

Зверев с трудом удержался от того, чтобы не проговориться.

— Я... — и тут Зверева точно ударило, ведь в сказках-то все идет по-другому. Он приободрился, сгоняя с себя цепкое внимание Бабы Яги.—Ты сначала накорми, напои, а потом о деле спрашивай.— Сказав это, он почувствовал облегчение. Ему удалось прогнать чужую волю. Зверев прислонился к стенке и вытер пот.

— Тьфу, ты, вывернулся,— сказала Баба Яга, а потом запричитала. — Корми вас, пои вас, а я больная. Животом маюсь. Ты, случаем, кефиру не привез?

— Забыл я,— повинился Зверев.

— Ты забыл. Он забыл. А я тут пропадай! Я, можно сказать, стою бессменно на этом аванпосте цивилизации... Хе, так у вас бают? — усмехнулась старуха и, откинув занавеску, продемонстрировала Звереву радиоприемник.

— Точно так и говорят,— кивнул головой Зверев.

— А как я — не умеют! Чую, съем я тебя, касатик,— тихо вымолвила она.

— Как? — поднял глаза Зверев.

— А так! Вон, видишь, костев сколько,— она кивнула в угол, где действительно белела груда костей.

— Я ж по делу,— чуть не закричал Зверев.

— По делу он, бабушка,— поддержал Зверева ворон.— Видно, что человек служивый.

— Кыш, ты,— замахнулась на ворона старуха.— Ну раз ты по делу, так и быть, накормлю тебя сперва.

Баба Яга обвела избу взглядом и, не найдя ничего, кряхтя, потащилась в погреб. Над нею кругами летал ворон.

Бочком Зверев протиснулся к углу и наклонился к груде костей. Взяв одну из них, он удивился — кости оказались пластмассовыми. Старуха пыталась его обхитрить.

Баба Яга вернулась с засушенной коркой хлеба.



— На вот, жуй!

Зверев с трудом раскусил ее и молча задвигал челюстями.

— Теперича сказывай, ничего не утаивай.

Но Зверева теперь так просто не поймать.

— Разве ж это еда? — стал возмущаться осмелевший лейтенант.

— Испекла, приготовила, а он недоволен.

— На один зубок только.

— Ну ты не очень, а не то... — и старуха кивнула в сторону горы костей.

— Ты, бабушка, брось. Кости те не настоящие.

При этих словах старуха сгорбилась еще больше.

— Говорю тебе, служивый,— клацнул клювом ворон. Старуха зашикала на него, а потом заискивающе посмотрела на Зверева.

— А что же делать, милый, коли зубов уже нету. И кефиру у нас не производют.

Старуха запричитала, утираясь платочком.

— Ты уж меня не выдавай, что кости-то фальшивые. Это мне ваши ученые подбросили. Для колориту говорят. И что за колорит такой...

— Чтоб жить красивее было,— попытался объяснить ей Зверев, едва сдерживая улыбку.

— По голосу видно — служивый! — буркнул ворон.

— Ну, ступай теперь с богом,— вывела его на крыльцо старуха.— Ты краюху жевал, теперь от тебя не такой русский дух идет. Жаль, что ты кефиру не привез. Мне Валерий Митрофаныч обещал, что привезешь.

— Как обещал?—не поверил Зверев, вспоминая бородатого ученого.— Что ж у вас за связь такая?

— На форпосте я,— буркнула старуха, выпроваживая Зверева.— Зеркало волшебное имею. Скажешь ему: «Свет мой зеркальце, скажи, Митрофаныча покажи». Он и появится. С бородищею своею. Придет, говорит, от меня человек. Ты ему подсоби. Вот одежу другую возьми в сарайчике. А лошадь я тебе не дам. Если бы ты кефиру привез, тогда, конечно, другое дело.

Пока Зверев переодевался в кафтан, натягивал красные сапоги, старуха все так же недовольно бурчала:

— Зубов нету, кефиру нету... Зачем на свете живу...

— Клянусь, кефир в следующий раз будет! — сказал Зверев и по-молодецки заломил на голове шапку.

— Будет ли он, следующий-то раз? — услышал Зверев от удаляющейся старухи. А ворон, летевший вслед за ней, крикнул:

— Глянь, и по выправке служивый!

Лейтенант расправил плечи и, поскрипывая новыми сапожками, зашагал по дороге. Теперь его не могла остановить никакая неведомая сила, ибо стал он совсем похожим на обитателей Хрустальной горы.

Глава третья.

ПУСТОЙ ТЕРЕМ

Через некоторое время Зверев услышал усиливающийся стук копыт. К нему приближался всадник. Зверев на всякий случай шагнул в сторону. Но всадник, вместо того чтобы проскакать мимо, остановился и, грозно насупившись, смотрел на Зверева.

Лейтенант почувствовал, как гулко бьется его сердце.

— Ты чего ниц не падаешь? — вдруг рявкнул с седла всадник.

— Чего? Ниц? — пожал плечами Зверев.

— Не видишь, кто перед тобой?! — И всадник поднял на него кнут.

Но Зверев не зря занимался два раза в неделю в секции и каждый день бегал кроссы. Кнут просвистел рядом, а невредимый Зверев легко вывернулся. Что-что, а реакция у лейтенанта Зверева всегда была в порядке. Об этом знало и начальство.

— Ах ты! — рассвирепел всадник. Он спрыгнул и двинулся прямиком на Зверева.

«Вот не сидится тебе! — пронеслось в голове у Зверева.— Придется самбо применять».

Через минуту незнакомец в золотой одежде барахтался в пыли и выл не своим голосом:

— Пусти руку! Не буду я больше!

— Ты кто? — спросил его Зверев, отпуская.

— Я царев министр Пафнутий. А ты кто?

— Я Зверев,— откланялся лейтенант.

— Вижу, что из Зверевых,— потирая руку сказал Пафнутий.— Ну ладно, слово я дал, что не трону тебя. Но услышу, кому проговоришься про нашу встречу — на краю света найду.

Пафнутий отряхнул пыль со своих шитых золотом одежд, вскочил на коня и ускакал.

Зверев протяжно вздохнул, когда тот скрылся за поворотом, и сделал первый шаг.

— Служивый,— послышалось с дерева.

Зверев резко повернулся и увидел на дереве знакомого ворона.

— Я не... — начал было оправдываться Зверев.

— Служивый,— не слушая, перебил его ворон.— Хозяйка велела передать, что если ты точно привезешь ящик кефира, то можешь зваться ее племянником, понял? Племяш ты, значит.

— Понял, понял,— обрадованно закивал головой Зверев.— А куда дальше идти? — спросил Зверев и указал на расходящуюся впереди на две стороны дорогу.

Но ворон, не слушая его вопросов, взмахнул крыльями и улетел так быстро, словно растаял в воздухе.

Пришлось Звереву выбирать путь самому.

На развилке оказался огромный камень.

— Ура!—обрадовался Зверев. Он радостно подошел поближе, чтобы разобрать надпись на нем.

«Налево пойдешь — направо попадешь.

Направо пойдешь — налево попадешь».

Зверев почесал затылок, повел рукою направо, потом налево, плюнул и повернул направо.

Долго ли, далеко ли пришлось ему идти, но не мог потом вспомнить, так как время на Хрустальной горе текло по-своему, словно река, где убыстряясь, а где замедляясь. Но все равно это было не его, а сказочное время. Он понял это, когда увидел, что стрелки его часов так и застыли на цифре десять. Именно тогда он пересек границу и с тех пор не сдвинулся ни на шаг в своем человеческом времени, С сожалением он отстегнул часы и спрятал их под камень. Они были лишними в этом мире и только могли привлечь к нему ненужное внимание.

За поворотом Зверев увидел терем. Расписанный яркими красными и зелеными красками, он блестел словно игрушечный.

Лейтенант приблизился и осторожно постучался в дверь. Никакого ответа. Распахнул ее, но никого не было и внутри. Огромный стол, дубовые стулья вокруг. Он присел на лавку у входа, и его тотчас сморил сон.

Зверева разбудили голоса, свет и шум сбрасываемых на пол мешков. Открыл глаза, вскочил — над ним хохотали лица. Дернулся в

сторону — увидел направленные на него кинжалы. Устало тогда привалился к стене, вытирая пот.

Вокруг него стояли мужики в запыленных одеждах, на боку у каждого болтались сабли.

— Давно живу на свете, но чтоб добыча сама в руки шла — такого не видывал,— сказал один из незнакомцев.

— Да разве это добыча,— процедил сквозь зубы другой.

— А почему бы и нет, одежонка непроста.

— Может, он прынц заморский!

Зверев понял: попал он в логово разбойников, днем промышляющих, а ночью возвращающихся в свой терем. Атаман щелкнул пальцем, отправляя Зверева прямиком в темницу.

— Завтра будем разбираться. А сейчас мне есть да пить охота,— гаркнул атаман, разрешив все разбойничьи сомнения.

Расправив плечи, Зверев мог бы раскидать половину разбойников. Но тогда в дело вступили бы булатные ножи, и задание было бы провалено. А Зверев хорошо помнил приказ своего начальства.

Поэтому, так и не произнеся ни слова, Зверев отправился в темницу. Тем более что ночевать все равно где-то надо. Конечно, не думал лейтенант Зверев о таком ночлеге.

Огромная решетка на окне, ржавый засов дверей. Он вздохнул и стал разгребать солому. Следовало устроиться, пока огарок свечи, оставленный разбойниками, не догорел до конца.

Устроившись поудобнее, если так можно назвать его сегодняшнюю соломенную постель, Зверев хотел закрыть глаза, но прямо перед ним вырос мышонок, почему-то совершенно черный.

— Служивый,— сказал черный мышонок, и Зверев вздрогнул, признав в нем голос ворона. Конечно, это был он — посланец Бабы Яги.

— Я не служивый,— начал привычно возражать Зверев. Но мышонок, не слушая, продолжал, блестя бусинками глаз.

— Служивый, бабушка спрашивает, не нужна ли помощь? Но тогда, сам понимаешь, нужны будут три ящика кефира.

— Ты чего мне не сказал, куда надо сворачивать? — не отвечая на его вопрос, спросил Зверев.

— Ну, если ничего не нужно, я пошел,— обиженно заворчал мышонок.— Потом, гляди, поздно будет.

Зверев задул свечу и повернулся на бок. В его планы не входило привлекать к себе столько внимания. Выбираться следовало своими силами.

Обиженный мышонок-ворон засопел и юркнул обратно в норку.

— Привет бабусе,— только и успел крикнуть ему Зверев.

Поутру Зверева растолкали.

— Спит как младенец,— с одобрением крикнул разбойник и вытолкал Зверева наверх. Его подвели к атаману, который уплетал за обе щеки одно блюдо за другим.

— Кто ты есть? — пробормотал атаман, вгрызаясь в мясо.

Зверев задумался. Потом вспомнил.

— Племяш я.

— Племяш — это хорошо. Только чей ты племяш?

Разбойники радостно загигикали. Атаман прожевал еще кусок мяса.

Зверев потянул носом: очень уж вкусно пахло.

— Ну! — ткнул его под ребро усатый разбойник.

— Бабы Яги я племянник,— нерешительно вымолвил Зверев.

Разбойники в недоумении замолчали. Они поглядывали то на Зверева, то на атамана.

— А сюда чего пришел?

— Хочу к вам поступить.

— Э, куда хватил. Разбойников должно быть семеро, иначе у нас неудача будет. Считать умеешь — считай.

Зверев стал переводить взглядом с одной головы на другую. Разбойников действительно было ровно семь.

— Обо мне Баба Яга разве вам не звонила? — сказал Зверев и тут же осекся, ведь телефонов же еще нет.

Атаман поперхнулся.

— Раз нельзя, так нельзя, ладно уж,— развел руками Зверев.— Тогда я пошел.

Атаман задумчиво почесал свое ухо ножом.

— Так ты, говоришь, от нее...

— Похож... — присмотревшись к Звереву, сказал один из разбойников.

Зверев вспомнил лицо Бабы Яги и с удивлением посмотрел на разбойника.

— И глаза бабкины,— упрямо повторил разбойник.— Такие же вострые.

Атаман обвел взглядом свою ватагу.

— Не серчай, так бабке и скажи. Восьмому у нас никак не прокормиться. Людей мало, разбойничать негде. Бабушка пускай не обижается.

«А как в город пройти...» — хотел было спросить Зверев, но вовремя вспомнил, что племянник Бабы Яги не может задавать такого вопроса. Он же местный!

Зверев помахал на прощание разбойникам и зашагал по дороге. Он вернулся к камню и вновь прочел его надпись. Теперь он понял ее так. Идя направо, нельзя попасть на правое дело: там разбойники живут. На правое дело можно было попасть только идя налево.

Зверев так и поступил.

Глава четвертая.

ЦАРЕВ ДВОРЕЦ

Зверев шел намного быстрее, чем вчера. Видимо, понемногу привыкал к местным условиям.

Сзади его нагнал всадник.

— Что ж ты, с тех пор и идешь? — приостановил он своего коня, и Зверев признал во всаднике царского министра Пафнутия.

— Да так... — не знал что ответить Зверев.

— А чего ж ты вчера не сказал, что ты племянник.

— Ну племянник, так племянник, чего зря болтать.

— Ишь ты какой гордый, одобрительно заворчал Пафнутий.— Садись — подвезу.

Так, вдвоем, они въехали в город. Яркие терема стояли вокруг. Когда они спешились перед дворцом, в воздухе загудело-заревело. Зверев непроизвольно втянул голову в плечи. Пафнутий свысока потрепал его по плечу:

— Совсем ты у себя в глуши дикий стал. Это ж рейсовый ковер-самолет отправился. Ровно в полдень.

И действительно: над головами не обращающих на него никакого внимания горожан проплыл ковер-самолет. Он развернулся и скрылся за облаками. Зверев проводил его восхищенным взглядом.

Перед Пафнутием расступилась дворцовая стража, и они вдвоем вошли во дворец.

Царь печально сидел на троне, над которым были вязью выведены буквы «Да здравствует наш царь, батюшка Горох XVIII».

— Выполнил твой приказ, царь-батюшка,— отрапортовал Пафнутий.

— И что?

— Яга, говорит, все; будет, говорит, в самом наилучшем порядке.

— А это кто? — царь взглянул на Зверева.

— Так племянник.

— Племянника привез тоже. Молодец. На войну — дак всем миром. Хвалю.

— Да это...

— Ладно-ладно — остановил его, царь — Коли нам такое приказание привез, собирай войско, в поход.

— А куда вы? — шепотом спросил Зверев.

— На супостатов, идем. На ту сторону горы Хрустальной.

— Их разбить надобно, — топнул ногой царь.

— Сделаем, царь-батюшка!

— Впереди поставь мужиков, пожилистее. Вдруг они людоедов наперед пустят. Пока людоеды то да се, мы вторым рядом ударим.

— Да зачем же вам войной идти?—не выдержал Зверев.

— А это, кто?

— Да племяш.

— А чего ж он у тебя такой непонятливый? Мы на супостатов, а он зачем...

— Сейчас я ему растолкую. Не гневайся! только понапрасну, царь-батюшка. Слушай ты племяш, как же нам с ними не воевать, коли им с нами не воевать невозможно. Укумекал?

— Но почему? — повысил голос Зверев,

— Ето кто такой горластый?— пробудился от дремы царь.

— Да племяш он.

— Защищать?! А голову с плеч?

— Да не мой он племяш а Бабы Яги. Я как к ней съездил, предсказания ее разузнал, она и говорит: встретишь там мого племяша, не обижай.

Зверев смущенно отвернулся, и тут от удивления чуть не подпрыгнул на месте. За окном, сидел ворон и, растопырив три пера, показывал их Звереву, мол, с тебя, служивый, таки три ящика кефира.

Звереву ничего не оставалось, как кивнуть головой. Ворон взмахнул радостно крыльями и улетел.

— Коли так,— задумчиво сказал царь,— записать его в войско. И пускай в поход со всеми идет. Мы должны у ентих врагов забрать то, что по праву должно принадлежать только нам!!

— Точно!—кивнул головой Пафнутий.

— Три дня пускай, подучится, и в путь со всеми,— махнул рукой Горох XVIII.

Смилуйся, батюшка-царь!—лихорадочно, вспоминая сказочные слова, бухнулся на колени лейтенант Зверев.

Царь испуганно подпрыгнул на месте, поджал ноги и уставился на Зверева.

— Племяш это,— показывая на Зверева, сказал Пафнутий.

Царь постепенно пришел в себя.

— Ага, струсил. Вот и струсил! — Он принялся обрадованно потирать руками.

— Не может быть,— недоверчиво смотрел на Зверева Пафнутий.

— Вставай, вставай, ладно уж,— царь принялся прохаживаться перед троном.— Учту твоей тетки заслуженное прошлое и оставлю тебя при дворце.

— Не понял ты меня, царь,— встал на ноги Зверев, которому никак нельзя было здесь терять трех дней на обучение в царском войске.— Не против службы я. Хочу только идти первым, все разведать, все разузнать. А войско уж за мной пойдет, я выведаю.

— Хвалю,— обрадовался царь, и улыбка набежала на уста Пафнутия.

— Приодеть его по-царски и меч булатный выдать. Иди к другому моему министру, он обо всем и распорядится.

Зверев вышел из царской светелки и зашагал по дворцу, пока не наткнулся на дубовые двери.

«Кто войдет без доклада, тому головы не надо»,— было выведено на них старинной вязью. Зверев понял, что тут и должен быть министр-распорядитель.

Лейтенант осторожно распахнул эту дверь.

Там сидела девица в кокошнике перед еще одной дверью. В современном учреждении ее бы назвали секретаршей. По лавкам густо сидели люди. Бороды их доходили до земли.

Зверев сделал несколько шагов.

— Не пущу,— заголосила девица, закрывая собой дверь к министру-распорядителю,— прием только на той неделе будет.

— Мне ж на войну.

— На той неделе и приходи.

Очередь неодобрительно загудела.

— Мы, сынок, еще с той войны сидим,— сказал Звереву один из посетителей.

— Я ж по цареву распоряжению! — наступал на нее Зверев.

— Тут всем распоряжается Сам,— вскинула носик секретарша.

— Ах, бюрократы проклятые! — грюкнул по столу Зверев.

— Бю... Как сказал, а ну, повтори! — завизжала секретарша в кокошнике.— Стража!

Неизвестно, чем бы закончилась эта стычка, если бы дверь не распахнулась и на пороге не появился бы министр-распорядитель.

— Что за шум?

— Вот дружинник безродный без очереди лезет.

— На войну мне,— повторил Зверев.

— И что с того,— нахмурил брови министр-распорядитель.— Сказали тебе, приходи на той неделе.

— Да война раньше будет.

— У вас этих войн семь пятниц на неделе. Почему в плане ее нету, вон на стене график всех войн, где там ваша? Нету! Значит, на нее и нет ничего. Кончилось у меня все. В том квартале приходи. Тогда и воюй.

— Хоть меч мне булатный дайте. А одежонку можете не давать. Мне Баба Яга выделила эту, она и сгодится.

— Кто? — приостановился у двери министр-распорядитель.

— Баба Яга, значит.

— А ты ей кто?

— Племяш.

— Что ж молчал, заходи. Гостем будешь.

Зверев недоуменно посмотрел на него.

— Марья, квасок организуй,— обратился он к своей секретарше. Очередь возмущенно загудела.

— Цыц! — Замахнулась на сидящих бородачей секретарша в кокошнике, и те испуганно смолкли.

Побаловавшись вволю кваском, министр дернул, за веревку, и в приемной звякнул колокольчик.

— Сего молодца,— кивнул министр-распорядитель на Зверева вошедшей секретарше в кокошнике,— приобуть и меч булатный из дефициту выдать.

— Постараемся. Уж мы постараемся,— порумяневшая секретарша повела Зверева за собой...

На рассвете Зверев скакал из дворца по дороге, уходящей в местную глушь.

Через некоторое время Зверев привычно глянул на руку, забыв, что часов там давно не было. Поглядев по сторонам, Зверев попытался прикинуть, какой сейчас может быть час. Но нигде, конечно, не было и башенных часов. Вокруг шумел лес, и Зверев пришпорил коня.

Надо было спешить, ведь вскоре должно было выступить царево войско. Оно было готово к походу и ждало сигнала. Теперь все зависело только от Зверева.

Глава пятая.

ДВА РЫЦАРЯ

Зверев скакал, прижимая к груди цареву грамоту. В ней было сказано, что он купец, готовый купить в королевстве Захрустальном триста зеркал волшебных говорящих в обмен на каменья драгоценные. Как понял Зверев, каменья были только в царевой стране. Зато жители королевства Захрустального хорошо умели делать тогдашние переговорные устройства — волшебные зеркала. Этими зеркалами были обеспечены все терема царства, так что все новости передавались достаточно быстро и качественно.

Зверев мчался едва разбирая дорогу. Внезапно перед ним появились двое рыцарей, сражающихся, как оказалось, не на жизнь, а на смерть.

— Остановитесь! — закричал Зверев.

Рыцари неохотно приостановили свой поединок.

— Удаляйся, чужеземец, и не мешай нам,— ворчали рыцари, поднимая снова копья.

— Из-за чего ваш спор, может, я смогу помочь? — попытался помешать кровопролитию Зверев.

— Посмотри на мой стяг,— сказал один из рыцарей.

— Рыцарь Правого замка,— прочел Зверев.

— Ты на мой посмотри,— попросил другой.

— Рыцарь Правого замка,— и там прочел Зверев.

— Он смеет утверждать, что его замок справа, а мой слева,— возмущался один из рыцарей.

— Это он смеет так утверждать, вопреки очевидному,— наступал другой.— Но ведь на самом-то деле все не так. Мой замок, естественно, справа, а его слева.

— Ничего я не пойму,— крутил головой Зверев.— Где же ваши замки?

— Вон смотри,— и рыцари указали копьями каждый на свой замок.

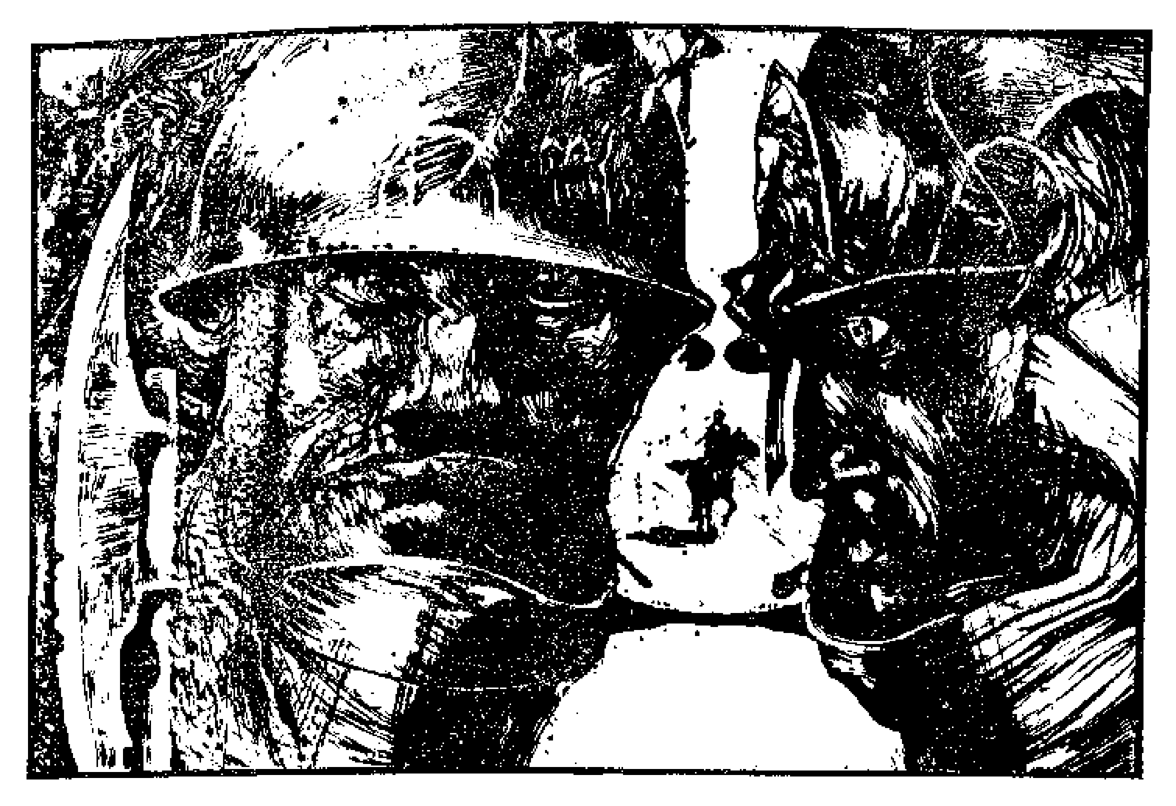
Зверев увидел прекрасный замок с зеленой крышей и не менее прекрасный замок с голубой крышей. Конечно, они оказывались то слева, то справа, смотря как к ним стоять: спиной или лицом.

— Теперь и ты видишь, чужеземец, что мой замок правый, а этого нечестивца левый.

— Ха-ха-ха! — смеялся другой рыцарь.— Его замок справа. Не бывать этому.

Зверев подозвал рыцарей к себе.

— Смотрите так.



— Ура! — запрыгал в седле первый рыцарь.— Я же говорил, мой замок справа.

— Я убью тебя, чужеземец,— прошептал другой рыцарь, сжимая рукоятку меча.

Но Зверев поставил их теперь спиной к замкам, и все переменилось.

— Ты колдун! — испугался один из рыцарей.— Теперь мой родной замок уже не справа, а слева. О боги!

— Замок будет справа или слева в зависимости от того, как вы на него смотрите. Лучше поменяйте свои стяги и напишите на них «Рыцарь Голубого замка» и «Рыцарь Зеленого замка». Это звучит гораздо лучше.

— Спасибо, спасибо,— обрадовались рыцари.— Мы сейчас же распорядимся.

— А куда вы держите путь?

— Наш король хочет показать нам свою реликвию. На зависть всем дворам и царствам эта реликвия попала именно к нам. И по сему поводу состоится рыцарский турнир, после которого мы пойдем завоевывать другие страны.

— Почему? — удивился Зверев.

— Все должны подчиняться нам, ведь у нас есть такая реликвия. Это же ясно!

— Нет,— покачал головой Зверев.

— Ну как знаешь, а мы сейчас должны спешить. Нам надо отдать распоряжения о новых стягах. Встретимся в столице, если и ты туда направляешься.

Рыцари разъехались в разные стороны и устремились каждый к своему замку. За ними мчались оруженосцы.

— До встречи! — прокричал им Зверев и пришпорил коня.

Он и так уже задержался.

Глава шестая.

БЛИСТАТЕЛЬНОЕ БОЛОТО

Зверев мчался, надеясь хоть в пути сэкономить время. Если он не вернется в срок, царь двинет войско, решив, что он погиб.

— Как там дома? — впервые подумал о своих Зверев. Все эти рыцари, разбойники и цари так заморочили ему голову, что он совсем забыл, что он вовсе не из этого мира. Троллейбусы, метро и телевизоры казались ему далекими и сказочными. И наоборот: правдой были эта дорога, этот быстрый конь и холод булата.

Конь, не чувствуя уверенную руку всадника, вдруг свернул куда-то не туда, потом одна нога его подкосилась, и оба они, конь и всадник, полетели вверх тормашками, сметая все на своем пути.

Где-то глубоко внизу они наконец поднялись на ноги. Конь дрожал от страха, кругом было самое настоящее болото. Нельзя было сделать ни шага.

Зверев осторожно опустился на кочку. Удивительно, как они с конем попали именно сюда. Словно по воздуху перенеслись. А не помог ли им в этом кто-то чужой?

Зверев огляделся. Вроде бы никого... И тут заметил, что к ним важно шествуют лягушки. Одна другой зеленей и важней.

— О, чужестранец,— сказала самая толстая лягушка, когда они приблизились.— Вы прибыли выразить свое почтение по случаю дня рождения нашей повелительницы. Все страны и народы идут на поклон к ней, весь мир у ее ног.

Конь кивал головой.

Лягушка продолжала. Только сейчас Зверев понял, что лягушка обращается к его коню, а не к нему. Видно, они рассудили, что чем больше существо, тем оно главнее. Что ж — в данную минуту Зверева больше устраивала роль слуги.

— Теперь мы слушаем вас,— сказала в конце важная лягушка.

Конь переступал с ноги на ногу, а потом заржал.

Лягушки принялись переглядываться.

— Что он говорит? — выпучили они глаза. Они смотрели то на коня, то на Зверева.

— Я переводчик, толмач то есть,— выступил вперед Зверев.

Лягушки успокоились, а Зверев продолжал.

— Мой господин рад приветствовать вас.

— Приветствовать,— чуть не поперхнулись лягушки.— Он может только преклоняться перед нами, перед нашим зеленым могуществом и умом!

— Вот-вот,— вставил Зверев.— Я немного напутал с переводом.

— Да и то, если он королевской крови. Только тогда он сможет предстать перед нашей госпожой!

— Конечно, королевской,— заверил их Зверев.

— А как зовется его королевство? — спросили очень подозрительно лягушки.

— Королевство? Как? Вы не знаете нашего королевства? Это самое большое королевство и зовется оно... Нет, ну мне просто неудобно перед моим господином.

— Мы должны записать очень точно. Вы нас простите,— выступила вперед лягушка с листком лилии в лапках, на котором она все время выводила какие-то каракули.

Зверев гордо огляделся и, расправив плечи, сказал:

— Пишите. Королевство могущественное и могучее и зовется оно — Великая и Несравненная Конюшня — ВНК. Слышали, конечно.

Лягушки закивали головами.

— Сейчас перед вами появится наша повелительница. Трепещите все! Внемлите народы!

Лягушки раздулись и расквакались так, что казалось лопнут барабанные перепонки. Конь испуганно дрожал. Звереву еле удавалось успокаивать его.

— О великая!

— О несравненная!

— О могущественнейшая!

— О прекраснейшая!

И тут из болота вынырнуло самое отвратительное существо, с которым приходилось иметь дело Звереву. Его не спасала даже красивая маленькая корона на голове.

Противно запахло гнилью и тиной. Вокруг воцарилась тишина. Лягушки надменно смотрели на незнакомца.

— Что же ты молчишь, чужеземец! — тихо зашептали придворные лягушки.

— Я? — удивился Зверев.

— Не ты двулапый, мы говорим о твоем хозяине, четвероногом, как и положено высшему существу.

Молчание затягивалось.

Возмущенная предводительница вновь нырнула.

И тогда со всех сторон сюда стали ползти лягушки, полные гнева. Их становилось все больше и больше. Их лапы тянулись к Звереву.

Зверев вскочил на коня. Лягушки возмущенно заклокотали. Конь испуганно затряс ушами.

Лягушачье кольцо сжималось. И тут Зверев с конем в одном прыжке покинули болото и выбрались на сухую дорогу.

Вытирая холодный пот, Зверев упрямо мчался дальше. А в ушах его все еще звучало противное квакание и восхищенные слова лягушки. Хорошо, что несравненное и восхитительное болото осталось позади.

Глава седьмая.

КОРОЛЕВСТВО ЗАХРУСТАЛЬНОЕ

На въезде в королевство Захрустальное Зверева остановила стража. Пока стражники смотрели на Зверева, он внимательно изучал самих стражников. Внимательно и удивленно. И было чему удивляться. Ибо, хотя стражники были одеты, как и подобало рыцарям, на головах же вместо средневековых шлемов были современные мотоциклетные, блестящие яркой краской, украшенные эмблемами автомобильных фирм.

Документы у Зверева были в порядке, и он смог въехать в столицу честно и не таясь. Напоследок Зверев еще раз обернулся на стражу и быстро пришпорил коня, когда рыцарь в шлеме с надписью «Хитачи» приветливо помахал ему рукой.

На улицах столицы царило веселье. Повсюду трубили трубы, били барабаны. Тут и там он натыкался на веселые компании. Смех летал над улицами.

Зрители толпились вокруг разных помостов, где состязались их любимцы. В одном месте великаны вдевали нитки в малюсенькие иголки. В другом — мальчики с пальчики соревновались в поднятии тяжестей. И то и другое было очень смешным для толпы. Потому что для них иголки и нитки были обыкновенными, а тяжести весили не больше кружки воды.

Повсюду в воздухе порхали, словно воробьи, феи. Они летали стайками и щебетали.

Время от времени, заходя на посадку, ревел очередной ковер-самолет. В самом городе даже табличка была, которая указывала дорогу на КОВРОДРОМ прямиком от агентства КОВРОФЛОТА. А милые феи с голубыми крыльями сидели и продавали билеты. По улицам бегали смеющиеся ребята и девочки в майках, на которых были изображены Али-Баба и сорок разбойников, Синбад-Мореход, Белоснежка и семеро гномов.

Так, разглядывая жителей города и его архитектуру, Зверев незаметно оказался у королевского дворца.

Внезапно на шапку ему что-то плюхнулось. Зверев схватился за голову и в руке у него оказался мяч. Стайка фей над ним играла мячом прямо в небесах. Но так как мяч был без крылышек, он время от времени падал вниз. Смеющиеся феи попросили свой мяч обратно. И Зверев что есть силы кинул его в небо. Феи бросились следом, подбадривая друг дружку криками, как болельщики на стадионе.

Но не все феи оказались такими азартными. Одна из них в такой же спортивной форме и кроссовках вдруг круто изменила свой полет, опустилась и села Звереву на плечо.

— Откуда ты, рыцарь? — спросила она.

— Я — рыцарь? Я купец. Приехал к вам купить волшебных зеркал, — попытался возразить Зверев.

— Ой, не ври, служивый,— вдруг сказала фея хорошо знакомым голосом ворона, засмеялась и, расправив крылышки, взмыла в небо.

«Ох и Баба Яга,— с восхищением подумал Зверев.— И здесь меня нашла. Ну и служба информации у нее».

Он спешился и подошел к воротам королевского дворца. Но рыцари не стали его даже слушать, сказав, что зеркалами у них королю не положено заниматься, даже волшебными. Купец должен сам отправиться в волшебную мастерскую и там обо всем договориться.

Зверев поскакал по крутой улице вверх. Сначала надо было покончить с этим делом, чтобы никто не догадался о его настоящих целях.

В волшебной мастерской было тихо. Станки работали без шума, в другом месте серебрились зеркала. Но рабочих нигде не было.

Зверев потоптался на пороге и стал ходить по комнатам в поисках людей. Никого не обнаружив, он толкнул дверцу с надписью «Заведующий» и уселся на стул в ожидании приема. Заведующего тоже, конечно, не было. Обеденный перерыв у них, что ли?

Зверев оглядел огромный письменный стол с бронзовым чернильным прибором, покрутился еще на стуле и...

— Что вам? — вдруг заговорила пустота.

Зверев уронил на пол шапку, которую мял в руках.

— Что вам? — повторила пустота.

— А? Мне? — заозирался Зверев.

— Ну, говорите скорей,— возмутился голос.

— Что говорить? — непонимающе смотрел по сторонам Зверев.

— Зачем прибыли? Чего нужно?

— За зеркалами...— Зверев опять огляделся, а потом, решив, что так он скорее закончит дело, вдруг закричал: Избушка, избушка, стань к лесу задом, а ко мне передом...

— Вы что это? Больны? — участливо спросил голос.

— Нет-нет. Это я так,— пробормотал Зверев, думавший, что своими волшебными словами он может вызвать владельца голоса. Но тот, видно, не подчинялся словам избушки.

— Давайте, что там у вас.

Зверев достал из-за пазухи бумагу и трясущимися руками положил на стол.

И тут откинулась крышка бронзового чернильного прибора, и оттуда вылез довольный Мальчик с пальчик. Был он хоть маленький, но уже довольно солидный. С лысиной, в нарукавниках. Быстро шагая вдоль строчек, он сделал несколько пробежек по бумаге, которую положил Зверев. Затем, оседлав ручку, точно Баба Яга свою метлу, он вывел на бумаге утвердительную резолюцию и размашисто подписался: М. С. Пальчик.

— Идите, все будет сделано.

— А оплата?

— За каменьями мы приедем сами,— ответил Мальчик с пальчик, свесив ноги с чернильницы.— А то, знаем мы вас, подсунете третий сорт.

— Ну, хорошо,— согласился Зверев и, нахлобучив шапку, вышел на улицу.

Мастерская все так же тихо продолжала работать, выдавая волшебные зеркала.

Над городом сгущались сумерки. Лейтенант немного побродил по опустевшим улицам, заглянул в местный трактир. Интуиция подсказала, что кто-то неотступно следит за каждым его движением. Поэтому, опасаясь какого-нибудь подвоха, Зверев решил укрыться за городом.

Глава восьмая.

НАЗАД В СТОЛИЦУ

Зверев пустил лошадь рысью . Все вокруг казалось совершенно. незнакомым, хотя он ехал тут совсем недавно. Но тогда он торопился, и теперь, эта спешка давала себя знать. Еще не хватало заблудиться! Но случилось даже худшее.

Ему следовало прислушаться к отдаленному ржанию, следовало обратить внимание на внезапно потухший фонарь где-то вдали, но он упрямо скакал...

За поворотом дороги его ждали трое. Он попытался проскочить, мимо. Но туго натянутая поперек дороги веревка вышибла его из седла.

Когда он пришел в себя, свет фонаря бил прямо в лицо. Над ним склонились лица в мотоциклетных шлемах с надписью «Ямаха».

— Ну, вставай! Хватит отлеживаться.

Зверев на секунду задумался, а потом, пытаясь подняться, застонал. Не столько от боли, а чтобы заставить своих врагов стать в невыгодную позицию.

Один из них держал над головой у Зверева фонарь, второй стоял поодаль, третий сторожил лошадей.

Зверев застонал вновь.

Тогда второй приблизился и вытянул руку:

— Сейчас я тебя живо поставлю на ноги!

Он зря протягивал руку, пытаясь напугать лейтенанта Зверев, ибо тот ждал именно этого момента.

В ту же секунду все поменялось местами.

Моментально Зверев рванул рыцаря на себя, ногами подсек того, кто стоял с фонарем. Разбросав их в разные стороны, он бросился к третьему.

— Не надо!— завопил тот испуганно, когда Зверев заломил ему руку за спину.

— Я прошу вас! — вопил он.— Мы не виноваты. Это был приказ. Не надо!

— Чей приказ? — Зверев пригнул его к земле.

— Я не могу. Клянусь.

— Чей был приказ? — Зверев надавил сильнее.

— Хранителя реликвии,— прохрипел тот.

Толкнув разбойника в кустарник, лейтенант разогнал лошадей в разные стороны, предотвращая возможную погоню. Усаживаясь на своего коня, он почувствовал боль в спине. В дополнение к этому не давала покоя тревожная мысль: почему им заинтересовался хранитель? Где и когда он допустил ошибку? Вроде бы ничем себя не выдал. Почему же хранитель?..

Зверев вспомнил, как царский министр Пафнутий двусмысленно изрек на обеде:

— У них там хранитель реликвии поважнее короля будет.

Тогда Зверев подумал, что Пафнутию просто не терпится и самому такую власть получить, чтобы тоже быть поважнее царя. Но выходит дело тут в другом.

Внезапно Зверев остановился и прислушался. Ехать сейчас в столицу было глупым риском. Лучше подождать до утра, а там,

смешавшись с разным приезжим народом, проникнуть в город совершенно спокойно.

Он принял решение и свернул на лесную тропу, высветившуюся при свете луны. Спрыгнул с седла и вновь прислушался. Сейчас можно было ожидать всего.

Глава девятая.

У ВОРОТ

Ночь Зверев провел беспокойно, А поутру, сделав зарядку, поскакал к воротам, ведущим в столицу. Солнце только поднималось, было еще очень холодно, а перед воротами уже толпился народ. Были там крестьяне, привезшие в город свежие продукты. Были и рыцари, спешащие на королевский турнир.

Зверев натянул шапку на лоб и смотрел во все стороны, чтобы ненароком не наткнуться на вчерашних ночных незнакомцев.

— Здорово! — вдруг окликнули его.

Зверев обернулся. Перед ним гарцевал на лошади рыцарь в зеленых одеждах. Зверев всмотрелся в него и вспомнил — да это же Рыцарь Зеленого замка!

Он улыбался, и Зверев тоже обрадовался встрече.

Они отъехали к шатру рыцаря, спешились, и рыцарь стал хвастать перед Зверевым своими тремя лошадьми и оружием.

— Зачем же сразу три одному? — недоумевал Зверев.

— Сразу видно, что ты ничего не понимаешь в рыцарском деле,— стал втолковывать ему новый знакомый.— У нас, у рыцарей, очень тяжелые доспехи. Все должно быть закрыто. Глаза, шея. Поэтому одна лошадь может быстро выдохнуться. Нужны по крайней мере три. Когда я надену все доспехи, я не могу даже сам залезать и слезать с коня. Да и конь мой, конечно, тоже только в доспехах. Что рыцарь без коня!

— Так что же, рыцарь сам и скакать не может?

— Скакать и сражаться он может, но с чужой помощью.

— Кого же?

— Оруженосца! Тут без оруженосцев не обойтись. Вот сосед мой, ты его знаешь, рыцарь Голубого замка, должен домой отправиться.

Никак нельзя рыцарю без оруженосцев. А его оруженосец взял и перебежал, хи-хи.

— А где он?

— Оруженосец? Ищи ветра в поле.

— А где рыцарь? — В голове у Зверева вдруг пронеслась спасительная мысль.

— Во-он! Лошадей своих поворачивает, шатер собирает. Без оруженосца рыцарь все равно что без коня — никак нельзя.

Зверев увидел вдали стяг рыцаря Голубого замка. Вокруг бегали его слуги.

— Я сейчас,— бросил на ходу Зверев и поскакал туда, где слуги скатывали шатер.

— Приветствую тебя, рыцарь Голубого замка,— прокричал, подъезжая, Зверев.

— Здравствуй, знакомый незнакомец. Видишь, какое меня постигло несчастье. Приехал на турнир и в самый последний момент потерял оруженосца.

— Куда же он подевался?

— Он меня бросил. Ушел к тому, кто платит больше. А где найдешь перед турниром нового оруженосца, вот и приходится ехать домой.

— Так верни его силой.

— Тс... Ты не знаешь, к кому он ушел.

— Неужели к самому королю.

— Нет-нет, если бы... Бери выше... К самому... — и бедный рыцарь стал испуганно оглядываться по сторонам.

— К хранителю, что ли? — продолжил вместо него Зверев, а сам подумал: «Вот и мне туда надо».

Услышав эти страшные слова, произнесенные вслух, рыцарь Голубого замка весь покрылся пятнами и замахал руками, не в силах произнести ни звука.

— Что с вами?—участливо поинтересовался Зверев.

— Молчи, молчи, я прошу тебя, молчи,— беспрестанно оглядываясь, шептал рыцарь.— И у облаков есть уши.

Когда рыцарь пришел в себя, Зверев спросил его:

— А меня возьмешь в оруженосцы?

Рыцарь окинул его долгим взглядом, а потом расплылся в улыбке:

— Согласен.

Зверев спрыгнул на землю.

Рыцарь принялся зычным голосом отдавать распоряжения:

— Оденьте моего оруженосца и расправьте стяг. Мы отправляемся на турнир.

В новом облачении Зверев совсем перестал походить на себя. Тело укрыла кольчуга, на голове шлем с забралом, на ветру развевалось роскошное одеяние, прикрывающее доспехи.

Рыцарь Голубого замка окинул его довольным взглядом.

«Ладный у меня оруженосец»,— думалось ему.

Стража открыла ворота и впустила людей в город.

И тут Зверев увидел рядом со стражниками одного из ночных незнакомцев. Вид у него был печальный. Лицо красное, рука на перевязи, но глаза его исправно бегали по въезжавшим. Зверев даже на секунду придержал коня, когда взгляд ночного незнакомца упал на него.

— Рыцарь Голубого замка. На турнир к королю,— прокричал слуга, и Зверев со свитой спокойно въехал внутрь. Теперь, когда его не узнали, на душе стало спокойно. По крайней мере он выиграл несколько часов.

Глава десятая.

ДВОРЕЦ С ПРИВИДЕНИЯМИ

На постой их с рыцарем Зеленого замка определили в старое крыло королевского дворца.

Пока они располагались, рыцарь Голубого замка демонстрировал Звереву вооружение, которое слуги начищали до блеска.

— Кольчуга должна быть белой,— учил их рыцарь.

Зверев с удивлением взял в руки меч: он совсем не был острым.

— На турнире должно быть безопасно,— сказал ему рыцарь и показал затупленное копье.

В подготовке время прошло до вечера.

— Не пора ли нам подкрепиться,— скомандовал рыцарь, и слуги забегали еще быстрее.

Они внесли жареного быка, множество других неведомых Звереву кушаний. Ужин затянулся за полночь. И хоть горланить песни в королевском дворце не полагалось, но в день перед турниром можно было повеселиться.

В разгар веселья Зверев незаметно вышел. Он хотел пробраться под покровом ночи во дворец, хотя и понимал, что надежд мало. Ведь единственную дверь охранял целый отряд.

Идя коридором, лейтенант услышал за спиной позвякивание. Размеренный металлический звук сначала приблизился, потом исчез. Зверев напрягся. Потом он вдруг заметил в одном из боковых коридоров слабое мерцание света. Предельно осторожно, стараясь не выдать себя неловким движением, Зверев поспешил к свету.

Едва он приблизился, как огонек свечи погас. Зверев вслушивался и ничего не слышал.

Что это? Привидение?

Но потом огонек появился вновь и осветил две фигуры в черных балахонах.

— Может, потушить? Во дворце много лишних людей.

— Мне нечего бояться в своем дворце,— сказал один ИЗ них.

— Как вам будет угодно,— склонился другой.



— Почему вы упустили купца? — вдруг услышал Зверев.

— Виноваты, ваша светлость,— с дрожью в голосе сказал второй собеседник.

— Виновные наказаны?

— Сегодня в полночь они будут обезглавлены.

— Помните, купец мне нужен живым. И поскорее. Я не люблю ждать.

— Но теперь его нельзя обнаружить по волшебному зеркалу. Теперь, вероятно, он не купец. Это затрудняет поиск.

— Я, кажется, ясно выразился.

— Будет исполнено,— почтительно склонился капюшон.

— Вот вам на расходы,— и одна рука протянула другой мешочек с золотыми монетами.

— Завтра же он будет у вас.

— Надеюсь. Прощайте.

И...

Вот тут Зверев даже привстал на цыпочки, так его удивило то, что он увидел, точнее, не увидел. Дело в том, произнеся последние слова, главный капюшон тут же исчез в стене. Конечно, на Хрустальной горе все может быть, но Звереву трудно было к этому привыкнуть.

А свечка поплыла к выходу из дворца и растворилась во мраке.

Зверев тем же путем незаметно вернулся на свое место. Веселье еще продолжалось, хотя уже и не было таким бурным. Кое-кто уже спал, кое-кто клевал носом.

— Так где же мой оруженосец? — вдруг закричал рыцарь Голубого замка.

— Я здесь,— подошел к нему Зверев.

— Но я тебя не видел.

— Я все время сидел тут,— повторил Зверев, и рыцарю ничего другого не оставалось, как согласиться.

Он почесал затылок:

— Зачем же я тебя искал? Не помню. Ладно, иди.

Зверев двинулся обратно.

— Нет-нет, постой,— остановил его оклик.— Я вспомнил. Я хотел раскрыть тебе секрет рыцарского удара. Тс-с! Когда ты будешь скакать, конец копья нужно прижимать к боку. Иначе противник выбьет его из твоих рук. Помни об этом. А за лошадей не бойся, мы их специально тренируем, чтобы выдерживали такие удары.

— Понял,— кивнул головой Зверев.

— Под шлем обязательно надень шапочку. А то начнут колошматить тебя мечами и палицами, никакая голова не выдержит.

— Хорошо,— согласился Зверев.

— А сейчас спать,— и рыцарь повалился на ковер.

Все окончательно стихло только через пару часов.

Гости наконец наелись и успокоились. Только время от времени раздавался могучий храп рыцаря Зеленого замка. Ему вторил рыцарь Голубого замка, ни за что не хотевший отставать от своего соседа.

Зверев спал, как и все, но внезапно его чуткий слух уловил подозрительный шорох.

Прогнав сон, Зверев приоткрыл глаза. И тут увидел, что по комнате бродит человек в черном одеянии и, поминутно наклоняясь, заглядывает в лица спящих. Свет луны, льющийся сквозь окна, позволял ему хорошенько все рассмотреть.

Что делать? Зверев вытянул ноги и что есть силы ударил в валявшийся таз. Таз зазвенел тысячами звуков, покатившись по каменному полу.

— Что такое? Кто это? — прогремел на весь зал голос рыцаря Зеленого замка. А рыцарь Голубого замка уже хватался за меч.

Черный капюшон тут же исчез, и все вскоре благополучно заснули. Больше их никто не тревожил.

Утром, хорошенько поев, они принялись прилаживать доспехи.

Глава одиннадцатая.

ТУРНИР

В полдень все участники турнира выехали на площадь перед королевским дворцом. Всюду толпились люди, но Зверев ехал без боязни, потому что шлем и забрало надежно закрывали его лицо. В таком виде его никто бы не узнал.

И вот затрубили трубы. К этому времени места на трибуне для почетных гостей уже были заняты. Последним на помост поднялся король, за которым шествовал черный капюшон.

— Хранитель... Хранитель... — пронеслось в толпе.

Зверев недоумевал. Неужели и здесь хранитель не открывает своего лица? Тут и там стояли рыцари во всем черном, и Зверев понял, что это рыцари из отряда хранителя.

Трубы затрубили вновь. Зверев привстал на стременах, чтобы понять, что там происходит.

Дверь дворца распахнулась и оттуда вышло четверо рыцарей, которые несли что-то под черным покрывалом.

— Реликвия! — пронеслось по рядам.

Реликвию в торжественной тишине водрузили на трибуну перед королем и хранителем.

Теперь все на трибунах могли сесть. Пора было приступать к турниру.

Глядя на реликвию, Зверев снова не мог понять: точно так же, как хранитель, была скрыта и сама реликвия. Что же она собой представляла? Ведь именно за ней собирался в поход царь Горох. И здесь все падали перед ней на колени. И теперь вот она перед Зверевым, рукой подать, но не видна.

— А какая она, реликвия? — наклонился он к своему рыцарю.

— Тс-с!— прошептал в ответ рыцарь Голубого замка.— Ее не положено видеть никому, кроме короля и хранителя. Хранитель передает нам всем ее приказы.

— Приказы реликвии,— повторил Зверев.— Их передает хранитель. Вот почему его все боятся.

А на поле тем временем начался первый поединок.

С одной стороны выехал черный рыцарь, с другой — всадник, одетый в блестящие развевающиеся одежды. Они понеслись навстречу друг другу, плотно прижимая к бокам копья. Зверев уже знал, что лучше всего, конечно, вышибить всадника из седла или сломать ему копье. Но если оба всадника уцелеют, то победителем считается тот, чье копье попало выше. Так что всадники метили в шлемы друг друга.

Кони сближались. И... Зверев в радости вскрикнул, так как рыцарь хранителя оказался выбитым из седла.

Восторженные крики «ура» тут же смолкли, потому что хранитель раздосадованно привстал, что-то отрывисто крича.

С разных концов поля вновь появились всадники. Черный и красно-белый. И вновь поверженным оказался черный рыцарь.

Хранитель вцепился в кресло. Видно было, что он впервые оказался в такой ситуации. Даже его колдовское умение не помогало — и еще три всадника из его отряда попробовали, какова земля на турнирном поле.

Все еще не понимая, что ситуация меняется, хранитель трижды хлопнул в ладоши. Он чувствовал, что на поле появился кто-то, кто не поддается его влиянию. И эта новая фигура на шахматной доске путала его планы, разрушая сплетенные раньше тонкие ниточки колдовства.

Все онемело смотрели по сторонам: черные всадники падали у них на глазах. Никому не приходилось еще видеть такого странного стечения обстоятельств. Один за другим черные рыцари летели на землю, а их противники в своих сверкающих на солнце доспехах победно отъезжали, приветствуемые одобрительными криками толпы. И если вначале все боялись подать голос за того, кто побеждал рыцарей, то теперь каждая победа вызывала бурю восторга.

Поэтому хранителю пришлось еще раз трижды хлопнуть в ладоши, чтобы его наконец услышали. Для этого ему пришлось встать во весь рост. Когда увидели его фигуру, наступила тишина.

Три хлопка означали, что хранитель внезапно захотел изменить ход турнира. Точнее, ему передала такое желание реликвия, ибо он показал на нее, прежде чем стал бить в ладоши.

Черные рыцари медленно выехали всем своим отрядом на середину поля. И все поняли: теперь отряд пойдет на отряд.

Условия турнира изменились: черные рыцари должны были охранять поле, а рыцари короля попытаться захватить его.

По знаку своего предводителя рыцари Зеленого и Голубого замков, сопровождаемые оруженосцами, присоединились к отряду наступающих.

Хранитель щелкнул пальцем, подзывая к себе одного из своих рыцарей. Это был главный из черных рыцарей, шлем его украшал серебряный орел. Он получил последние инструкции хранителя и в полной тишине поцеловал край покрывала, прикрывающего реликвию. Рыцари сразу собрались вокруг него, гарцуя на своих вороных лошадях. Поклонившись, черные рыцари отъехали на свои места.

Король тоже хотел подбодрить своих рыцарей, но хранитель недовольно махнул рукой — и так уже потеряно много времени. Пора начинать.

Внезапно к черному рыцарю с серебряным орлом на шлеме приблизился оруженосец, который преподнес ему новый меч. Все недоумевающе переглянулись, а потом поняли — рыцари готовятся к

поединку. Ведь и разноцветные рыцари тоже взяли свои тупые мечи и, отбросив щиты, вооружились дополнительно палицами.



Вновь послышалась труба. Она пропела три раза, и рыцарское сражение началось.

После первой неудачной попытки завладеть центром поля, рыцари короля отступили и перестроились. И вновь пошли в атаку. Собранные воедино черные рыцари отразили и это наступление. Послышался резкий оклик предводителя, и разноцветные рыцари с воинственными криками бросились вперед в третий раз.

Им удалось разделить черных рыцарей. Все на трибунах, кроме короля и хранителя, вскочили на ноги, чтобы лучше видеть происходящее.

От страшных ударов гудели шлемы. Кони, столкнувшись друг с другом, падали наземь, увлекая за собой всадников. Деревянные палицы ломались пополам.

И вдруг Зверев услышал голос своего рыцаря. Да, это рыцарь Голубого замка из последних сил звал своего оруженосца. Зверев бросился к нему.

Окровавленный рыцарь Голубого замка сползал со своего коня, а от него удалялся черный рыцарь с хищно поблескивающим серебряным орлом на шлеме.

— Убийца! — прохрипел рыцарь Голубого замка.

Зверев понял, что в нарушение условий турнира, предводитель черных, вооруженный острым мечом, расправился с неугодным его хозяину королевским рыцарем.

Зверев бросился вдогонку, чтобы вывести черного рыцаря из игры до того, как тот вновь окровавит свой меч.

Дорогу Звереву преградил другой черный рыцарь, наверное, оруженосец предводителя. Зверев что есть силы ударил своей палицей по его шлему. Оглушив оруженосца, Зверев догнал черного рыцаря с серебряным орлом.

Заметив погоню, тот развернулся и помчался на Зверева. Боевой меч заблестел на солнце.

Зверев смотрел вперед. Страшный меч неумолимо приближался. Зверев понимал, что тупой меч не спасет его в этом поединке.

Все вокруг почувствовали, что в этой схватке что-то неспроста. Зрители затаили дыхание.

Кони продолжали сближаться. Подняв над головой меч, Зверев готовился к отражению удара.

«Если удар последует сверху,— думал Зверев,— то все в порядке. Но борьба стала нечестной, и удар может последовать прямой. Мне нечем от него защититься».

Лошади столкнулись, и, казалось, земля задрожала.

Меч рыцаря ударил сверху. В последний момент он испугался совершить убийство на глазах у всех.

Глава двенадцатая.

РЕЛИКВИЯ

Зрителям казалось, что схватка продолжается вечность. То побеждал один, то пересиливал другой.

Черный рыцарь пытался выкинуть из седла Зверева, но тот сопротивлялся изо всех сил. В доспехах было жарко. Пот заливал глаза. На секунду отодвинувшись, они столкнулись вновь, и на этот раз оба слетели на землю.

Зверев, не умея ходить в доспехах, споткнулся и стал на одно колено.

Рыцарь бросился к нему, на ходу поднимая меч для удара. Теперь это будет правильный удар — сверху и на глазах у всех. Но он будет смертельным.

Увидев маневр черного рыцаря, Зверев собрался и в самый последний момент успел броситься ему под ноги.

Рыцарь перекувыркнулся и покатился по полю. Его меч остался лежать в стороне.

Оба поднялись на ноги и стали друг против друга.

Затем черный рыцарь вытащил длинный кинжал и пошел на Зверева.

Все ахнули. Дамы на трибунах закрылись платочками. Король вскочил на ноги и хотел остановить это убийство. Но хранитель, показывая на реликвию, важно сказал: так повелевает сама святая реликвия.

Черный рыцарь медленно приближался.

Зверев стоял на одном месте, раскачиваясь с ноги па ногу. И когда правая рука рыцаря взметнулась с клинком, Зверев умело подставил под нее левую, отводя удар, а затем заломил руку рыцаря за спину.

Рыцарь заорал от боли и выпустил клинок. Все радостно вздохнули.

Однако вскоре радость сменилась тревогой и страхом.

Хранитель быстро хлопнул в ладоши и что-то отрывисто крикнул. Сразу от него отделились четыре рыцаря, охранявшие реликвию, и бросились к Звереву.

Зверев, быстро оценив обстановку, выпустил черного рыцаря, и, вооружившись его мечом, бросился вперед.

Пока черные рыцари обходили трибуну слева и справа, Зверев вскочил на своего коня и устремился прямо к королю и хранителю.

Все замерли. Хранитель вытянул руку вперед, пытаясь остановить ненавистного оруженосца. А Зверев на всем скаку что есть силы ударил по реликвии, сбрасывая наземь черное покрывало.

Увидев это, все вскочили с мест. Но еще больше они удивились, когда обнаружилось, что под покрывалом ничего не оказалось, кроме простой подушки.

Удивление было написано на всех лицах. Наиболее смелые в толпе показывали пальцами на хранителя.

Хранитель закрыл голову, как будто кто-то хотел содрать с него капюшон, и попятился во дворец. За ним стали отступать черные рыцари. Они собрались с разных концов поля, и перед дворцом стало черным-черно.

Тут опомнились разноцветные рыцари, тем более что Зверев закричал на все поле:

— Вперед! За ними!

Рыцари короля со своими оруженосцами стали теснить черных рыцарей. За ними опасливо двинулись зрители.

— Схватить! Задержать! — закомандовал король. Он словно очнулся после долгого сна. Но уже и без его приказов все бросились на штурм.

Нападавших было гораздо больше, чем обороняющихся, но после первой удачи они застряли на месте. В узком коридоре черные рыцари, выставив вперед свои щиты, стали в ряд. И теперь их невозможно было сдвинуть С места.

Сзади напирали изо всех сил, но рыцари короля остановились и не двигались больше вперед. Зверев развернул своего коня и поскакал прочь с поля. Он понял, что во дворец этим путем не пробиться. Звон мечей и шум схватки ясно подсказали ему, что черные рыцари, блокировав центральный вход, могут там обороняться достаточно долго. Следовало искать другой вход.

Он поскакал к дворцу с другой стороны и соскочил на землю. Затем бросился вперед, скидывая на ходу мешавшие доспехи. Вслед за ними полетел и шлем с забралом. Наконец лейтенант Зверев вздохнул свободно. Теперь все зависело от него и, конечно, от его меча.

Глава тринадцатая.

ХРАНИТЕЛЬ

Зверев бежал по коридорам в одной кольчуге. Он дышал теперь намного веселее. Еще немного и он достигнет второго входа во дворец.

Но впереди он услышал голоса и понял, что и здесь осталась стража из черных рыцарей. И одному ему никак не пробиться.

Зверев замедлил шаги. Эх, сюда бы еще хотя бы парочку рыцарей на подмогу.

И тут лейтенант вспомнил внезапное исчезновение хранителя в стене одного из этих коридоров. Но где это было? Он вернулся, стараясь вспомнить. Случайно он заметил множество маленьких пятен на полу. Он понял: это капал воск с горящих свечей. Значит, хранитель стоял именно тут и не один раз, судя по количеству пятен.

Зверев ощупал руками стену. Ничего похожего на замки или запоры. Он устало вытер пот со лба и присел на корточки у стены, облокотившись о нее спиной. При этом ему пришлось случайно прикоснуться к стене мечом, взятым у черного предводителя. И тут случилось удивительное: стена, почуяв родной меч, как видно было принято, плавно отошла в сторону. Тотчас перед ним открылся потайной ход.

Зверев, ни секунды не раздумывая, заспешил по ступенькам, которые вели его все выше и выше. На секунду он задержался перед новой дверью. Эта дверь была вся из металла и не имела никаких ручек. Как понял Зверев, это была последняя дверь, которая и вела на башню, возвышавшуюся над дворцом. Там, по слухам, жил сам хранитель.

Зверев вновь приложил меч к двери. Она медленно отворилась.

Увидев башню изнутри, Зверев от изумления замер на пороге, не решаясь сделать ни шага. Перед ним было что-то совершенно далекое от сказочного мира. Мерцали экраны телевизоров, показывая разные комнаты дворца. Бегали стрелки приборов. Вверху было окно и кресло, подобные тем, что устанавливаются на космических ракетах. А перед рядом красных кнопок сидел хранитель, потирающий руки.

— Вы хотите войны, вы ее получите,— сказал он, и рука его потянулась к кнопке.

— Стой! — вдруг прогремел под сводами башни голос Зверева. Одним прыжком он очутился рядом с хранителем, приставив к его спине острие меча. Рука хранителя задрожала.

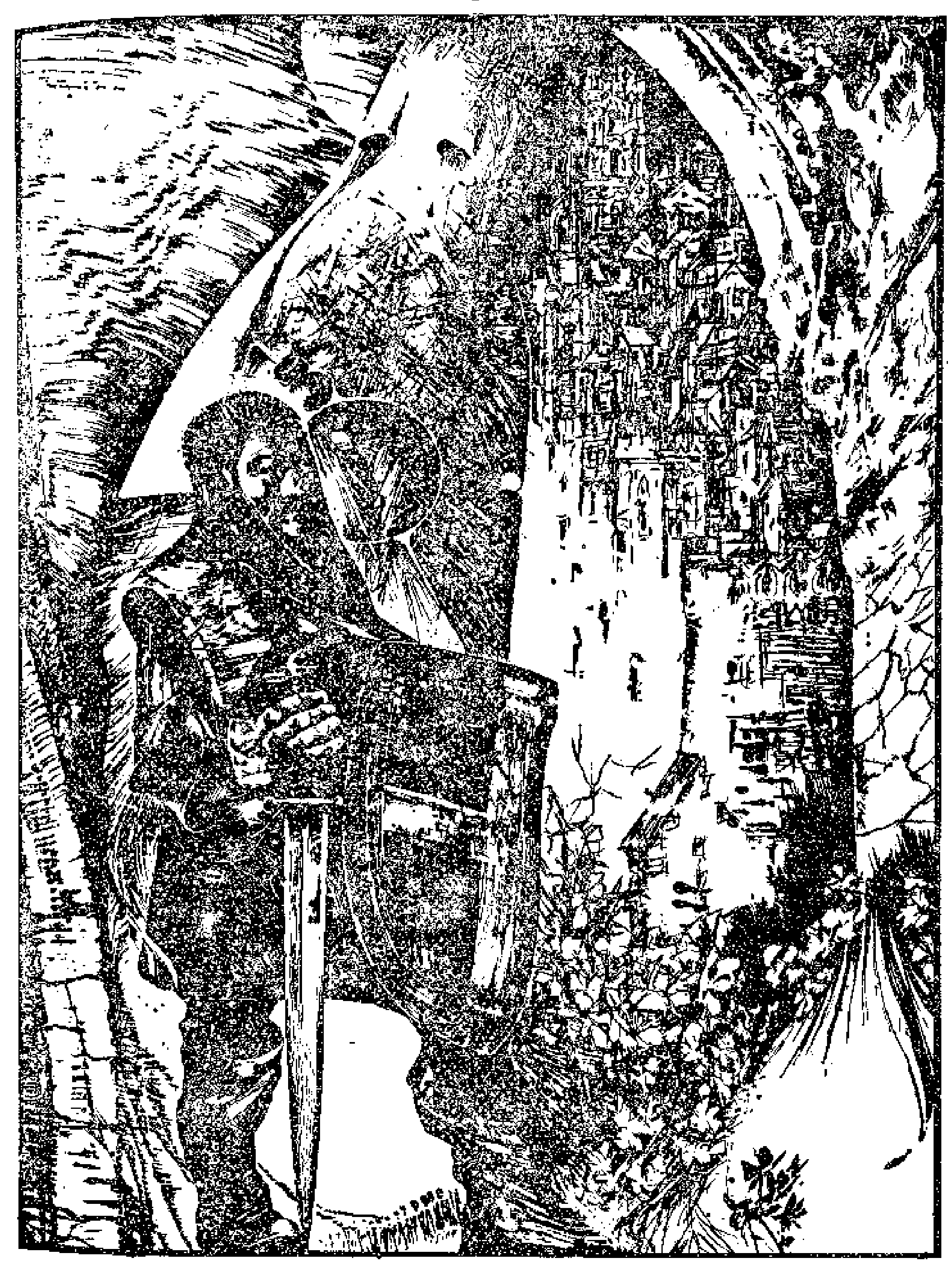
— А теперь повернись!

Хранитель развернулся на своем вращающемся кресле. Капюшон его смотрел теперь на Зверева.

— Сними! — приказал Зверев, указывая мечом на капюшон.

— Нет! — закричал в ужасе хранитель.

— Немедленно! — настаивал Зверев.



— Ты еще пожалеешь об этом,— мстительно произнес хранитель, сбрасывая свой капюшон.

При виде его лица Зверев отшатнулся, еще крепче сжимая меч. На голове у хранителя в непонятном порядке перемешались три глаза, две антенны, нос.

— Ты?.. — только и вымолвил Зверев.

— Да, землянин, ты победил пришельца с другой планеты. Я прилетел к вам из космоса, черного, как это одеяние. Я должен был подготовить посадку других кораблей. Поссорив вас между собой, мы бы получили пространство для нашей жизни. Но это не получилось...

Зверев слушал его с замиранием сердца. Ведь задание лейтенанта Зверева, с которым он отправился на Хрустальную гору, гласило:

«По данным наблюдения на Хрустальной горе приземлился неизвестный космический корабль, после чего там стали заметны военные приготовления. Следует сохранить мир между обитателями Хрустальной горы».

Лейтенант Зверев переложил меч из одной руки в другую. Инопланетянина испугало это движение или он знал какие-то особые свойства своего меча, поэтому он закричал:

— Не убивай меня, землянин. Отпусти, и я полечу к своим, чтобы сказать им: здесь, на Земле, нам не удастся развязать войну.

Зверев задумался.

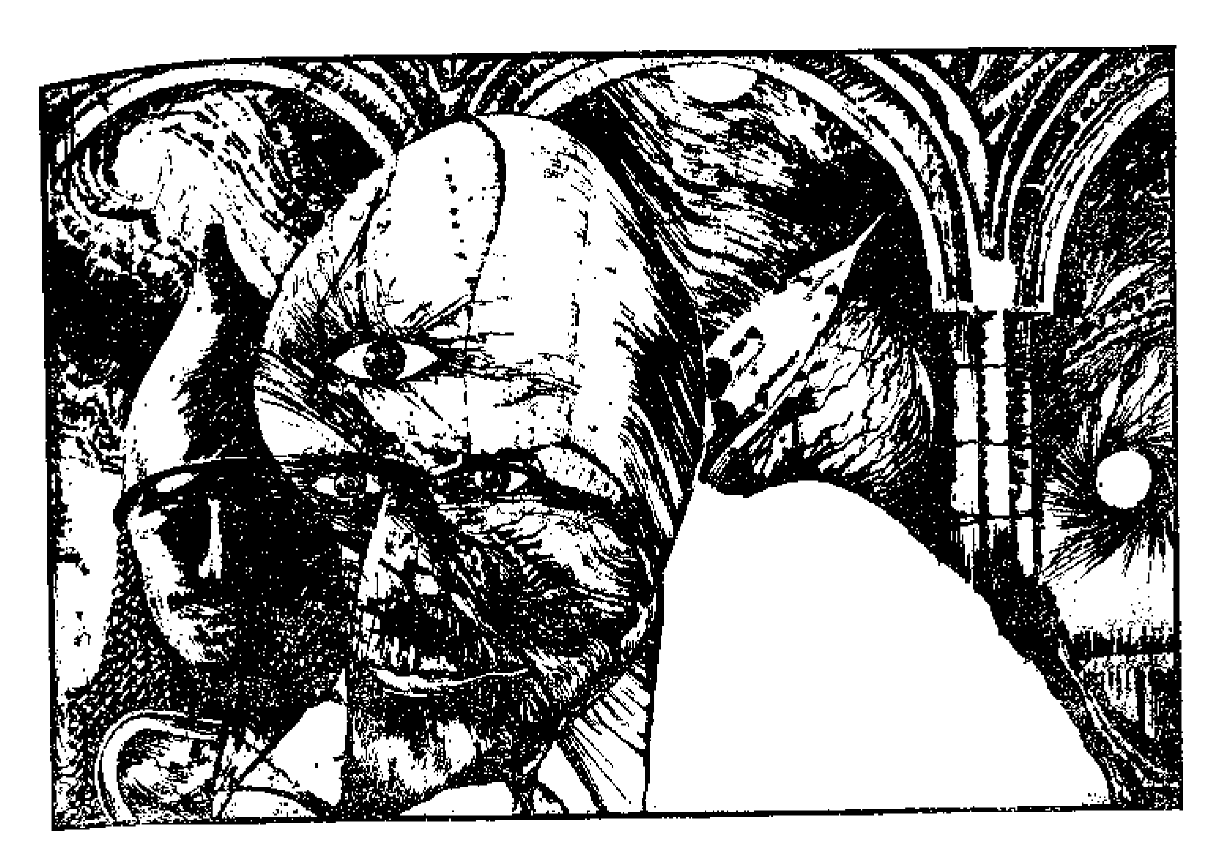
— Поверь мне, землянин. Я не принесу вам вреда. Зачем меня убивать?

На этот счет у Зверева не было никаких инструкций: речь шла, конечно, не об убийстве, а о том, можно ли отпускать инопланетянина.

Но он должен был решиться.

— Хорошо,— сказал лейтенант Зверев.— Я отпускаю тебя. Но как ты полетишь? Где твой корабль?

— Вот он,— хранитель обвел руками башню.— То, что я показываю ее тебе, говорит о честности моих намерений: я же мог взлететь вместе с тобой.



Зверев усмехнулся: он давно уже понял куда попал, и инопланетянину не так легко было бы обвести его вокруг пальца.

— Этой башни нет на старых планах дворца. Она появилась вместе с моим кораблем. Сейчас, как только ты покинешь башню, мой корабль устремится в небо.

— Хм,— рассуждал Зверев,— а не получится ли так, что ты нажмешь свои красные кнопки, воспользовавшись моим отсутствием?

Инопланетянин задумался, а потом, показав на экраны телевизоров, добавил:

— Сейчас в этом уже нет смысла.

И Зверев увидел на всех пяти экранах ликующие толпы. Черных рыцарей нигде не было видно.

— А чтобы ты был спокоен, можешь сам отключить этот пульт. К управлению ракетой он никакого отношения не имеет и достроен мною отдельно.

Зверев поднял меч и со всего размаха опустил его на пульт. Все на секунду окуталось дымом, и экраны телевизоров тотчас погасли.

— Почему ты не испугался, что тебя поразит электрический ток? — спросил инопланетянин.— Ты догадался, что это не простой меч?

— Я чувствовал это,— сказал Зверев.— Он уже открыл мне все двери.

— Как я забыл? — схватился за свои антенны инопланетянин.— Ну, что ж, может, это и к лучшему. Будем прощаться?

— Да.

— Тогда, до свидания,— произнес инопланетянин.— Так ведь у вас говорят?

— У нас говорят прощайте,— поправил его Зверев.

— Прощай. И поторопись. Я даю пять минут, а затем буду взлетать.

Зверев стремительно вышел из комнаты и заспешил по лестнице.

Когда он заходил в тронный зал, раздался поразивший всех грохот. Сквозь окна удивленные люди увидели, как башня замка взмыла в небо.

Зверев нашел в глубине зала короля. Рыцари, стоявшие перед ним, расписывали свои удивительные подвиги. Но король, заметив в толпе лейтенанта, молча поднялся с трона и сам подошел к нему.

— Я должен наградить тебя, незнакомец. Проси, что пожелаешь. Хочешь орден Серебряного меча и какой-нибудь замок в придачу?

— Нет, ваше величество,— церемонно наклонил голову лейтенант Зверев.— Мне это все ни к чему. Я ведь пришел к вам из совсем другого мира.



— А... — понимающе кивнул головой король.— Но что же тебе нужно? Может, и я смогу тебе помочь.

И лейтенант Зверев произнес свою просьбу. Король хлопнул в ладоши, и все тотчас было исполнено.

Стараясь остаться незамеченным, Зверев отступил назад. Нашел у входа своего коня и, не обращая внимания на приветственные окрики, поскакал домой. То есть, еще не домой, конечно. Он возвращался в соседнее царство.

Глава четырнадцатая.

У ЦАРЯ ГОРОХА

К царю его провели без промедления. Изможденный вид Зверева говорил о том, что ездил он не зря.

— Ну что? — встретил его царь и первый министр Пафнутий.— Трубить на войну?

— Не будет вам войны,— устало сказал Зверев и, отодвинув царя, присел на царский трон.

— Ты что это? Он чего это? — кипел царь.— Голову ему отрубить мало. Чего расселся? Тебя войну отправили заварить, сцепиться. А мы бы в ответ подсобили. А он...

— Тише, ваше царское величество,— пытался успокоить его Пафнутий.— Опять же племяш он. А зачем нам с Бабой Ягой ссориться?

— И не племяш я вовсе,— сказал в довершение всего Зверев.

— Вот, не племяш, а мы к нему, как к родному,— волновался царь. — Давай стражу кличь, вишь, голова у него лишняя.

— Царь ты Горох,— отвечал ему Зверев.— Хоть ты уже и восемнадцатый, а не понимаешь. Одна голова хорошо, а много голов лучше. Я вам все головы спас. Держите.

Он протянул царю королевское послание. Именно его попросил Зверев вместо орденов и замков.

«Друг наш любезный,— писал король.— Поскольку посол ваш произвел у нас такие изменения, я свое войско распускаю, чего и вам желаю. Приезжайте лучше кофий пить».

Царь молча изучил бумагу, а потом буркнул вполголоса:

— Мы кофий не пьем. Нам чай давай.

Пафнутий заулыбался:

— А мы их чаем угостим. С кренделями.

— Нет, с пирогами,— настаивал царь.

— Нет, с кренделями.

— А я говорю...

И пока царь спорил со своим первым министром, Зверев на цыпочках вышел из дворца. На этот раз он действительно спешил домой. Задание было выполнено.

Проезжая мимо домика Бабы Яги, Зверев на секунду задержал коня.

Баба Яга стояла на крыльце, рядышком сидел ворон.

— Не забуду, бабушка, кефир обязательно будет. Как только приеду, распоряжусь.—И Зверев пришпорил коня.

— Я же говорил, служивый,— прокаркал ворон.— Слышь, говорит, «распоряжусь».

— Сама не глухая, слышу,— пробурчала Баба Яга, вытирая платочком набежавшие слезы. А потом тем же платочком замахала вслед удалявшемуся всаднику.

— Чего это ты? — удивился ворон.— Неужели из-за кефира расчувствовалась?

— Глупая ты птица,— сказала Баба Яга.— Никакого в тебе разумения. Ведь он оттуда. Вот и должны мы на него хорошее впечатление произвесть. Ведь жить нам в мире и дружбе тридцать лет и три года, пока не народятся на земле новые ребята, и пока они нас знать будут, мы и живы будем.

— И я?

— И ты, черная головушка...

А лейтенант Зверев в это время в кольчуге и с мечом за поясом поднимался на борт вертолета.

— Прощайте,— прошептал он.— Прощай, Хрустальная гора, то есть — до свидания.

Часть вторая.

ХРУСТАЛЬНЫЙ ЗАМОК

Глава первая.

ОТПУСК ЛЕЙТЕНАНТА ЗВЕРЕВА

Вернувшись с победой, лейтенант Зверев получал отпуск. После его доклада полковник Иван Михайлович долго не отпускал Зверева, а все спрашивал и спрашивал. Потом сказал:

— Ну что ж, вы заслужили свой отпуск. Теперь никаких проволочек не будет. Так что — в счастливый путь.

И улыбающийся Зверев закрыл за собой дверь кабинета.

Получив отпуск, лейтенант Зверев решил провести его на Хрустальной горе. А почему бы и нет? Все его знают, и он всех знает. И теперь таиться не придется. Тем более что Иван Михайлович сам предложил:

— А там вы бы не могли отдохнуть? — многозначительно произнес он.— Чувствую, что без нашего представителя пока не обойтись. Но постоянно держать человека не решаемся. А в отпуск — отчего бы не отправиться?

Так лейтенант Зверев вновь оказался в заповедной зоне. Только теперь он шел в обычной спортивной одежде и кроссовках, с рюкзаком за спиной и огромным черным футляром в руке. Он выпросил этот футляр у соседки, работавшей в филармонии. А что оставалось делать? Ведь с мечом в руках не поедешь в метро или троллейбусе? А так подумают— музыкант. В таком виде он и появился на Хрустальной горе. Конечно, ребята подбросили еще несколько ящиков кефира.



— Смотрите-ка,— сказала Баба Яга,— а ты выходит и вправду — служивый. Раз тебя сюда отдыхать отпустили. Какой у нас тут отдых? Все начеку, как бы без головы не остаться.

— А я и говорил служивый,— довольно прокаркал ворон.— У меня глаз вострый.

— Не встревай,— оборвала его Баба Яга.— Не видишь, что ли, я человеку инс... инт... инструкцию даю.

Обиженный ворон замолчал, а Баба Яга продолжала:

— Смотри, гулять будешь, Змею Горынычу головы ненароком не сруби. Он у нас тихий-смирный. А ты по незнанию лишишь бедняжку головы. У него их хоть и три, но и одной жалко. Раз в день он летает в королевство Захрустальное — там драконом называется. И у нас спит, и у них храпит. Зато зовут у нас его Змеем

Горынычем — ласково, а у них Драконом — без всякой нежности.

— Да я никому голов рубить не собираюсь,— попробовал возразить Зверев.

— Вот это напрасно! — покачала головой Баба Яга.— Которая голова сама напросится, ту снимай, не задумываясь. А если

ошибешься ненароком, сразу ко мне, я тебе ворона пришлю с живой водой в клюве. Меч хоть не забыл?

— Вот он у меня,— показал Зверев на черный футляр.

— Это правильно,— кивнула Баба Яга,— без меча, как без ложки, прожить никак нельзя. А теперь ступай, вот тебе клубок. Иди за ним, и доведет он тебя до жилья. Ну, ступай...

И Зверев зашагал вслед за клубком. Баба Яга, как оказалось, отправила его в Хрустальный замок. По нашему это можно назвать санаторием для отдыхающих волшебников.

Клубок привел Зверева сразу на второй этаж замка. А кто жил выше или ниже Зверев не видел. Да и зачем ему это знать, если жизнь в замке действительно была как в санатории. Еда сама возникала на столике. Легкий ветерок нес приятную прохладу, когда тебе становилось жарко. Время от времени, правда, замок сотрясался, как от землетрясения. Это, видно, вставал или ложился какой-нибудь великан. В парке можно было заметить бегающих гномов или троллей.

В некоторых местах парка хрусталь подходил очень близко к поверхности. Зверев садился на траву и смотрел сквозь него, надеясь увидеть внутренности горы. Такие хрустальные озерца были раскиданы повсюду. Издали кажется, настоящее озеро или ручеек. Поспешишь туда, опустишь руку, а она натыкается на преграду — перед тобой не водяная, а стеклянная гладь.

Зверев ходил повсюду, изучая окрестности, и один раз даже наткнулся в лесу на хвост Змея Горыныча. Он хотел было пойти посмотреть на него спереди, но три головы так зычно храпели, что Звереву расхотелось идти знакомиться. Еще спросонок проглотит.

Стены хрустального замка уходили высоко вверх и всегда искрились в лучах солнца, слепя глаза. Сначала Зверев любовался башенками, радовался причудливой игре свет в окнах, но постепенно он привык, что живет в таком роскошном дворце, не удивляли его и возникающие из ничего еда и питье. Отдыхать можно было. Не радовало только то, что обитатели замка все же не спешили с ним знакомиться.

Глава вторая.

ГРОТ

Перед замком был парк с бесчисленным количеством аллей. Зверев от нечего делать исследовал их.

Сегодня он вновь бродил по аллейкам парка и, никого не встретив, свернул на едва видимую дорожку. Он шел. насвистывая, пока не наткнулся на старый грот, заросший мхом.

Сначала Зверев удивленно посмотрел на грот. Кажется, он где-то уже видел такой. Но потом уверенно покачал головой. Конечно, этого не могло быть. Ведь раньше он не бывал на этой аллейке.

Зверев отправился спать. Но всю ночь он ворочался, что-то мучило его. Утром, за завтраком, Звереву пришла в голову поразительная догадка. Точно такой грот, как это ни странно, он видел в городском парке, недалеко от своего дома. Там, если его сзади обойти, надписи были: «Толя + Света = любовь»,— и всякое такое.

Не закончив завтракать, Зверев побежал на аллейку, которая вела к гроту.

Через несколько минут он уже стоял у тыльной стороны грота. На камне красовалась надпись: «Толя + Света = ...»

Весь день Зверев провел в раздумьях. Когда наступила ночь и все стихло, он вылез в окно, спустился на землю и заспешил к таинственному гроту.

Зверев шел осторожно, стараясь не шуметь.

Подойдя к огромному дубу, который он облюбовал еще днем, лейтенант быстро забрался наверх и стал разглядывать грот. В белом свете луны он казался еще таинственней.

Вдруг Зверев увидел, что с другой стороны к гроту приблизились трое незнакомцев. За спиной у каждого был виден мешок, шли они степенно и неторопливо. Не говоря ни слова, незнакомцы вошли в грот и исчезли там, растворившись во тьме.

Зверев спрыгнул вниз. Но только сделал несколько шагов, как грот вдруг осветился серебристым пламенем. Зверев рванулся обратно за дуб, и свечение тут же погасло.

Через час, совершенно продрогший от холода, Зверев возвратился в замок и уснул.

Утром он уныло жевал свой завтрак. Прекрасные яства его не радовали. Незаметно рядом с блюдом, на котором стоял фазан, возникло свернутое в трубку послание.

Зверев осторожно развернул бумагу. Его, наконец, заметили. Значит, отпуск становится интереснее.

«Приглашаю гостя на рыбалку. Завтра. Если согласны, скажите громко и сейчас же».

Зверев оглянулся. Потом откашлялся.

— Согласен,— закричал Зверев на весь замок, и тотчас повсюду зазвенел хрусталь.

А на послании появились новые буквы. Они словно зажглись там:

«Завтра пораньше».

Зверев повертел послание со всех сторон. Буквы за это время погасли. Только Зверев положил его на стол, как и само послание исчезло, будто его и вовсе не было.

Глава третья.

РЫБАЛКА

Утром Зверев спокойно прогуливался перед замком, как вдруг его кто-то окликнул. Зверев опять ничего не мог понять. Голос шел откуда-то сверху. Зверев задрал голову, и все стало ясно.

Пролетая над замком, Длиннобородый волшебник на секунду снизился и подхватил Зверева. Они быстро набирали высоту. За ними развевалась седая борода, точно след от реактивного самолета в небе. Ходить по земле, как понял Зверев, волшебник ужасно не любил: борода все время цеплялась, доставляя тем самым массу неприятностей.

— Если я иду пешком,— прокричал он сквозь свист ветра.— За мной должна идти целая сотня гномов. Нести бороду, отцеплять бороду — это все их забота.

Звереву стало ясно, что на рыбалку с таким количеством ходить опасно — всю рыбу распугает. Поэтому-то они и летели.

— Скоро прилетим,— поинтересовался Зверев.

— У меня есть такое местечко...— радостно хихикнул Длиннобородый.

Зверев попытался рассмотреть, куда это они направляются. Но сделать это никак не удавалось: они летели среди облаков и ничего не было видно.

Мокрые, они наконец приземлились на берегу озера. Солнце только вставало, и в его лучах озеро отливало позолотой.

— Хорошо,— сказал Звереву Длиннобородый.

— Хорошо,— согласился Зверев.

— А рыбалка! — зачмокал губами Длиннобородый.

— Я же забыл про удочки! — в отчаянии вскинул руки Зверев.

— А я на что? — ухмыльнулся Длиннобородый.

И тотчас у них в руках оказались длинные удочки.

— Озеро настоящее? — с опаской спросил Зверев, ступая вперед. Он привык, что здесь все озера хрустальные.

— Самое лучшее,— поднял палец кверху Длиннобородый.

— А рыба?

— Это уже от умения зависит.

Длиннобородый тут же закинул удочку. Зверев решил пока присмотреться.

Но Длиннобородый уже тянул свою первую рыбешку. Он хвастливо посмотрел на Зверева.

Лейтенант приготовился закидывать свою удочку, как вдруг услышал нежный голосок.

— Отпусти меня.

Зверев посмотрел на Длиннобородого, который с недовольной гримасой слушал снятую с крючка золотую рыбку.

— Еще чего,— нахмурился Длиннобородый.

— Я любое желание исполню.

— У меня только одно желание.

— Какое? — с надеждой в голосе спросила золотая рыбка.

— Уху из тебя сварить,— захохотал Длиннобородый.

Зверева немного передернуло. А Длиннобородый продолжал вытягивать одну золотую рыбку за другой. Наловив полное ведро, он посмотрел на Зверева.

— А ты чего?

— Да как-то неудобно,— замялся Зверев.— Рыба-то золотая, говорящая.

— Ничего, в ухе будет самый раз.

— Да как же...

— Вижу, что ты не рыбак. Настоящий рыбак, хоть золотую, хоть серебряную рыбу — хвать и в мешок. А ты сидишь...

— Не могу,— выдохнул из себя Зверев, откладывая удочку.

— Нет в вас, людях, стойкости,— покачал головой Длиннобородый.— Услышал от золотой рыбки слово ласковое и растаял... Ладно, садись рыбу чисть, а я пока костром займусь.

И он подтолкнул Зверева к ведру. А сам стал выбирать место для костра.

Зверев посмотрел на спину Длиннобородого, взял ведро и...

Тут Длиннобородый повернулся:

— Чего ж ты не чистишь?

— Ножа нет.

— Бери.

И нож возник в руке у Зверева.

Зверев вздохнул.

— Ой,— закричал он на все озеро, толкая ведро ногой в воду.

— Ты что? — подскочил к нему волшебник.

— Упустил ведро,— притворно вздыхая, произнес Зверев.

— Всю рыбу,— затряс кулаками Длиннобородый.

— Что ж теперь делать?..

— Ну и рыбак, ну и рыбачок,— бурчал волшебник, когда они летели обратно.

Зверев молчал.

— Кинуть тебя обратно в грот,— пробормотал Длиннобородый.

— Куда-куда? — встрепенулся Зверев.

— Назад в твое время,— сказал Длиннобородый.— Ты что не знал, что ли? Мы к вам через грот ходим. Кому по службе, конечно, нужно.

— Какой-такой службе? — не сдавался Зверев.

— Ну, лешим там, водяным. Подучился — и на работу.

— На какую?

— А что у вас там работы мало? Леший — в лесу, домовой — в доме. Следит, чтоб вас, людей, удержать. Пойдет кто-то в лес и заблудится. Почему думаешь?

— Неужели леший?

— Он, лешак. Чтобы неповадно было шастать. А есть еще и новенькие — школьные, ну те, которые в школах. Хотя тебе это неинтересно, ты уже давно школу кончил.

— Никогда не слышал, что за школьные такие?

— А чего это ты все выспрашиваешь? Ничего больше не скажу. И так уже мы с тобой долетели, не буду с тобой на рыбалку больше летать. Скучный ты.

И он сбросил Зверева на клумбу перед замком. Лейтенанту было обидно до слез. Он только и успел подумать: «Хорошо, что ребята не видели. Но с другой стороны, я кое-что узнал. И за это можно пострадать, притворившись неуклюжим».

Волшебник исчез меж туч, а Зверев пошел завтракать. Проголодавшись, он уминал все с огромной скоростью.

Глава четвертая.

РЕШЕНИЕ НАЙДЕНО

Поев, Зверев принялся за работу. Поскольку он был в отпуске, все приходилось решать самому.

Он спустился в парк. С гротом немного прояснилось, но как бы поподробнее все разузнать. А не помогут ли мне золотые рыбки?

Он подошел к ближайшему фонтану, но тут же вспомнил, что и вода и струи хрустальные.

Надо найти где-то хоть какую-то воду, а там можно будет позвать рыбку.

Он вышел из парка. Два озера, встретившиеся на пути, тоже оказались хрустальными. Впереди виднелось еще одно.

Зверев, словно путник в пустыне, шел от одного озерка к другому. И все они, словно миражи, оказывались без капельки воды.

И тут Зверев увидел вырывающееся облако пара. Гейзер!

Выбежав на пригорок, он все понял. Перед ним оказался Змей Горыныч, который грозно дышал, испепеляя все вокруг. К небу подымались клубы дыма.

Змей посмотрел на него сначала одной парой глаз, потом его с любопытством стали рассматривать вторая и третья головы.

— Здрасьте.

— Здоров, коли не шутишь,— сурово сказала одна голова.

— Какой миленький мальчик,— сказала вторая.— Он и здороваться умеет.

— Какой же это мальчик,— поправила третья.

— А воды тут нет?—спросил Зверев, обращаясь к средней голове как самой доброй.

— Нету,— наклонилась средняя голова.

— Жаль,— вздохнул в ответ Зверев.

— Вот люди,— возмутилась первая голова Змея Горыныча.— Хрусталя прорва, а им воды недостает. Когда воды много, им тогда, конечно, хрусталь подавай.

— Да чего ты сердишься,— заступилась средняя голова.— Он такой симпатичный.

— Мне вода по делу нужна.

— Вот видишь, по делу, говорит,— продолжала, хлопая ресницами, средняя голова.

— По делу... — бурчала первая голова.— Я тоже вот по делу пар развожу. Мотор свой прогрею немного, и в путь.

— В королевство Захрустальное?

— Какой умный мальчик,— сказала средняя голова, но две другие от нее отмахнулись.

— А ты откуда знаешь?

— Я бывал там. И король их мой лучший друг. Предлагал остаться даже. Жить там можно, только на работу далеко ездить.

— А наша работа — страх разводить. Чтоб рыцарям было страшно. — И дракон выпустил в небо языки пламени.— Тебе страшно?

Не мог лейтенант Зверев сказать, что ему страшно. Он замотал головой.

— Ну и глупо,— лениво взмахнул хвостом дракон.— Драконов нужно бояться. Что же это будет, ежели драконов не будут бояться. Кого тогда бояться?

— Обязательно, что ли, бояться?

— А как же! Ты — меня, я — тебя. Ну тебя, это я так, к слову. Чего в тебе бояться: оружия нет, доспехов тоже. Я таких как семечки...

— Это еще как сказать,— обиделся Зверев.

— Да я тебя одной левой лапой!

— Никогда! —нахмурил брови Зверев.

— Ну тогда иди сюда. Иди, не бойся.

— А я и не боюсь,— Зверев сказал это достаточно громко, чтобы и самого себя заставить поверить в это. Он знал, что не имеет права подвести полковника. Даже находясь в отпуске.

— Что-то ты не торопишься? — ухмыльнулась голова.

Зверев бросился вперед на выставленную драконом лапу.

— Ах ты, курица противная! — бормотал Зверев, силясь применить хоть какой-то прием к лапе дракона. И хотя таких приемов в школе милиции не проходят, Звереву удалось сделать подсечку и повалить дракона па бок.



— Ну ты! — завопила главная голова.
— Кончай давай,— закричала вторая.
— Мы так не договаривались,— стала верещать третья.

— Чего хулиганишь! Мы милицию позовем!

— Милицию звать не надо,— сказал Зверев, освобождая дракона. — Я сам из милиции. Только я в отпуске.

— Это там вас так драться учат,— обиженно сказала третья голова.

— Не там, в школе,— пояснил Зверев.— То есть, в школе милиции. И не драться, а проводить задержание.

— Чего нас задерживать, мы тут.

— Вот и сидите.

— А нам летать охота.

— Летите себе.

— Спасибо.

— Я же говорила, что он вежливый мальчик,— сказала на прощание средняя голова.

Дракон что есть силы забил крыльями, готовясь взлететь.

— Стой! Стой! — Зверев побежал к нему.

Дракон повернул головы.

— Меня с собой не возьмете?

— Куда тебе?

— Мне к озеру, где рыбки золотые.

— Ну, это крюк надо делать,— возмущенно сказала первая голова. Две другие на нее зашикали, поэтому голова быстро поправилась и сказала:

— Ладно уж, довезем. Но чтоб не драться. А то как кувыркнемся вниз, так костей не соберешь.

Зверев вскарабкался на спину. Змей Горыныч разбежался по полю, как самолет, и взлетел.

Набирая скорость, головы натянули летные шлемы: — Это чтобы в ушах не свистело,— повернувшись, сообщила одна из них, протягивая шлем и Звереву.— Держись, сейчас скорость будем набирать.

Через десять минут они уже делали круг над озером, готовясь идти на посадку. Озеро вновь золотилось в лучах солнца, но теперь Зверев знал, что не в солнце дело. Добрались они гораздо быстрее, чем с Длиннобородым.

Глава пятая.

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Зверев зашагал по берегу озера, не зная, что ему делать дальше. Ведь невода, как положено во всякой приличной сказке, у него не было. Спиннинга — тоже.

— Рыбки золотые, появитесь! — крикнул Зверев.

Тотчас над поверхностью озера замаячили головы рыбок.

Зверев пристально всматривался в этот рыбий хоровод, но никак не мог узнать знакомых. Все тут были золотые.

— Что же делать? — в отчаянии прошептал Зверев.

И от этого вздоха все рыбки сразу повернули головы, а одна из них, самая маленькая, подплыла близко-близко, на самое мелководье.

— Тебе какую рыбку надобно?

— Ту, которую я выпустил.

— Ты из какой сказки? Ты старик, что ли? А где борода?

— Да нет, я не из сказки.

— Как это?

— Я отсюда. Мы тут рыбу ловили. И я их выпустил. Вроде нога подвернулась.

— Сейчас проверим — сказала рыбка.

Зверев уселся на камне и стал ждать. Прошло пять томительных минут. Озеро стало тихим, все рыбки попрятались.

Наконец десяток рыбок выставили из воды свои головы. Но как они выглядели! Все были с перевязанными щеками, забинтованными головами.

Зверев испугался. Он вспомнил, что Длиннобородый волшебник ловил их на крючок. Сейчас ему зададут в ответ. А рыбки еще принялись переглядываться, как бы спрашивая друг у друга: он это или не он, обидчик или нет. В конце концов одна из них звонко воскликнула: он!

Рыбки сурово посмотрели на него. Зверев вскочил на ноги и крепко пожалел, что оставил меч в футляре под кроватью.

— Как тебе помочь? — вдруг затараторили они.

— Чем вы можете помочь мне, если себя уберечь не в состоянии?

— Это совсем другое,— принялась объяснять ему одна из рыбок.— На нас самих наше волшебство не распространяется. Другим мы можем помогать. Ты свое желание давай, пожалуйста, и мы исполним. Нас вон сколько.

Зверев задумался. А потом лицо его осветилось улыбкой.

— Раз вы не можете ничего сделать для себя, то сделайте это для меня. Хочу, чтобы вы сразу выздоровели. Ведь в этом и я виноват.

Рыбки переглянулись, взмахнули хвостиками и снова стали здоровыми. И над озером пронесся звонкий смех. Рыбки закрутились стайками, весело брызгая друг на дружку плавниками. Сделав несколько кругов, они вновь вернулись на свои места.

— Спасибо тебе. Мы не решались попросить об этом.

Ведь нам и вправду было больно. А теперь говори свое желание.

— Рыбки, рыбки, я хочу попасть в школу, где учат на леших, домовых, водяных и этих школьных. Особенно на этих. Я должен во всем этом разобраться.

Рыбки стали совещаться.

— Но это же невозможно! — воскликнула одна из них.

— За это нам может попасть! — сказала испуганно другая.

— Он всех нас переловит!—уверенно добавила третья.

— Да-да-да,— вмешалась самая старшая рыбка.— Все это так. Но мы не можем отказать нашему спасителю. И, быть может, все кончится не так печально.

Рыбки закивали головами, а самая большая из них продолжила:

— Помни. То, что ты хочешь сделать, очень опасно. Ты ведь собираешься попасть в школу, директор которой сам Кари-Гари, Длиннобородый.

— Неужели?

— Да, да, тот волшебник, с которым ты приходил на рыбалку. Но благодаря тебе мы избежали злой судьбы— быть сваренными и съеденными Кари-Гари.

— А мне он почему-то не показался таким злым...

— Кари-Гари может притвориться кем захочет. Сейчас он заинтересовался тобой. Вспомни, ничего не было такого, что могло бы привлечь его внимание.

Зверев задумался.

— Вспомнил! — подпрыгнул на месте Зверев.

— Что?

— Я нашел грот, по которому в наш мир отправляются ученики Кари-Гари. Меня мог кто-то заметить возле грота, даже наверняка мог, и донести об этом. Но постойте...

Рыбки встрепенулись.

— Ведь все о гроге мне рассказал сам Кари-Гари. Почему?

Рыбки сошлись в кружок и зашушукались. Наконец самая старшая подплыла поближе и сказала:

— Значит, это были крючок и наживка. Он ждет от тебя решительных действий. И сейчас ты проглотил эту наживку.

— Это почему? — возмутился Зверев.

— Ты очутился здесь, хотя всем известно, что мы враждуем с Кари-Гари.

— Но ведь я этого не знал.

— Теперь будешь знать. Ты сделал много ошибок сразу. Надо решать, как из них выпутаться. Подумай, почему ты мог вернуться сюда, на озеро?

Зверев замолчал. Ненароком рука его попала в карман, и он нащупал там маленький железный предмет.

— Вот! — закричал он, высоко поднимая его над собой.

— Что это?

Но вместо ответа Зверев кинул его в песок, да еще притоптал сверху кроссовками.

— А теперь плывите сюда. Мне нужна ваша помощь. Вы должны сделать вот как...

Посовещавшись, рыбки хотели отправить Зверева обратно в замок. Но он покачал головой и, забравшись на камень, стал ждать Змея Горыныча.

К вечеру летящий обратно Змей Горыныч подхватил Зверева. Через десять минут лейтенант был у Хрустального замка.

Насвистывая, он стал подниматься по ступенькам наверх. Кажется, все завершилось благополучно. Никто не встретился ему на пути. Даже гномы и тролли больше не бегали под ногами. За горизонтом садилось вечернее солнце.

Глава шестая.

«НЕ ЖДАЛИ!»

Зверев подошел к застекленным дверям, широко распахнул их. Прямо под его ногами извивалась седая борода.

Зверев поискал глазами Кари-Гари — тот важно восседал в углу. И хоть под ним было обычное кресло, каких много в этом зале, под Кари-

Гари оно выглядело троном. Зверев от неожиданности попятился назад.

— Что? Не ждал?—усмехнулся Кари-Гари, от которого не укрылось и это незаметное движение. Он поманил Зверева пальцем.

Зверев хорошо слышал, как забилось сердце. Усилием воли он превозмог нахлынувшую на него слабость и подошел к волшебнику. За несколько шагов до кресла Зверев остановился.

Кари-Гари долго и пристально рассматривал стоящего перед ним ладно скроенного человека в синем спортивном костюме. Затем, откинувшись в кресле, он спросил:

— Я слышал, как ты свистел, поднимаясь. Отчего же перестал?

— В комнате свистеть неприлично.

— А... — протянул волшебник.— А где же ты был сегодня? Мне интересно, что ты увидел и узнал нового.

— Я?

— Конечно, ты. Я вот ищу тебя целый день, а тебя все нет и нет.

— Почему нет, вот он я.

— Это я вижу, но где же ты был — вот в чем вопрос.

— Я вернулся с озера,— как можно беспечнее произнес Зверев. Но именно эти спокойные слова больше всего вывели из себя волшебника.

— Ага! Я так № думал! — вскочил со своего кресла Кари-Гари. Он сделал несколько шагов по комнате, но борода его тут же стала цепляться за ножки кресел, и раздосадованный Кари-Гари сел на прежнее место.

— Этого следовало ожидать,— бормотал он, нервно покусывая бороду.

— Почему это вас так волнует? — поинтересовался Зверев.

— Меня? — затрясся тот возмущенно.— Меня ничего не волнует. Пусть это беспокоит тебя.

Зверев сделал несколько шагов вперед и стал перед ним, глядя на волшебника широко раскрытыми глазами.

— Меня это тоже не беспокоит,— совершенно спокойно сказал он.

Кари-Гари даже перекосило от этого ответа. Он начал подниматься, но совладав с собой, плюхнулся обратно в кресло.

— Почему ты был там? — прогремел над залом голос волшебника.

Зверев пожал плечами.

— Ну! — испепелял его взглядом Кари-Гари.

— Я забыл там одну вещь. Очень нужную для меня.

— Где же она?

— Я ее не нашел. К сожалению.

— Конечно,— зло усмехнулся Кари-Гари.— Как можно найти то, чего не терял. Ты слишком складно врешь. Но со мной это не пройдет. Ты проиграл!

— Почему ты не веришь мне? — спросил Зверев, нарочно напирая на слово «ты». Раз волшебник позволил себе говорить ему «ты», то и Зверев решил не давать спуску.

— Не нашел... Это глупо. Ты мог бы придумать что-нибудь другое. Слаб ты оказался на выдумку. А я неплохой рыболов, ха-ха-ха!

— Но я действительно потерял!

— Что? Золотую рыбку?

— Нет. Перочинный нож.

— Что-что?

— Нож.

— Ты хочешь сказать, что потерял его на озере?

— Именно там. Пришлось просить Змея Горыныча свозить меня туда.

— Что ж, все это можно проверить. Поэтому я и советовал тебе подумать, прежде чем врать.

— Я не смог его найти.

— Вот видишь, ты уже пытаешься увильнуть. Ты хочешь, чтобы я нашел то, чего нет?

— Но я потерял его там.

— Подожди! Если это окажется неправдой, месть моя будет ужасной, ты еще не знаешь меня,— и Кари-Гари, потрясая бородой, что-то зашептал.

Потом он стал вслушиваться в наступившую тишину, бешено вращая глазами.

— Как видишь,— развел он руки в стороны.— Ты сам виноват в случившемся. Теперь тебе придется расплатиться за то, что ты был таким любопытным и бродил по ночам. Только мы, жители Хрустальной горы, можем пользоваться ночным временем. Ночь — это наше время. Ночь — это наша сила. Ночь — это...

Но тут его слова прервал пронзительный свист.

Кари-Гари вскочил на ноги и приложил руку к уху.

— Что такое?

Он вытянул вперед руку, и к нему на ладонь приземлился складной перочинный нож, весь усыпанный мелкими песчинками.

— Это? — спросил Кари-Гари, перекладывая его с руки на руку.— Какой же это нож?

— Это складной нож. Разрешите?

Зверев взял его в руки и достал пальцем лезвие. Нож заблестел у него в руке.

— У, какой страшный... — стал деланно смеяться Кари-Гари. Смех постепенно успокоил его. Он словно за-

был, как пять минут назад кричал и топал ногами. Теперь его слова стали сладки как мед.— Дорогой наш гость, если я чем-нибудь обидел тебя, прости. Мои слуги нашептали мне плохое. Это они виноваты. Но не беспокойся, виновные будут наказаны: сегодня же я лишу их головы.

В ответ на возражения Зверева он добавил:

— Никакого прощения они не заслужили. Слуга не может ошибаться. Если его голова допускает ошибку, она ему уже не нужна.

— Но... — начал было говорить Зверев. Однако Кари-Гари его оборвал.

— Прощай,— разочарованно сказал он Звереву, словно горюя, что головы будут лететь у его слуг, а не у Зверева.

Кари-Гари щелкнул пальцем. И тотчас из-под столов, из-под диванов, из-под шкафов стали вылезать гномы, которые осторожно и бережно подхватывали бороду своего повелителя, нежно поглаживая ее своими маленькими пальчиками.

Кари-Гари напоследок глянул на Зверева из-под своих мохнатых бровей и постепенно растворился в воздухе вместе с гномами.

Через минуту в комнате появился гном в сиреневой шапке и сиреневых штанишках.

— О горе, горе. Он уже ушел. Не сносить мне головы.

Он принялся заглядывать во все углы, но не нашел ни одного гнома. Он бегал между ногами Зверева, пока, споткнувшись о кроссовки, поднял голову:

— Простите. Вы не скажете, куда ушел повелитель, великий Кари-Гари. Я должен был нести его бороду, но на дворе так чудно пахли цветы, и я на секунду удалился. Этот дивный аромат увлек меня...

— Он ушел туда,— Зверев указал на небо за окном.

— Прекрасно, он отправился в свою башню, значит, я успею его догнать. Премного благодарен, вы спасли мою голову,— пробормотал гном и бросился вслед за ушедшей процессией, мгновенно растаяв в воздухе.



Озадаченный Зверев подошел к этому месту и осторожно вытянул вперед руку. Он увидел, как рука его по локоть исчезла. Зверев быстро выдернул ее назад: она вновь стала видимой. Тогда Зверев, скрепя сердце, отошел подальше. Следовать за Кари-Гари было опасно.

Глава седьмая.

ПРЕВРАЩЕНИЕ

После разговора с Кари-Гари у Зверева осталось тягостное впечатление. Он понимал, что не смог отвести от себя подозрения волшебника и теперь был вынужден ожидать возможных осложнений.

В кровати он долго ворочался и уснул далеко за полночь.

В середине ночи в комнате появились чьи-то внимательные глаза, но обнаружив в кровати спящего Зверева, глаза тут же погасли.

Утром Зверев, бодрый и веселый, стоял на лестнице. За спиной висел рюкзак, в руках футляр с мечом.

— Прощай, замок,— сказал он достаточно громко, зная, что слова его немедленно донесутся до Кари-Гари.— Жаль, что отпуск мой кончился. Пора домой.

И он зашагал по дорожке.

Дорожка вилась среди цветущих лугов. Отовсюду слышались птичьи голоса. Где-то позади остался страшный Кари-Гари, и Зверев безмятежно шагал ни разу не оглянувшись.

К полудню Зверев пришел к домику Бабы Яги. Поскольку человек он был знакомый и не раз тут бывавший, домик на курьих ножках сам повернулся и широко распахнул двери.

— Во техника!—восхищенно сказал Зверев, поднимаясь по ступенькам.

— Чего рано так? — приветствовала его старушка.— Али замок не по нутру пришелся?

— Отпуск кончился,— объяснил Зверев.

— Потому как служивый,— вмешался в разговор ворон.— На службу ему пора.

— Да ну тебя... — отмахнулась от ворона Баба Яга.

Они сели со Зверевым за стол, и лейтенант положил сверху свой черный футляр.

— Кефир пришлешь? — спросила, хитровато щурясь, Баба Яга.

— А как же,— кивнул головой Зверев.

— И сколько ж его можно пить! — возмущенно закаркал ворон, но был изгнан Бабой Ягой на двор.

Затем Зверев наклонился через стол и тихо сказал:

— Мне бы меч надо спрятать в надежном месте.

— А чего не спрятать? — согласилась Баба Яга.

— Но чтобы никто... — поднял палец к губам Зверев.

— А где?

И Зверев зашептал еще тише.

Через пять минут он выходил из домика Бабы Яги точно в том же виде, как зашел сюда. Рюкзак за плечом, черный футляр в руке. Только в футляре меча уже не было.

— Прощай,— прокричал ему в спину ворон.

— До свидания,— повернулся и помахал ему свободной рукой Зверев.

Зверев ни в коем случае не мог выдать, что в футляре нет меча. Поэтому нес этот пустой футляр с такой же основательностью, как и прежде.

Он прошел еще несколько километров. Впереди остался последний поворот дороги. Слева текла мелкая речушка, дорога вилась между нею и высоким обрывом, на котором чернел лес. Никакой травы там не было, никакого пения птиц не слышно, только упавшая за многие годы листва.

«Что ж, пора! — подумал Зверев.— Вот оно, это место».

У обрыва лежал огромный камень весь покрытый мхом. Именно о нем говорили золотые рыбки.

Зверев замедлил шаг, потом вздохнул и зашагал быстрее.

Как только он оказался за поворотом, тотчас рюкзак и футляр растаяли в воздухе, а сам Зверев стал катастрофически уменьшаться. До пояса, потом до колен. И тут же стал маленьким гномом в зеленой шапке, с довольно приличной для его юного возраста бородой.

Он потянулся, чтобы как следует оценить свое новое тело. Задрал голову, потому что с его уменьшением деревья стремительно выросли вверх, и теперь это были уже не деревья, а какие-то ужасные громадины.

Неожиданно из-за угла на него налетели двое гномов. Один, старший, был в красной шапке, второй — в сиреневой.

— А где человек? — спросили они у Зверева, беспокойно оглядываясь по сторонам.

— Какой человек? — недоуменно смотрел на них Зверев.

— Что ты у него спрашиваешь, он же только что родился!

Гномы бросили Зверева и побежали вперед по дорожке. Через пять минут совершенно удрученные они вернулись назад.

— Но где же человек. Кари-Гари отрубит нам головы, если узнает, что мы его потеряли.

— Давай спросим у этого,— стали они возле Зверева.— Он точно должен был видеть, куда делся человек.

— Давай отвечай, не мямли!

— Человек, это кто? — вновь спросил Зверев.

— Это такая высокая уродина без бороды,— стал объяснять ему один из гномов.

— Похож на нас. Но ни ума, ни красоты,— добавил свою характеристику другой гном.

— Вот такой! — спросил Зверев, высоко вытягивая руку.

— Ну, ну,— запрыгал на месте от возбуждения гном в красной шапке.— Куда же он подевался?

— Человек ушел туда,— и Зверев показал место за пределами Хрустальной горы.

— Как же он успел? — не мог успокоиться старший гном.

— Он быстро-быстро пошел. Вот так,— и Зверев пробежал по дорожке.

Гномы переглянулись.

— Смотри, ты должен подтвердить это Кари-Гари, и если соврал, не сносить тебе головы.

Зверев подумал, что скорее ему не сносить головы, если он скажет правду, но ничего этого не сказал гномам.



Тем более что они уже повернулись и побрели вдвоем по пыльной дороге назад.

— Пошли,— обернулся к нему гном в сиреневой шапке.— Чего стоишь? Если ты сегодня родился, то должен немедленно быть представлен великому Кари-Гари.

И трое гномов заспешили по дороге.

Глава восьмая.

ВСТРЕЧА

Вскоре они приблизились к Хрустальному дворцу.

— Какой большой!—пришлось вскрикнуть Звереву, чтобы подтвердить свой рассказ о недавнем появлении на свет.

— Быстрее иди! — толкнул его в бок гном в красной шапочке.— Мы и так опоздали.

Из дворца доносился мелодичный звон колокола. Зверев с удивлением увидел, что отовсюду ко дворцу по тропинкам и тропам стекались гномы.

— Услышал, как звенит хрустальный колокол? Значит, сейчас увидишь великого Кари-Гари.

Они подошли вплотную к Хрустальному замку, но почему-то не стали подниматься по лестнице. Прямо в стене оказалась потайная дверца, через которую они попали в зал. Теперь Зверев понял, почему ему не встречались гномы на лестницах замка, у них тут были свои лестницы и свои двери. А значит, и свои комнаты, и переходы.

В зале, в который они попали, гудел колокол. Но только на огромном троне, который стоял посреди зала, появился Кари-Гари, колокол замолчал.

Перёд троном выстроилась длинная вереница гномов, остальные гномы жались возле стенок.

Гном в красной шапке подтолкнул Зверева к очереди возле трона, а сам исчез в толпе.

— Хорошо-хорошо,— потирал руки Кари-Гари.— Сегодня, я вижу, у нас удачный денек. Ну-ка, ну-ка, постройтесь, чтобы я вас хорошенько рассмотрел.

Борода его была закинута за трон, и там она извивалась, точно живая, скручивалась кольцами и снова выравнивалась.

Гномы перед троном замерли на месте, а Кари-Гари стал переводить взгляд с одного новичка на другого.

Зверев изо всех сил старался, чтобы у него не дрожали ноги. Но это было лишним, потому что и все остальные гномы боялись не меньше его. Они все тряслись как осиновые листики.

— А теперь послушаем вас,— откинулся на троне Кари-Гари и поманил к себе первого из гномов.— От чего ты родился?

— От упавшей шишки,— пробормотал первый из гномов, который был в коричневой шапке.

— От упавшей шишки? — повторил волшебник.— Подходишь!

Гном быстро перебежал на другую сторону трона, а Кари-Гари уже манил к себе следующего.

— А ты?

— От хруста ветки.

— Ладно. Годишься.

— А ты?

— От... — заикаясь от испуга, начал третий гном,— от аромата колокольчика.— И он снял с головы свою синюю шапочку.

— Э, ты еще слишком мягок,— недовольно покачал головой Кари-Гари.

Испуганный гном стал пятиться назад. Но Кари-Гари быстро наклонился и, подхватив гнома, кинул его за спину, в камин.

— Прожарься как следует, чтобы из тебя выветрился аромат.

А очередь стала двигаться дальше.

Пока черед дошел до него, Зверев лихорадочно думал, от чего мог родиться он, гном в зеленой шапке. Он понял, что шапка каждого каким-то образом с этим связана.

— А ты? — Он вдруг увидел, что палец Кари-Гари наконец остановился на нем.

— Я родился от кваканья лягушки,— разом выпалил Зверев.— И рад этому.

— Хм,— оглядел его с головы до ног Кари-Гари.— Годишься. Ты мне даже нравишься.

И Зверев тоже перебежал на другую сторону трона. А Кари-Гари захлопал в ладоши:

— А теперь все в классы. И выньте этого беднягу из огня. Кажется, достаточно, чтобы он навсегда забыл все ароматы. Ха-ха-ха!

Зверев увидел, как при этих словах его знакомый гном в сиреневой шапочке схватился за нос и отодвинулся подальше.

А затем под хлопки Кари-Гари все гномы стали бежать в свои классы. И только они, семеро первоклассников, остались стоять перед троном.

— Куда бы вас отправить,— пробормотал Кари-Гари, глядя на них с высоты своего трона.

Гномы сжались в кучку.

— Ты. И ты — пойдете в лешие. Вы — в домовые. Ты — водяной. А ты,— палец его остановился на Звереве.— Ты мне нравишься — станешь школьным. Бегом в классы!

Он вновь хлопнул в ладоши.

И гномы побежали вперед, сами не зная куда. Но волшебство хлопка вело их точно в те классы, куда приказал им явиться Кари-Гари.

Они попали в огромный коридор. То один, то другой гном исчезали за дверьми, и только Зверева ноги несли все дальше и дальше.

Наконец и он нашел свой класс.

Глава девятая.

НА УРОКЕ

Открыв дверь, Зверев очутился в обычном школьном классе. Только здесь за партами сидели бородатые ученики— гномы. И парты поэтому оказались совсем крошечными. Зверев потоптался на месте, не зная куда сесть. Но, заметив свободное местечко, быстро устремился к нему. И только усевшись за маленькую парту, он взглянул на своего соседа. Им оказался хорошо знакомый Звереву гном в сиреневой шапочке.

Зверев хотел было открыть рот, чтобы сказать «привет». Но тут дверь класса отворилась и в нее стали вносить бороду. При виде плавно въезжавшей в класс бороды все ученики вскочили на ноги. Зверев вслед за ними.

— Дежурный! — прогремел властный голос, и один из гномов стал .аккуратно укладывать бороду перед учительским столом кругами, словно канат корабля.

Вслед за бородой в классе появился и Кари-Гари. Он сел за стол, в котором было проделано полукруглое отверстие для бороды. Осмотрев учеников, Кари-Гари открыл классный журнал.

Воспользовавшись этим, дежурный опрокинул на страницу бутылку с чернилами. Синее пятно стало расплываться по журналу. Зверев испуганно привстал, но Кари-Гари, к его удивлению, радостно захохотал:

— Молодец! — Он даже потрепал дежурного гнома по голове.— Ты хорошо усвоил прошлый урок. Однако делать это нужно тогда, когда учитель не видит. Но все равно, ты меня порадовал, хе-хе.

И он, макнул палец в чернильное пятно, вывел прямо в воздухе жирную двойку.

— Двойка — это лучшая оценка в мире. Это признак твоей доблести и славы. Двойка лучше мороженого, лучше пирожного!

Он дунул на плавающую в воздухе чернильную двойку, и она стала расти, надуваясь, словно воздушный шар.

«Она же вот-вот лопнет и забрызгает нас всех чернилами»,— перепуганно думал Зверев.

Но тут Кари-Гари сложил губы дудочкой и с шумом стал втягивать воздух. Двойка приблизилась к нему и постепенно исчезла в его огромном животе. Погладив живот, Кари-Гари наконец отпустил дежурного. Тот отправился к своему почетному месту возле бороды, а сам Кари-Гари стал расхаживать перед доской.

— Сегодня мы продолжим с вами изучение того, что лучше всего делать на уроке. И всегда помните, что вам незачем бояться учителя и учеников — для них вы невидимы. Скажи мне, вот ты, что такое невидимый.

— Это, это... — вскочил на ноги гном с первой парты.— Это значит, что я вижу всех, а меня никто.

— Кроме меня,— поправил его Кари-Гари, подняв кверху палец.— Я вижу вас всех, где бы вы ни находились. Повторяйте за мной: великий Кари-Гари видит меня повсюду.

Гномы принялись хором старательно повторять.

— Хорошо. А что может сделать невидимка? Сидят рядышком на парте два школьника. Невидимый может залепить затрещину одному из них? Конечно. И даже обязан это сделать. А что будет дальше? Тот должен сразу же наброситься на своего обидчика. Но обидчика-то нет. Вот он и залепит своему соседу, думая, что это он виноват. Начнется свалка. Это хорошо?

— Хорошо! Хорошо! — запрыгали на партах гномы.

— А подножка? Сколько восхитительных подножек может подставить невидимая нога! Тысячи, миллионы школьников, мирно шагающих и бегущих, растянутся, покатятся, завопят от боли в школьных коридорах. И радость придет к вам, дорогие мои ученики. Ударьте друг друга, потешьте своего старого учителя.

Гномы принялись дубасить друг друга. Зверев ответил на удар гнома в сиреневой шапочке, но едва-едва. И тогда с удивлением почувствовал, что и тот только изображает, как он тузит Зверева. На самом деле едва-едва касаясь его. То тут, то там раздались пронзительные крики: «больно!», от которых довольная улыбка на лице Кари-Гари расплывалась еще шире.

— Хорошо! Молодцы! Разминку на этом кончаем,— Кари-Гари уселся в кресло, а дежурный гном принялся гребешком расчесывать ему бороду. Кари-Гари даже зажмурился от удовольствия и прикрыл глаза.

Зверев подумал, что он на этом уснет и урок кончится. Однако Кари-Гари открыл сначала один глаз, потом другой, а затем приказал:

— А теперь проверим ваше домашнее задание.

Гномы открыли парты и достали оттуда каждый свою рогатку. У всех они были разные. Они стали поочередно поднимать их вверх, чтобы продемонстрировать учителю.

— Прекрасно! Но рогатки не для того, чтобы их показывать! А? Ну-ка, поработайте,— и Кари-Гари отодвинулся от доски.

Тут только Зверев заметил, что она изрисована кругами, словно мишень.

Радостные гномы позалезали на свои парты и с криками принялись стрелять в доску. Один лишь Зверев вжимался в парту посреди этого буйного веселья.

Кари-Гари удовлетворенно потирал руки. Расстреляв все, что они имели, гномы принялись в азарте отковыривать от парт винты, выламывать щепки.

— Довольно! Довольно! —остановил их Кари-Гари.— Всем и так я уже даю по двойке!

— Ура! Ура! — запрыгали по классу гномы.— Двойки!

Они подбежали к доске и выстроились перед столом Кари-Гари. Тот выдвинул ящик и достал оттуда по блестящей искрящейся двойке. И каждому из гномов навешивал ее на грудь, словно орден.

Гномы горделиво выпячивали грудь и вертелись друг перед другом. А двойки мигали, точно огоньки.

Кари-Гари выхватил рогатку у гнома с первой парты и стал стрелять в окна класса. Стекла со звоном трескались, рассыпаясь на мелкие осколки, как ручейки. Гномы от восхищения захлопали в ладоши.

Но когда в ладоши хлопнул сам Кари-Гари, то окна тотчас стали целыми — осколки стекла, прижались друг к дружке и взлетели на место.

Кари-Гари поднялся и закричал на весь класс:

— Вы невидимы для людей и можете делать с ними все, что захотите. Повторяйте!

— Мы можем делать с людьми, что захотим. Мы можем делать с людьми, что захотим. Мы можем делать с людьми, что захотим,— повторяли в возбуждении гномы. Они не могли остановиться.

Глядя на хитрую улыбку Кари-Гари, было понятно, что это он не дает им остановиться. Он хочет, чтобы эти ужасные слова навсегда запали в душу. И действительно, гномы без остановки повторяли их до тех пор, пока не прозвенел хрустальный колокол.

Только тогда они в изнеможении откинулись на спинку парты. А губы все еще безвучно повторяли, словно заклинание, эти слова.

Кари-Гари отправился вслед за своей бородой, которую важно вынесли гномы в красных ливреях. А дежурный гном положил на место гребешок.

Глава десятая.

ПЕРЕМЕНКА

Только Кари-Гари вышел, как вскочил самый толстый гном и, приделав себе бумажную бороду, стал важно шествовать между рядами. Гномы дружно рассмеялись. Он погрозил им пальцем, чем вызвал еще больший смех. А потом, как и в каждом классе, они разбрелись на группки. В одной мирно беседовали, в другой строили рожи, в третьей кричали и боролись.

Гномы кричали, бегали, прыгали с парты на парту, и от всего этого Зверев непроизвольно вздрагивал.

— А-а-а! — пронзительно вопил гном, оказавшийся в самом низу навалившейся на него куча-малы.

— Тебе это не нравится?—шепотом спросил у Зверева сосед, гном в сиреневой шапочке.— Но надо терпеть. А то кинут в огонь. И выйдешь оттуда совсем другим.

И он кивнул на старосту класса — гном в красной шапочке, лицо которого было искажено ненавистью ко всем и ко всему.

Тот почувствовал сразу, что речь идет о нем, и глянул на них. Гном в сиреневой шапочке сразу же испуганно отвернулся от Зверева. Но было уже поздно, староста их заприметил.

— Ага! Новенького забыли! Новенького давай! — закричал он, вытягивая вперед руки.

Двое гномов отделились от группы, схватили с двух сторон Зверева и потащили его к доске.

— Сейчас мы научим тебя уважать старших. О, я, кажется, ошибся. Как, мои любимые ученички, надо говорить? — и он поднял кверху обе руки.

— Обожать старших! — закричали гномы, когда он резко опустил одну руку вниз.

— Правильно! Вы мне даже нравитесь! Еще!

— Ублажать старших! — закричали они по второй команде, когда староста опустил вторую руку.

— Это уже лучше. Вы мне очень нравитесь,— сказал гном-староста, стараясь повторять интонации Кари-Гари.

Все засмеялись.

— А вот он,— продолжал гном в красной шапочке.— Он мне не нравится. Он не умеет уважать старших. Еще что?

— Он не умеет обожать старших.

— Еще!

— Он не умеет ублажать старших.

— Вот именно,— обвел он свою ватагу взглядом.— Он, конечно, не умеет ублажать старших гномов. Но мы его быстро научим. Не так ли?

— Ги! Ги! Ги! — радовались гномы.

— Всего лишь несколько уроков, и он станет похожим на ягненка.

— Бэ-э-э! — заблеял один из гномов и стал на четвереньки. На него тут же верхом сел другой. И оба они заблеяли на весь класс.— Бэ-э-э!

— Я вижу, вы хорошие гномы, вы — ягнята. Но мы сейчас дадим первый урок — урок послушания нашему новичку, и он тоже станет хорошим гномом, правда?

Зверев неотрывно смотрел на него. Все мускулы его напряглись. И сзади, и впереди были смеющиеся лица. Он же не мог перевести дух. Увидев его каменное лицо, все гномы радостно заблеяли и запрыгали вокруг, непрестанно корча рожи.

— Тише! Тише! Вы же на уроке!

Все смеялись, хватаясь за животы.

— Итак, урок первый. Мы попросим нашего мальчика выполнить один приказ. На колени! — властно скомандовал староста.

Зверев стоял не шевелясь. Смех сразу стих.

— На колени! Кому говорят!

Зверев упрямо замотал головой.

— Ну, послушайся, хоть один разик послушайся,— зашептал ему на ухо гном в сиреневой шапке.

— Подожди,— отодвинул его от Зверева гном-староста.—- Я вижу, ты не хочешь обожать старших. Ну, мы тебя научим.

Гном в красной шапке стал засучивать рукава, другие гномы отходили в сторону.

Зверев смотрел на него исподлобья.

— В последний раз говорю: на колени!

Зверев покачал головой.

Староста с торжествующей улыбкой посмотрел на всех:

— Вы видели, мальчик-гномчик не хочет слушать старших. Мы будем его немножечко учить.

И он бросился вперед.

Хотя Зверев ожидал нападения, но не думал, что это произойдет так быстро. Ему врезали как следует так, что он едва устоял на ногах.

Радостные гномы заулюлюкали, показывая на него пальцами. Видно, на лице у Зверева показалась кровь.

— На колени! — прошипел староста. Криво улыбаясь, он двинулся вперед.

Теперь уже Зверев был начеку. И хотя староста вновь атаковал его, Зверев быстрым движением отвел руку нападающего, а потом бросил старосту через себя на пол.

Староста грохнулся как куль с мукой. Гномы удивленно загудели, переводя глаза то на старосту, то на Зверева.

— Эй! Дайте ему! Чего ждете! — крикнул с пола староста. Слова с хрипом вылетали у него из горла.

Двое гномов бросились на Зверева. Увернувшись от первого так, что тот лбом врезался в стену, Зверев заломил руку за спину второму.

— Пусти! Пусти! Я больше не буду! — завопил тот.— Я же не хотел ничего плохого!

Зверев отпустил его и оглядел настороженные лица гномов. Все молчали, и эта минута спокойствия дала возможность Звереву передохнуть. Но она длилась недолго.

— Берегись! — вдруг услышал он отчаянный крик гнома в сиреневой шапочке.

Зверев резко обернулся. На него, подняв над головой огромную палицу, шел староста. Зверев моментально отпрыгнул в сторону, и староста, наносивший удар на пустое место, потерял равновесие и повалился на пол.

Гномы посмотрели на своего старосту с задранными кверху ногами и засмеялись. Сначала исподтишка, потом все громче и громче. Староста, сжав губы, выбежал из класса.

Глава одиннадцатая.

НОЧНОЙ ДОЗОР

Потом был еще один урок, где один из гномов-преподавателей учил распознавать сигналы колокола. В зале, куда их привели, находилось три хрустальных колокола: один звал на занятия, другой — объявлял

тревогу, а третий колокол, который звонил очень редко, был самым интересным, потому что звон его разносился дальше всех.

— Если вы услышите звон этого колокола, вы должны будете вернуться в родной Хрустальный замок, где бы вы тогда ни находились. И где бы вы ни были, вы услышите его звук. Это волшебный колокол, для которого нет преград и расстояний. Сейчас я покажу вам, как он звучит. Всего только один удар я могу сделать, а не то мы соберем здесь всех гномов, леших и водяных со всего света.

Он обвел сгрудившихся гномов торжествующим взглядом и легонько позвонил.

Действительно, этот звон больно кольнул в сердце Зверева, хоть и был он ненастоящим гномом. А еще он подумал: хорошо бы звонить в этот колокол по-настоящему и вернуть назад всех обитателей Хрустальной страны.

Потом уроки кончились звоном самого простого колокола, и гномы разбрелись по комнатам.

Вслед за всеми Зверев пришел в огромный зал, где рядышком выстроились хрустальные кровати.

— Ты будешь спать здесь! — ткнул пальцем староста на одну из них. Он все еще кипел злобой.

Зверев стал рассматривать кровать, но староста, потоптавшись на месте, вновь подошел к нему.

— Сегодня я еще не имею права ставить тебя на ночное дежурство. Но будь уверен, уже с завтрашнего дня ты будешь дежурить каждый день. Понял! — И он погрозил Звереву кулаком.

К вечеру староста достал из хрустальной шкатулки список своих школьных гномов и стал по одному выкрикивать их имена. Гномы, недовольные, бросали свои занятия и шли к нему.

— Куда это вы? — спросил гнома в коричневой шапочке Зверев. Но тот лишь приложил палец к губам.

— Куда? — спросил другого лейтенант Зверев.

— Завтра узнаешь, чего торопиться,— расхохотался тот в ответ.

Зверев все равно не отставал от них. Он пошел за гномами в оружейную и, улучив момент, когда гномы ночной стражи принялись надевать латы и шлемы с забралом, он спросил тихонько своего соседа по парте, гнома в сиреневой шапочке.

— Скажи же мне, куда вы?

Оглянувшись по сторонам, гном в сиреневой шапочке зашептал:

— Внизу под нами тюрьма. Там содержатся обереги. Это такие же гномы, как и мы, но только они за людей, а мы почему-то против. Чтоб они нам не мешали, великий Кари-Гари запер их за хрустальные решетки. Наверное, я тоже родился оберегом, раз мне их так жаль. Но нужно служить великому!

— Разговорчики! — крикнул староста.

Все смолкли.

— Стройся!

Гномы, гремя латами и бряцая оружием, нехотя построились.

Когда староста на секунду отвлекся, Зверев вновь постучал по латам своего соседа. Но когда тот поднял забрало, Зверев с удивлением увидел, что это совсем другой гном. В строю он потерял своего знакомого. А с опущенными забралами все гномы казались на одно лицо.

Тут староста заметил Зверева.

— Немедленно уходи отсюда! Это приказываю тебе я, командир,— и он выпятил грудь. Зверев увидел, что только у него на латах есть два скрещенных меча. Не желая привлекать к себе внимание, Зверев повернулся и пошел назад.

Однако дошел он только до поворота. Там он остановился и стал ждать.

По команде гномы-рыцари тронулись с места. Их было слышно за версту, так звенели и гулко разносились повсюду их шаги. Зверев без опаски мог проследить их. движение. Что он и сделал.

Через десять минут отряд подошел к огромным хрустальным воротам. Гном-староста открыл их и отдал последние приказания.

Он первым ступил на хрустальную лестницу, ведущую вниз. Она была за воротами. Гномы по одному уходили в подземелье, а здесь остался дежурный с фонарем.

Дежурному сначала было не по себе, ведь он остался один. Он испуганно вертел головой, и Зверев быстро отступил в темноту.

Свет фонаря падал на галлерею, освещал хрустальную лестницу, но больше всего он высвечивал самого гнома-дежурного, который наконец успокоился и застыл на месте.

Рыцарь-гном стоял, прислонившись к стене, и больше не шевелился. Свет фонаря спокойно и мирно лился на хрустальные

стены, которые сверкали в ответ.

Зверев напряженно думал и не мог найти решения.

В конце концов лейтенант Зверев решился на самый непонятный поступок в своей жизни. Он завернул за угол и принялся отчаянно мяукать. Потом, испугавшись, что звук может показаться подозрительным из-за того, что летит к стражнику с высоты, он далее стал на четвереньки. И начал мяукать уже снизу, чтобы было правдоподобнее.



Рыцарь обеспокоенно посмотрел по сторонам и пошел в сторону звука.

— Мяу! Мяу! — напоследок прокричал Зверев и замер в темноте. Затем он прокрался мимо бряцающего латами рыцаря, который, ничего не видя без света, тщетно искал кошку.

Зверев устремился вниз по хрустальной лестнице. Стены и ступени отсвечивали в свете далеких фонарей. Глубокая тишина царила вокруг.

Лейтенант Зверев старался идти тихо, но все равно ему казалось, что звук шагов выдает его.

Ступенька за ступенькой, он осторожно спускался вниз.

Глава двенадцатая.

ХРУСТАЛЬНЫЕ РЕШЕТКИ

Зверев быстро шел по неосвещенным местам, но застывал перед фонарями, и продолжал двигаться, когда убеждался, что рядом никого нет.

Пройдя гномов, мирно спавших на посту, Зверев обнаружил первую хрустальную решетку. Он заглянул внутрь. Его встретили настороженные взгляды. Там сидели точно такие же гномы, как и он сам. Только лица их вытянулись от долгого сидения в тюрьме.

Обереги сразу же поняли, что перед ними друг, и потянули к нему руки.

— Помоги нам! Ты поможешь нам? — бормотали они.

Только теперь Зверев понял, почему Кари-Гари заставлял гномов-стражников надевать шлем с забралом и латы. Ведь в таком виде они были чужими для оберегов. И обереги, конечно, забивались в угол при виде этих заключенных в железо фигур. Стража из железа ни о чем не попросишь, ведь у него нет сердца.

К Звереву же обереги тянули свои руки сквозь хрустальные решетки.

— Сейчас, сейчас,— успокаивал их Зверев. Он потянулся к хрустальному замку, но ничего не мог с ним сделать.

Он потряс его и бессильно опустил руки. Все обереги сгрудились у решетки, отталкивая друг друга.

Зверев вновь посмотрел на них. Он должен помочь. Чего бы это ни стоило!

Но замок, как быть с ним? Зверев пошарил в карманах и наткнулся на свой перочинный нож. И хоть он тоже уменьшился в размерах, но его лезвие могло помочь.

Зверев раскрыл нож и стал осторожно шевелить лезвием в замке. Ничего не получилось. Он вытер пот и приступил к работе снова.

Он так увлекся работой, что не заметил даже предостерегающих жестов оберегов. Они все время крутили руками, так что понять их было очень трудно.

— Попался! Стой! — прогремел вдруг сзади голос.

Зверев быстро повернулся.

Двое рыцарей вытаскивали свои мечи.

Зверев посмотрел вверх, потом вниз. Он хотел рвануться по лестнице наверх, но рыцарь преградил ему путь.

— Не спеши, голубчик,—прошипел рыцарь, выставив перед ним свое оружие. Только теперь Зверев заметил на груди у этого рыцаря два скрещенных меча. Значит, это был староста.

— Ты ли это или мне это только кажется? — сказал рыцарь с двумя скрещенными мечами на латах.

Зверев вжался в решетку.

— Где же твоя храбрость?

Он издевался над Зверевым, прекрасно понимая, что латы и меч делают его неуязвимым.

Зверев тяжело дышал. Он чувствовал, что обереги беспомощно забились в угол. Он не успел спасти их и глупо попался сам.

«Надо увести стражников от замка с ножом,— пронеслось в голове у Зверева,— ведь это самая главная улика».

И он шагнул на свет.

— Я так и знал, новичок,— сказал староста,— ты мне попадешься. Но не думал, что так быстро.

— Может, он скажет что-то в свое оправдание? — заикаясь, произнес второй рыцарь.

— Какое еще оправдание? — возмутился староста.

Зверев молчал.

Тут резкий звук чего-то падающего нарушил тишину.

Зверев обернулся и обомлел. Он понял — это его нож! Нож выпал из замка камеры.

— Пойди-ка принеси, что там,— староста отправил стражника, а сам напряженно следил за всем, не выпуская меч из рук.

Рыцарь спустился с опаской, поднял с пола нож и, покрутив его в руке, отнес старосте.

Староста поднес к забралу нож с зеленой пластмассовой ручкой.

И тут случилось то, чего лейтенант Зверев никак не мог ожидать.

Второй рыцарь поднял меч и что есть силы плашмя ударил по шлему старосты.

Зверев замер на месте. Он не знал, что делать дальше. Обереги вновь прильнули к решетке.

— Беги, ты свободен,— сказал рыцарь, поднимая свое забрало. И Зверев увидел лицо знакомого гнома в сиреневой шапочке.

— Ты?!

— Беги, человек спас мне жизнь, а я спасу твою.

— Я не могу бежать просто так. Дай мне меч, чтобы я мог разбить замок,— поднялся к нему на ступеньку Зверев.

— Эти замки не разбиваются и не открываются. Ты зря старался, они заколдованы. А сейчас беги.

— Предатель! — прошипел с пола староста. Он попытался подняться, но гном в сиреневой шапочке навалился на него, не давая подняться.

— А как же ты? — не отставал Зверев.

— Мне некуда бежать,— печально сказал гном в сиреневой шапочке.— Вот. Возьми мои латы, чтобы ты смог пройти караулы. Сегодняшний пароль — «копье».

— Ты дважды предатель! — скрежетал зубами староста.

— Бежим вместе,— звал гнома Зверев, прилаживая латы.

— Нет, теперь я знаю точно — я оберег. Я останусь с ними, а ты поспеши, если хочешь спастись!

Зверев надел шлем и опустил забрало. Сейчас его нельзя было отличить от стражи. Он взял меч и стал подниматься по лестнице вверх.

— Я еще вернусь! — прокричал он оберегам. Те возбужденно замахали ему в ответ из-за хрустальной решетки.

Глава тринадцатая.

ПОБЕГ

Зверев благополучно миновал все посты, пользуясь паролем, и вышел на ночной воздух. За первым же поворотом он на ходу сбросил с себя латы. Сжимая в руке меч, он устремился в парк.

Не успел он сделать пяти шагов, как замок внезапно осветился. Снопы света ударили во все стороны. Зверев заскочил за дерево, чтобы остаться незамеченным.

Замок светился на фоне ночного неба. Свет исходил от стен и крыши. До слуха Зверева долетели какие-то крики. Замок напоминал теперь растревоженный муравейник. Было видно, как по коридорам забегали тени. Они то удлинялись, то уменьшались, меняясь на глазах.

Зверев понял, что его побег раскрыт. Теперь нельзя было терять ни минуты. Он выскочил на тропинку и, не боясь, что его заметят, устремился к гроту. Маленький меч гнома он цепко держал в своей руке.

Страшный скрип и скрежет заставили его обернуться. Он увидел, что светящийся замок постепенно расходится на две половины и оттуда вылетает Кари-Гари, медленно, словно стартующая ракета. Он был освещен и ясно были видны его страшные глаза. Только борода поднялась за ним, как половинки замка вновь сомкнулись.

Кари-Гари, сначала взлетевший высоко вверх, теперь устремился к земле. Из глаз его лились вниз потоки света, как прожекторами, обшаривал он землю.

Зверев побежал что было сил. Теперь он мчался не разбирая дороги.

Кари-Гари бесшумно парил в ночном небе, внимательно осматривая местность. Чтобы лучше видеть все предметы, он летел низко над землей, и борода цеплялась за верхушки деревьев. Только это спасало сейчас Зверева.

Он спешил к гроту. Ему нужно было только туда. Он еще не думал о том, каким образом заставить грот отправить его в наше время. Он не представлял себе, как предстанет перед полковником в обличье гнома. С такой бородой и ростом его и в управление не пустят. Главное было в другом — не попасться Кари-Гари.

Сзади послышался грохот. Это Кари-Гари, зацепившись, попытался вырваться и валил за собой деревья. Ему это не удалось с первого раза. Тогда он спустился, отцепил бороду и вновь поднялся в небо. Зверев уже видел впереди себя грот, но свет глаз-прожекторов остановился на этой поляне. Кари-Гари подлетал, он был близко, он не отводил своего взгляда от грота.

В свете Зверев увидел дуб, на котором он уже сидел, пытаясь разгадать тайну грота. Густые кроны теперь могли спасти Звереву жизнь. Сейчас соваться в грот лейтенант не мог, Кари-Гари неотрывно смотрел сюда. Зверев забрался на дерево.

Кари-Гари все время кружил над одним местом, боясь отдалиться от грота. Он понимал, что Зверев где-то здесь, что самой желанной целью для него будет сегодня именно грот.

Кари-Гари, пролетая над деревом и гротом, уходил ввысь и вновь возвращался. Вдруг он приложил руку ко рту и зычно прокричал:

— Почему молчит колокол? Бейте тревогу, все ко мне! Переройте этот парк! Разнесите его по листику, но найдите мне этого гнома.



Мерно загудел колокол. Зверев посмотрел в сторону замка: оттуда выбегали отряды гномов, размахивая фонарями. Они делились на группки, и вскоре по всему парку замигали фонарики.

Зверев почувствовал, что медлить больше нельзя. Свет фонарей приближался. Маленькие глаза гномов увидят все. Надо действовать дальше. Как бы опасно это ни было. Он должен идти к гроту. Через пять минут будет поздно. Он слез. Вытащил меч и побежал к гроту.

Поляна была освещена как днем. Когда Зверев уже пробежал половину пути, с неба прогремел голос:

— Вот он! У грота! Все сюда!

Лейтенант обернулся. На него пикировал сверху Кари-Гари. Он ближе и ближе. Огнем горят страшные глаза. Свет слепил Зверева. Но он все равно поднял над головой меч для защиты.

Горячее дыхание Кари-Гари, казалось, расплавит Зверева. Сейчас его схватят. Но в последний момент Зверев прыгнул в сторону. Кари-Гари не смог уже повернуть и потому промахнулся.

Зверев развернулся и изо всей силы ударил по удаляющейся бороде. Но все оказалось не так просто — вырвался сноп искр, и меч со звоном переломился пополам. Борода была заколдованной. И удар по ней оставил Зверева вовсе без оружия. Ненужную рукоятку Зверев отбросил в сторону.

Кари-Гари разворачивался, готовясь к новой атаке. Молнии разрезали воздух.

Зверев рванулся вперед. Даже на стадионе ему не приходилось так резво нестись. Но об этом он не успел подумать. Он вообще сейчас ни о чем не думал. Вместо него думали ноги. От их быстроты зависела жизнь.

Глава четырнадцатая.

БИТВА

Зверев бежал прямо на грот. Он следил за небом. Откуда на него в этот раз набросится Кари-Гари? Но не добежав трех шагов до грота, ему пришлось остановиться.

Прямо перед входом в грот выросли трое гномов с обнаженными мечами. И среди них староста. Он гневно размахивал мечом.

Зверев тут же повернул в кусты. За ним, истошно вопя, ринулись гномы.

Кари-Гари застыл наверху, помогая им своим светом. Он уже понял, что Зверев попался.

Отбежав подальше, Зверев заставил своих противников разделиться. Со всеми он бы не мог справиться, тем более что они были вооружены. Нападающие растянулись один за другим. Первым за Зверевым бежал староста, остальные преследователи отстали. Были слышны только их крики.

Лейтенант, приметив на земле длинную палку, подхватил ее и резко повернулся. Староста тоже замедлил свой бег. Он пыхтел, как паровоз. Не дав ему опомниться, Зверев двумя умелыми ударами выбил меч из его рук. Староста, прикрывая голову, уполз в кусты.

Зверев поднял меч и стал поджидать остальных преследователей. Завидев его вооруженным, гномы завопили, призывая на помощь Кари-Гари.

Зверев вновь бросился к гроту. Теперь он пытался попасть к нему с тыльной стороны. Кари-Гари, сначала потерявший гнома-бунтаря, сразу же нашел. Ведь мощные его глаза-прожектора могли обшарить каждый кустик. Зверев уже не прятался, а двигался в направлении к гроту.

Поймав в прожектора Зверева, Кари-Гари стал спускаться вниз. Но боясь зацепиться бородой, он должен был лавировать, то поднимаясь выше, то уходя в сторону.

Зверев, размахивая мечом, продирался сквозь заросли к гроту.

— Ты глупец,— прогремел над ним проносящийся Кари-Гари.— Вход в грот закрыт моими гномами. Давай еще поохотимся. Беги отсюда, а я буду тебя догонять. А так ты сразу попадешься!

Но Зверев, не слушая его, прорубал себе дорогу мечом. Раздосадованный Кари-Гари взмыл вверх, чтобы вновь развернуться.

Приблизившись к гроту, Зверев увидел, что поляна перед ним заполнена гномами. Они размахивали фонарями, что-то кричали своему повелителю.

Кари-Гари развернулся. Теперь надо было быть осторожным. Когда Зверев выходил на открытое пространство, Кари-Гари становился опасен.

Зверев не знал, что предпринять, но увидев возвращающегося к нему Кари-Гари, отступил назад в чащу. Здесь он чувствовал себя в большей безопасности.

Кари-Гари, проносясь над ним, гремел:

— Окружайте его со всех сторон. Раз он не хочет бегать, будем его ловить тут.

Толпа перед гротом стала растекаться в разные стороны. Они окружали рощицу, чтобы Зверев уже не мог выбраться.

Он посмотрел вокруг. Всюду огни — кольцо сжималось.

Кари-Гари злорадно захохотал сверху:

— Я тебя предупреждал.

И как бы в подтверждение этих слов фонари замелькали совсем близко. Воспользовавшись секундой, пока Кари-Гари уходил на разворот, Зверев бросился в свой последний рывок.

Он выбежал на открытое пространство и помчался к гроту.

Гномы сначала опешили, а потом заспешили за ним.

— Держите его! — гремел где-то вдали Кари-Гари.

Голос его приближался. Значит, он спускается на Зверева. Сейчас у Зверева не было времени смотреть вверх за его движениями.

Гномы перекрывали ему вход в грот. Но Зверев туда и не стремился. Обманув их, он забежал за грот и по камням влез на его крышу. И только тогда обернулся навстречу летящему волшебнику.

Пикировавший Кари-Гари чуть не чиркнул о землю в том месте, где минуту назад бежал Зверев. Заметив Зверева на крыше, он крикнул:

— Ты в ловушке, глупец.

Зверев посмотрел вокруг. Со всех концов грот окружали гномы. Они подпрыгивали, стараясь его разглядеть, трясли фонарями, грозили мечами.

Кольцо сомкнулось. Ни отступать, ни бежать было некуда. Кари-Гари пошел на свой последний разворот.

Глава пятнадцатая.

МЕЧ

На сей раз Кари-Гари поднялся слишком высоко. Но вскоре он развернулся и медленно стал приближаться. С каждой секундой столкновение становилось неминуемым. Теперь Зверев был совершенно открыт. Он словно нарочно подставлял Кари-Гари свою голову.

Гномы в толпе замолчали, следя за поединком, который разворачивался у них на глазах.

Кари-Гари стал двигаться еще медленнее. Что-то в поведении Зверева его озадачило.

Зверев действительно вел себя странно. Он ползал по крыше грота, словно что-то разыскивал.

Те гномы, которые стояли вдалеке, хорошо видели этот странный танец и непонимающе качали головами. Гномы, стоящие рядом с гротом, силились подпрыгнуть, чтобы понять, что происходит на крыше.

Кари-Гари застыл в воздухе, осветив фигуру своего противника, и ожидал, что будет дальше.

Наконец Зверев нащупал что-то на крыше и изо всех сил ударил по нему мечом.

Все ахнули. Сноп голубого света тотчас озарил окрестности — на крыше перед Зверевым лежал светящийся меч.

Прощаясь с Бабой Ягой, Зверев попросил спрятать его меч, который мог пригодиться в будущей операции. Самым ближайшим местом к замку был грот, на крыше которого Баба Яга пообещала схоронить меч. А чтобы он никому не бросался в глаза, завернула в невидимый мешок. Так в мешке-невидимке меч лежал на крыше грота в ожидании своего часа.

Кари-Гари сразу ощутил необычность меча. Голубое свечение не давало ему покоя. Свет этот слепил самого Кари-Гари. Меч явно предвещал беду.

Поэтому Кари-Гари, выигрывая время, развернулся и поднялся в небо. Он шел на новый виток, краем глаза следя за действиями Зверева.

Гномы в страхе принялись отступать от грота.

— Так нам будет виднее,— бормотали одни.

«И не так близко будут сражающиеся»,— думали другие.

Они вдруг поняли, что это не их минута. Их силы неравны в этом поединке.

Вдруг в небесах раздался громкий хохот. Гномы взволнованно стали задирать головы.



Что же произошло? Это Кари-Гари сверху рассмотрел, что меч вдвое больше гнома. Страшиться такого противника не стоит.

Хохот успокоил гномов на земле. Они вновь сомкнули кольцо вокруг грота. Опять приблизились фонари, снова на земле замелькали мечи.

— Кто ты? Скажи перед смертью,— гремел голос средь черного неба. Кари-Гари чувствовал свою победу. Уже ничто не могло остановить его.

— Я человек. Я пришел освободить гномов.

— От кого же ты хочешь их освободить? — смеялся голос.

— От тебя! — погрозил рукой в небо Зверев.— Зло не дает ни людям, ни гномам свободы. Зло может породить только новое зло.

Смеющийся голос приближался. Кари-Гари, поняв, что противник ему не страшен, шел в свою последнюю атаку.

— Глупец! Этот меч не для тебя! Прощайся с жизнью!

Засверкали молнии. Гномы в ужасе хватались за головы. Это Кари-Гари пускал в действие все свои силы. Он спускался на своего противника, не давая ему опомниться.

Зверев откинул в сторону ненужный маленький меч и бросился к большому. О, как тот велик!

Зверев схватился за меч, но не смог и пошевельнуть его. В ожидании боя меч налился тяжестью и силой. Но его могущество надо было еще суметь использовать.

— Ха! Ха! Ха!—смеялся приближающийся враг.

Тогда Зверев обхватил меч сразу двумя руками. Пот заливал ему глаза.

— Я должен, я должен,— твердил он себе.— Я подниму его. Я...

В последний момент невероятным усилием он чуть приподнял меч.

— Смотри, не упади вместе с мечом, вояка! — смеялся Кари-Гари.

Кари-Гари в пятнадцати метрах — Зверев взвалил меч на плечи.

Кари-Гари в десяти метрах — Зверев пытается приподнять его.

Кари-Гари в пяти метрах...

Звереву наконец удалось оторвать меч от крыши, раскачиваясь, он пытался удержать его в руках. Меч чиркал о крышу, и снопы голубых искр разлетались во все стороны.

Глава шестнадцатая.

ПОБЕДА

И только меч полностью оторвался от крыши, как случилось чудо. Очутившись в руках Зверева, связанный единой силой с ним и только с ним, меч отдал свою мощь Звереву.

Тотчас Зверев скинул с себя обличье гнома, как змея сбрасывает свою шкуру, и перед рвущимся на него Кари-Гари вырос мужественный лейтенант с голубым мечом в сильных руках.

Гномы ахнули. Самые нервные завизжали. Еще бы не удивиться: вдруг на фоне черного неба появляется фигура человека с мечом небывалой красоты. Голубой свет, исходивший от меча, преображал все вокруг. А Кари-Гари он застилал глаза.

— Я ничего не вижу,— завопил он.— Я слепну!

Но видеть ничего уже не надо было. Ведь он давно рассчитал свой удар и сейчас планировал прямо на грот. Только он собирался раздавить гнома, а перед ним стоял человек. Он хотел уничтожить слабого, а сейчас нужно было сразиться с сильным.

В последний момент Кари-Гари понял неладное и стал уходить в сторону. Собрав воедино все свои волшебные силы, он пытался избежать столкновения.

Но Звереву удалось ухватить улетающего Кари-Гари за кусок бороды. Он держался за этот конец одной рукой и поднимал меч другой рукой.

Кари-Гари стал бросаться в разные стороны, пытаясь вырваться, но голубой меч находил его и тут и там. Искры, молнии, огонь озаряли небо. Ночь ушла, как будто ее и не было. Кругом было светло от схватки. Гномы в ужасе разбегались.

С каждым ударом Кари-Гари становился все меньше и меньше. Он изменялся прямо на глазах. Из исполина и великана он становился карликом и гномом. Только борода его, намотанная на руку Зверева, оставалась такой же длинной.

— Пощади меня! — вопил Кари-Гари.— Я такой же гном, как и все. И отец мой был оберег. И дед. И я буду служить людям.

Но Зверев не слушал его. Наверное, он сейчас ничего не слышал. Пыл схватки лишил его слуха. Сцепив зубы, лейтенант продолжал бороться со своим врагом.

Последним ударом он отрубил колдовскую бороду. И только она оторвалась, как Кари-Гари лопнул, точно мыльный пузырь.

Зверев устало присел на крышу. У него дрожали руки и ноги. Он хотел пить. А еще больше ему хотелось спать. Он закрыл глаза, а затем усилием воли открыл их вновь.

— Нет-нет,— говорил он себе.— Еще не время. Надо удержать меч. Вдруг еще предстоит сражение.

Голубой меч горел в его руках. Его свет стал мерным и спокойным. Никто бы не мог предположить, что минуту назад он был словно солнце. Словно голубое солнце.

Часть третья.

ВСЛЕД ЗА ВОРОНОМ

Глава первая.

ВОРОН ПОЯВЛЯЕТСЯ

Зверев сидел за столом и писал отчет. Поставив точку, он задумчиво подпер голову рукой. И тут в оконное стекло нетерпеливо застучали.

От неожиданности лейтенант вздрогнул. Он глянул и обомлел. За его окном сидел ворон. Это он и стучал. Пришлось распахнуть окно.

Ворон перелетел на письменный стол и стал важно по нему расхаживать. Потом остановился, оценивающе посмотрел на Зверева. И начал говорить:

— Понимаешь, служивый. Когда ты уехал, у нас все вроде образовалось. Все обрадовались до невероятной степени. Не в том смысле, что тебя нет. Наоборот, даже немножко горевали. А обрадовались, что жить стало свободнее, жить стало веселее. Но, видно, радость не бывает настоящей, если она без конца.

— Ну, перестали радоваться,— тоже неплохо,— рассудительно сказал Зверев.

— Не перебивай ты меня. Не так все. В том-то и дело, что никто радоваться не перестал. Все смеются да хохочут. Царю палец показали, он три дня смеялся, остановить не могли. Все кругом радуются, аж из сил выбились. Я — на что птица несмеющаяся, а и то пытаюсь из себя улыбку выдавить.

— Не пойму я что-то.

— Вот и я не пойму. А тот, кто смеется, тот и вовсе ни о чем не задумывается. Я только благодаря тому, что не смеюсь — сообразил: плохо это, горе. Смех все время: и днем и ночью. Сперва даже потолки дрожали от общего веселья. Теперь все вокруг обессилели: лежат и улыбаются только. Баба моя Яга даже напиться не может. Увидела кружку с водой — и в смех. Ковш для воды взяла — до упаду смеется. Спаси ты, Зверев, нас, батюшка. Пошли со мной.

— Я только начальству сказать должен,— потянулся Зверев к телефону.

— Везде порядок должен быть,— уважительно И с пониманием произнес ворон.— Без порядку никак нельзя.

— Точно,— улыбнулся лейтенант.

Вскоре они оба спустились на улицу.

— Полетели, что ли...— предложил ворон и тут Же взмахнул крыльями.

— Постой. Как полетели? — застеснялся лейтенант.— Я ж это... летать-то не умею.

— Загвоздочка,— ворон, сделав круг, вернулся и сел рядом на дереве.

— Пешком придется,— сказал Зверев.— Все великие путешественники ходили только пешком.

— Так я пешком не хочу,— покачал головой ворон.— Я же птица!

Зверев замолчал. Непонятно было, как им двигаться вперед. Один умел летать, но не любил ходить. Тогда как другой, наоборот, ходил, но не летал.

— А если тебя в это... в пакет полиэтиленовый посажу.

Он достал из кармана пакет с надписью «С Новым годом».

— Ну, давай,— раскрыл его перед вороном.

Ворон сначала засунул голову в пакет, потом посмотрел на Зверева, как бы говоря: «И такое предлагается мне, самой гордой и самой черной птице на свете?»

— Неужели боишься? — спросил Зверев.

Это могло обидеть даже воробья, поэтому через минуту лейтенант шагал по улице с пакетом, из которого время от времени доносились комментарии ворона.

— Ты это куда? — первым делом спросил он, после того, как проклюнул в пакете дырку и смог лично наблюдать за движением.

— К беседке,— пояснил Зверев.— В парк. Куда же еще?

— В парк можно. Только не к беседке.

— Это еще почему?

— Потому что все это мне не нравится. А еще — нас там могут ждать. Зачем же идти туда, где тебя ждут с не очень хорошими намерениями.

— Кто может ждать?

— Не знаю кто. Но все равно. Нам лучше туда так попасть, чтобы ни одна живая душа об этом не узнала. Ни одна.

— Это, конечно, правильно,— согласился лейтенант.— Да разве есть другой путь?

— Путей много. И каждый раз лучше идти новым. Потому как по второму разу пойдешь — в беду попадешь.

— Но по твоему пути сейчас точно не пойдем. Ведь прилететь как ты, я не смогу. Так что идти придется по другому. Но как? — и он пристально посмотрел на ворона.

— Я вот что думаю,— ворон высунул голову из полиэтиленового кулька.— Я тут воду пил в парке вашем. Уж очень она мне нашу напоминает. А вытекает она из огромной трубы.

— Ничего не пойму,— замигал глазами Петр.— Труба, вода, как нам двигаться.

— К трубе давай, где источник. Знаешь?

Зверев кивнул головой.

Возле источника ворон, вылетев из пакета, попробовал воду.

— Наша,— радостно сказал он.— Наша и есть. Оттуда течет. Значит, туда нам и дорога.

— Как? — с удивлением спросил Петя.— Прямо в трубу лезть? Или куда?

— Туда, туда, а то как же. Ты не бойся, вода чистая.

Ворон безбоязненно заходил по лужице.

— И как это может быть? — не мог успокоиться Петя.— Лезть в трубу, а вылезать неизвестно где.

— Не неизвестно где,— поправил его ворон.— А на Хрустальной горе. Ты сам посмотри вокруг — ведь это она и есть, наша гора.

Петя посмотрел, а ворон продолжал:

— Там, где у вас карусели стоят — у нас дворец хрустальный. Ну, грот, кстати точно на своем месте. Хоть у вас, хоть у нас. Кстати, никто из него не выглядывает, посмотри-ка.

Зверев испуганно обернулся. Он всмотрелся в грот, но ничего подозрительного не заметил.

— Надо спешить,— решил лейтенант.

— Это точно,— обрадованно согласился ворон.—Нечего нам тут рассиживаться. Давай я первый пошлепаю, а ты за мной.

Ворон юркнул в трубу, даже не ожидая согласия лейтенанта.

Зверев отправился за ним и оказался по колено в воде. Хоть по словам ворона вода была чистейшей, но он, видно, забыл сообщить, какой холодной она была. Через пять минут левую ногу стало сводить. Но ворон то ли шел, то ли плыл где-то впереди, и Звереву ничего не оставалось, как пытаться его догнать.

Глава вторая.

РОДНЫЕ МЕСТА

Они брели по трубе, задыхаясь от сырости. И когда наконец мелькнул свет, Зверев вздохнул с облегчением. Ворон, каркая, рванулся на свободу, Зверев — за ним.

Выйдя на пригорок, они стали отряхиваться. Отряхивался, точнее говоря, ворон, а Зверев выливал из туфель воду.

— Глянь-ка, а ведь ты в форме,— произнес уважительно ворон.

Зверев посмотрел на себя и понял, что он не успел даже переодеться. Ему вспомнилось, что полковник, отправляя его в этот путь, просил быть предельно осторожным, говорил, что уже были такие случаи, когда работники милиции пропадали бесследно, столкнувшись на той горе с разного рода нечистью.

— Быстро в лес,— решил Зверев.

— Нам же туда,— ворон показал на тропинку, ведущую к домику Бабы Яги.

— Вот потому, что нам туда,— поспешно объяснил лейтенант,— мы должны сначала скрыться в лесу. Выйдем к избушке с другой стороны.

Ворону понравилась такая предусмотрительность. Он с удовольствием подчинился приказу и, широко взмахнув крыльями, полетел к лесу. Зверев бросился следом.

Они отдышались уже в тени деревьев.

— Вперед, вперед, не задерживайся,— торопил ворона лейтенант.

— Я тут летать не смогу,— с сожалением сказал ворон, глядя на густо растущие деревья.

— Ничего. Садись снова в пакет, я тебя понесу.

И они двинулись дальше.

Лес то ухал, то протяжно выл навстречу их шагам. Зверев с Вороном сделали крюк и вышли к избушке.

— Избушка, избушка,— чуть не шепотом попросил Зверев.— Стань к лесу передом.

Избушка развернулась. Ее открытая дверь сиротливо смотрела на них. Ворон вылетел из пакета и устремился в избушку. Оттуда послышались его изумленные возгласы.

Когда Зверев зашел, он увидел ворона, летающего по комнате.

— Нет, ее нет! — повторял тот, перелетая из угла в угол.

— Мало ли... Вышла куда...— попытался успокоить его Зверев, хотя сам был все время настороже.

— Да она уже триста лет никуда не ходит,— как маленькому ребенку объяснил Звереву ворон.— У нее же костяная нога!

Зверев секунду подумал и предложил:

— Значит, полетела. Раз не ходит, могла же улететь.

— Полетела, как же,— пробурчал ворон в ответ.— Вон же ее метла.

— Не пойму я что-то,— сказал Зверев.— Раз она не ушла, раз она не улетела...

— А чего уж тут понимать,— печально сказал ворон— Поздно мы прибыли.

— Никогда не бывает поздно,— решительно сказал лейтенант Зверев, направляясь к выходу.

— Ты куда?

— Раз пропала, надо искать.

Подожди,— остановил его ворон.— Тут где-то меч твой есть. Сейчас найду.

И ворон зашагал под печь.

— Сюда иди,— позвал он Зверева.

Зверев стал на колени.



— Вон видишь,— указал ему ворон.— Тащи!

Зверев, кряхтя, вытащил свой меч. Он достал его из ножен и полюбовался его холодной красотой. Затем, отставив меч в сторону, попросил:

— Одежонку бы мне сменить надо.

Ворон подвел Зверева к сундуку.

Зверев откинул крышку и стал перебирать наваленную там одежду.

— Это съеденных, что ли? — спросил он у ворона, дивясь такому разнообразию мужской одежды.

— Каких съеденных? — отмахнулся от него ворон.— Бабка давно уже ничего не ест. Надевай, голову не морочь.

Зверев нашел кафтан, сапоги и переоделся.

— Вот это другое дело,— пробормотал он, подпоясавшись мечом.

— Ты мне только вот что скажи,— спросил его напоследок ворон. — Куда мы теперь пойдем?

Зверев задумался. Ничего толком неизвестно. Значит, сначала надо искать не Бабу Ягу, а хоть что-нибудь разузнать о ней. Где он мог получить информацию? У людей. Поэтому Зверев сказал:

— Айда в царские палаты!

Ворон сначала обрадовался, а потом скис.

— Далеко это. Как ты туда доберешься. Я хоть полететь могу.

—- Я тоже,— сказал Зверев и вынес во двор летательный аппарат — метлу Бабы Яги.

— А вас что, и этому учат? — уважительно спросил ворон.

— Конечно,— кивнул ему Зверев, а про себя подумал: «как же она заводится?»

Глава третья.

В ПУТЬ

Зверев крутил метлу и так, и эдак.

— Ну, полетели. Чего ты? — кружил над ним ворон.

— Я смотрю, конструкция какая-то не такая,— сказал ему Зверев. — Нас на другой учили.

— Конструкция самая простая,— прокаркал ворон, садясь на метлу — Вон видишь сучки. Одним включаешь, другим выключаешь. Когда зависнуть надо, за ручку держись. А управлять, наверное, сам понимаешь?

— Конечно, управление должно быть такое же. Ты мне только напомни.

— Куда повернул, туда и летит... Вот и все управление. Садись скорее. Время идет.

Зверев сел на метлу и нажал на сучок, который плавно ушел в ствол. Метла под ним сразу начала вибрировать. Он оглянулся и увидел, что каждый прутик на конце стал раскручиваться.

— Давай! Чего ты? — торопил его ворон.

Зверев что есть силы оттолкнулся, и метла плавно понесла его вверх.

— Куда же ты? — донесся до него голос ворона, откуда-то снизу. Зверев понял, что забрался слишком высоко, и опустил метлу. Она стала снижаться.

Земля внезапно приблизилась.

— Грохнешься сейчас, давай выравнивай,— орал ворон, который махал крыльями чуть не по носу Зверева.

В конце концов лейтенант понесся вслед за птицей. Зверев еще раз обернулся и глянул на метлу, как эго там получается. Прутики теперь крутились с такой силой, что становилось понятным, как летают эти метлы.

«На миксер похожа»,— подумал Зверев.

Лететь было хорошо. Едва пригревало солнышко, метла была послушна. Звереву оставалось только управлять ею, легко поворачивая то вправо, то влево. Только бы радоваться полету, да не до этого было.

Зверев не чувствовал усталости, так как летел на метле, а ворон вскоре запросил остановки.

— Не могу больше. Передохнуть надо. На то дерево давай садиться.

Зверев сначала согласился, а потом закричал:

— Подожди. А как же я?

— Баба Яга всегда на ветку садилась. Она толстая, выдержит. Вас разве не учат?

— Учить-то учат,— пришлось согласиться Звереву.— Но мне по земле хочется пройтись. Ноги размять.

— Это другое дело,— сказал ворон, усаживаясь на сук.

Зверев приземлился на траву и выключил метлу.

— Жив? — крикнул сверху ворон.

— Живой,— ответил Зверев. Он смотрел, как прутики постепенно замедлили ход и остановились. Тогда он наклонился и потрогал один

из них. Прутик оказался холодным на ощупь. Неужели металлические?

— Это что, железо? — спросил он у ворона.

— А у вас что, другие? — ответил ворон вопросом на вопрос, и Звереву все стало ясно.

Он прислонил метлу к дубу, на суку которого сидел ворон, а рам повалился на травку.

Прямо перед ним шла тропа, ведущая в царский дворец. Зверев попытался вспомнить, что было на этом месте в его парке. Кажется, аллейка. Только там она заасфальтирована, по бокам стоят скамеечки, а тут приходится сидеть на земле.

— Отдохнул? — поднял он голову к ворону, когда убедился, что у самого перестали дрожать колени. В полете он боялся не столько того, что не справится с управлением, а что просто соскользнет вниз,

— Полетели? — вновь спросил он ворона.

И тут, посмотрев вверх, он с удивлением обнаружил, что ворона на дереве нет.

Зверев вскочил на ноги. Оббежал вокруг дуба, рванул к ближайшему дереву. Ворона нигде не было.

Он стал звать его, приложив руку ко рту. Эхо отзывалось в лесу. Ворон исчез.

Звереву стало страшно. И непонятно. Как же так? Почему он улетел ничего не сказав? Странно, что даже веточка не хрустнула. Надо все хорошенько проверить.

Зверев сел на метлу, нажал на сучок и поднялся к ветке, где должен был сидеть ворон. Он завис над веткой искусно маневрируя метлой, но ничего подозрительного не обнаружил. Зверев пожал плечами и направил метлу в сторону от дороги. Исчезновение ворона сделало и без того запутанную ситуацию совсем загадочной.

Глава четвертая.

ЦАРСКИЕ ПАЛАТЫ

За время, проведенное в полете, Зверев научился довольно сносно управлять метлой. Теперь ему мешала только тревожная обстановка, которая обострялась полнейшим отсутствием обитателей волшебного царства. Лейтенант напряженно разглядывал землю, и вскоре его взору открылся царский дворец. Приземлившись на дороге, Зверев с метлой

в руках пошел к дворцовым воротам. Потом сообразив, что так он не очень хорошо выглядит, спрятал метлу в кустах. Он воткнул ее ручкой в землю, так что теперь ее прутики ничем не отличались от соседних.

Зверев полюбовался своей маскировкой и зашагал во дворец. Напоследок он еще раз оглянулся: метла ничем не выделялась. Зверев сначала шагал быстро, торопился поскорее увидеть кого-нибудь, но постепенно неестественная тишина стала беспокоить лейтенанта.

Он замедлил шаг, стал опасливо смотреть по сторонам. Было тихо. Даже кони не фыркали в конюшне. Зверев заглянул туда и чуть не вскрикнул от удивления: лошадей там и близко не было. Зверев покачал головой и двинулся дальше.

Он стал подниматься по ступенькам дворцовой лестницы. Здесь раньше стояла стража. Теперь никого не было. Да и вообще по лестнице никто не спешил, как бывало раньше.

Зверев не удержался и заглянул на кухню, прежде чем подниматься дальше. Его уже не удивили сиротливо стоящие котлы. Вспомнив наставления полковника, первым делом он потрогал печь. Все уже остыло. Ковырнул золу: еще чуть теплая. Котлы были полны еды.

Зверев вышел из кухни и не захотел уже идти дальше, в царские палаты. Какой смысл, зачем время терять? Ведь там явно никого нет. Он уже поворачивал обратно на лестницу, как вдруг внимание его привлек какой-то неясный звук.

Зверев быстро развернулся, весь превращаясь в согнутую пружину. Еще минута, и он бросится в атаку. Звук явно шел оттуда, из царских палат. Несколькими прыжками он преодолел расстояние, отделявшее его от двери. И стал вслушиваться, положив руку на рукоятку меча.

За дверью кто-то ходил. Шаги то удалялись, то приближались. Они гулко отдавались в пустых стенах. Теперь они явно стали приближаться. Еще ближе. Еще...

Дверь начала медленно отворяться, и Зверев вжался в стену, не выпуская из рук меча.

— Хм,— пробормотала удаляющаяся спина.

Зверев тихо вышел из-за двери. Широко расставив ноги, он присвистнул.

Человек в зеленом кафтане стал медленно поворачивать голову. Однако, увидев Зверева, он тут же заорал не своим голосом и бросился бежать по лестнице.

Ни секунды не раздумывая, Зверев бросился за ним. лестнице незнакомец скатился, а во дворе Зверев потерял его. С мечом в руке он обошел все углы, так как за ворота незнакомец еще не мог бы выбежать.

Зверев осторожно двигался по двору, готовый к любым неожиданностям. Он заглянул внутрь нескольких карет, перевернул в одной из них показавшиеся ему подозрительными подушки.

Тут до его слуха донесся слабый хруст. Зверев, выставив вперед меч, рванулся на звук, уже не заботясь о том, чтобы самому не шуметь. Он влетел словно вихрь в раскрытые двери конюшни.

В дальнем углу, мягко ступая, крался человек. Всего лишь одна ветка, попавшая под ногу, выдала его.

Зверев сделал несколько решительных шагов. Завидя его, крадущийся человек бросился на колени. Он полз к Звереву со словами:

— Не убивай меня, не убивай!

Зверев вложил меч в ножны. Сейчас этот человек показался ему таким жалким.

— Встань. Кто ты?—сказал Зверев, когда приблизился к ползущему.

— Я царский лесничий,— поднял он голову. Увидев, как меч из рук Зверева отправился в ножны, он нерешительно поднялся. Вся его одежда была усыпана соломой. Даже из бороды во все стороны торчали соломинки.

— Где ты живешь? — продолжал спрашивать Зверев.

— В лесу, я же лесничий.

— А что ты тут делаешь?

— Пришел узнать насчет охоты. Наш царь каждый год охоту великую делает. Только вот...— и он развел руками, печально опуская голову.

— Что вот? — переспросил его Зверев.

Лесничий пристально посмотрел на него.

— Ну? — поторопил его Зверев.

— Нет никого. Уж ты отпусти меня. Клянусь, никому не скажу. Ничего.

Зверев улыбнулся: этот лесничий посчитал его виновником исчезновения жителей дворца.

— Никому,— повторил лесничий и повалился на колени.

Зверев поднял его.

— Что ты не скажешь?

— Сам знаешь,— сказал лесничий и тут же испугался своей смелости.

— Да говорить тут нечего,— объяснил ему Зверев.— Я ведь сам только что пришел.

— А не врешь? — оценивающе посмотрел на него лесничий.

— Чего мне врать. Я даже позже тебя пришел. Тебя услышал, вот и поднялся. Пошли во двор.

Зверев повернулся и стал двигаться к выходу.

— Куда же они могли все подеваться? Ты как думаешь? — кинул он через плечо царскому лесничему.

И вдруг за спиной у Зверева послышался ужасающий крик:

— А-а-а!

Зверев обернулся, выхватывая на ходу меч. Но в полумраке конюшни никого не было. Зверев бросился вперед и стал тыкать мечом в пол, пытаясь понять, нет ли там каких-либо потайных ходов. Вдруг лесничий провалился? Но меч лишь безуспешно позвякивал о камень.

Зверев посмотрел по сторонам и с безумными глазами бросился прочь из дворца. Он размахивал перед со« бой мечом, точно боялся, что кто-то невидимый может заступить ему дорогу.

Укрепившись в кустарнике, Зверев засунул меч в ножны. Он стал размышлять о случившемся, но объяснений не находил.

«Все это было на моих глазах. Я должен найти хоть какую-то зацепку»,— эта мысль не давала покоя Звереву. Он понял, что должен спокойно поразмыслить. Только он сам мог найти разгадку.

Попытался сравнить эти два исчезновения: ворона и лесничего. Что одинакового? Что разного? Они оба сразу же исчезли. Все это произошло в одну секунду. Однако почему они не исчезли еще раньше? Постой... Ох ведь тут не было.

Зверев радостно подпрыгнул на месте. Хоть чуточку два последних исчезновения стали укладываться в систему. Лесничий живет в лесу. Ворон вообще был у Зверева. Конечно, они не могли исчезнуть вместе со всеми. Все исчезали там, где они обычно бывают, где их ждут, где их можно найти.

Значит, под исчезновение не попадают те, кого нет на месте, кто в пути. Постой-постой, но ведь ворон тоже был в пути и все равно исчез. А сам Зверев? Почему не исчезает он, когда рядом с ним исчезают другие. Может, это предупреждение. Тогда, выходит, оно уже было высказано дважды. На третий раз оно обычно сбывается. Если ты не уберешься, подобная судьба постигнет и тебя. А может, все проще. Ведь сам Зверев не отсюда. Возможно, на него и не распространяются законы Хрустальной горы. Он чужой. Он вообще из другого времени.

Зверев начал приходить в себя. Анализируя прошедшие события, он отметил, что ворон исчез молча. Лесничий пропал с криком. Почему? Или вот что еще интересно — когда лесничий кричал, звук доносился все глуше и глуше, как-будто его уносило все дальше и дальше. Куда-то в яму или, наоборот, куда-то на вершину.

Зверев поднял глаза и посмотрел на вершину Хрустальной горы. Вся она заросла лесом. Ничего не разглядеть, кроме верхушек деревьев.

Ему стало жаль своих новых знакомых. Ворон ведь тоже сейчас на него надеется. Он, наверное, думает, что я изо всех сил помогаю. А я сижу и ничего не знаю, с кем сражаться? Куда спешить? Противник был невидим и неслышим. А может, как раз Зверева он хорошо видит и слышит.

Зверев вскочил на ноги и погрозил своему невидимому врагу кулаком.

— Это мы еще посмотрим,— бормотал он.— Чья возьмет!

«Поговорив» с врагом, он успокоился. По крайней мере, теперь он никого не боялся. Его меч с ним. Голова на плечах. Значит, можно будет бороться.

Глава пятая.

НОВОЕ ЗНАКОМСТВО

Зверев встал и пошел к метле.

Вытащив ее из укрытия, принялся счищать землю с сучков. Как он забыл о них, когда втыкал в землю метлу? Но аппарат был сделан на совесть. Даже в таких непростых условиях, ничего не поломалось.

Зверев включил метлу и подпрыгнул. Метла плавно понесла его вверх.

Теперь он уже управлял ею совсем свободно, потому мог думать о своем. Сейчас его волновала одна мысль: куда исчезают обитатели волшебной страны? Где их искать?

Зверев решил подняться как можно выше. Метла спокойно набирала высоту. Почти достигнув облаков, Зверев стал смотреть вниз.

Он плыл над землей и нигде ничего не видел. Пустым оказался терем разбойников, где он провел свою первую ночь на Хрустальной горе. Зверев двигался сейчас в королевство Захрустальное, чтобы проверить, какая там обстановка.

Он начал спускаться, так как с такой большой высоты не все замечал внизу. Теперь он держался прямо над дорогой.

Вдруг далеко впереди он увидел клубы пыли, а затем заметил скачущего по дороге всадника. Зверев стал быстро снижаться. Но на всякий случай ушел вбок, чтобы выяснить, кто это скачет.

Всадник, скачущий из королевства Захрустального, был ему незнаком. Да разве узнаешь с такой высоты.

Зверев летел над ним.

— Эй,— окликнул он всадника.

Всадник продолжал скакать.

— Стой! — крикнул Зверев.

Всадник остановил коня и оглянулся по сторонам. Зверев лихо спустился и встал перед ним.

— Куда путь держишь, приятель? — дружелюбно спросил лейтенант.

— Во дворец. У меня спешное слово к царю. Поэтому не задерживай меня, прошу.

— Нет царя,— сказал Зверев.

Всадник не особенно удивился, а потом сказал загадочную фразу:

— И его значит...

— А кого еще? — быстро переспросил Зверев.

— Да все королевство Захрустальное исчезло. Ну никого там нет!

Всадник в возбуждении спрыгнул на землю.

— Я гонец,— рассказывал Звереву всадник.— От нашего царя к их королю. Приезжаю честь честью, а там никого. Ну хоть шаром покати. Ни единой живой души. Ну я, известное дело, к нам, чтобы мы поскорее туда перебрались.

Он протяжно вздохнул и развел руки в стороны:

— Чего ж добру пропадать. А вот у нас...

— А у нас тоже никого нет,— продолжил за него Зверев.

— Как же так? Быть такого не может! — недоверчиво смотрел он на Зверева.

— А вот так. И выходит теперь, что мы с тобой единственные, кто есть на Хрустальной горе.

Гонец стал от него с возмущением отмахиваться:

— Ты что же такое говоришь! Такой беды вовек не было! Не может человек быть один!

— Вышло так. Привыкай, брат.

Зверев попытался его утешить, но одновременно вдруг подумал: надо не спускать с него глаз — вдруг исчезнет,

Впрочем, всадник тоже пристально разглядывал Зверева:

— А ты-то сам кто? Я вроде тебя видел, да никак не могу упомнить.

Он подозрительно покосился на метлу. Звереву надо было срочно развеять его нехорошие мысли. Ведь это был пока единственный его союзник на Хрустальной горе.

— Я? Бабы Яги племянник,— вовремя вспомнил Зверев свою старую легенду.

Гонец сразу успокоился. Видно, и он что-то вспомнил. Это, кстати, объясняло появление Зверева верхом на метле. Однако с другой стороны такого человека следовало опасаться. И гонец непроизвольно сделал шаг назад.

— А ты меня не сглазишь? — спросил он.

— Что-что? — недоумевающе спросил Зверев.

— Порчу не наведешь? Кривым не сделаешь, если осерчаешь? — с каждым словом гонец отходил все дальше и дальше, прижимаясь к боку лошади.

— Да не бойся, я ведь ничего этого не умею.

Гонец подумал, что и вправду, племянник не обязан

быть похожим на свою тетку. Но он решил еще раз удостовериться.

— Правду говоришь?

— Конечно. Я ведь ей не родной племянник.

— Не родной? — лицо гонца преобразилось.— Это хорошо, что не родной.

Услышав о дальнем родстве, он страшно обрадовался. Видно, не хотелось ему превратиться в лягушку или крысу.

— Что же теперь делать будем, племянник? — спросил он у Зверева.

— Искать,— решительно произнес Зверев в ответ.

— А где искать? И кого искать?

— Кого — ясно. И царя, и повара, и Бабу Ягу. А вот где?

Зверев задумался.

— Нет, ты мне скажи — где? — снова спросил царский гонец.

Зверев вышел на пригорок. Гонец — за ним.

— Такую прорву людей украсть,— вслух думал Зверев.— Это где же их можно держать. Они пить-есть хотят. Их же кормить надо, поить! Только на это сотни быков и баранов нужны.

— Наш царь-батюшка очень поесть любит,— подтвердил гонец.— Чуть что не по нем — голову с плеч и готово. Одного повара за другим меняет.

— Вот видишь,— повернулся к нему Зверев.— Уж какие-то следы должны появиться. Нет, мы обязательно найдем. Даже одного пропавшего человека находят, а тут сотни. Да полковник меня просто на смех поднимет.

— Кто-кто? — удивленно переспросил гонец.

— Это я так. К слову,— улыбнулся Зверев.

— Только давай теперь с тобой вместе держаться,— предложил гонец.— Вместе мы скорей найдем.

— И я так думаю.

— По рукам?

Они ударили по рукам и обнялись. Царский гонец и лейтенант Зверев решили объединиться и найти пропавших людей.

Глава шестая.

УДИВИТЕЛЬНАЯ ВСТРЕЧА

Решив действовать вместе, Зверев и гонец никак не могли договориться, как же они будут двигаться. На метле гонец отказался лететь категорически.

— Чур, меня, чур! — говорил он, открещиваясь, когда Зверев пригласил его прокатиться. Но, может, это было и к лучшему. Ведь

метла была одноместной.

Пришлось сесть на лошадь вдвоем, под мышкой Зверев держал метлу. Они поскакали к королевству Захрустальному. Зверев там не был и надеялся найти хоть какие-то следы. Он должен был глянуть на все профессиональным взглядом, что было немаловажно. Полковник всегда учил его уделять внимание деталям.

Ехать вдвоем было тяжело. К полудню лошадь совсем выбилась из сил, и они сели в тени деревьев передохнуть. Попив воды из протекающего мимо ручья, немного пришли в себя. Звереву не давала покоя одна мысль: почему остаётся целым и невредимым гонец. Почему он не исчезает, как другие? А вдруг все это может происходить только во дворце? Но тогда почему исчез ворон?

Зверев привстал.

— Поехали,— стал торопить он соседа, который вознамерился вздремнуть.

— Да что спешить,— отнекивался тот зевая.— Никого там нет. Я же говорил.

Зверев приложил ладонь к глазам и посмотрел на дорогу.

— И вообще,— предложил гонец, усаживаясь на траве.— Давай лучше думать, как жить будем. Ведь нас только двое. Нам хватит с головой. Всего, чего только захотим. О, давай так,— в возбуждении он вскочил на ноги.— Я возьму себе королевство Захрустальное. А ты — царство наше. Годится?



Зверев посуровел. Он не ожидал такого поворота, ведь думал все время о людях и надеялся, что и его сосед думает о том же.

Заметив недовольство на лице у Зверева, гонец решил, что это связано с несправедливостью предложенного дележа. Он не понимал, что Звереву неприятен весь этот торг совсем по другой причине.

— Ну, не переживай,— стал искать решение гонец. Затем, хлопнув себя по лбу, он сказал: —Хочешь, давай жребий тянуть. Кому что. Вытянул — твое королевство Захрустальное. Я вытянул — мое. Тогда не обижайся. Вот это честно будет. Правильно я говорю? А, племянник? Ты чего на меня так смотришь? Опять не так? Ну, тебе не угодишь.

Зверев не выдержал:

— Людей надо искать. Людей! Они где-то гибнут, а ты себе местечко теплое ищешь. Эх!

Зверев махнул в сердцах рукой и отвернулся.

— Ну ты, брось,— обиделся на него гонец.— Я... Да я готов. Это ты чего-то сидишь.

И Зверев повернулся к нему.

Они побрели к дороге.

— Поехали, что ж ты? — предложил гонец.

Зверев уже собирался садиться, как вдруг вспомнил, что забыл в кустах метлу.

— Подожди,— кинул он гонцу и поспешил к кустам.

— Ага,— смехом проводил его гонец.— Это кто же из нас не хочет ехать, а?

Зверев отмахнулся, углубляясь в заросли.

Продираясь сквозь кусты обратно, он услышал изумленный крик гонца.

— Смотри! Маленькие какие!

Зверев увидел, что по дороге, прямо по направлению к гонцу, скакали двое всадников. Каждый из них даже вместе с лошадью был не больше ладошки.

— Хе,— обрадовался гонец, скидывая шапку.—Сейчас я вас накрою.

Но они заметили его и с криками «Великан! Великан!» остановились, доставая из-за спины какие-то устройства.

Пока гонец бежал к ним, вытянув вперед шапку, словно птицелов, они направили свои приборы на него. Тут же пересеклись два голубых луча, и гонец исчез, растворяясь в воздухе. Потом они навели свои лучи на его лошадь, мирно жующую траву. Всплеск огня, и она тоже исчезла.

Зверев замер. Он понимал, что расстояние сейчас очень велико и если он выбежит, то его легко пронзят эти страшные лучи. Когда же они будут проезжать мимо, он не даст им возможности воспользоваться этим страшным оружием. Это было единственной возможностью вступить с ними в поединок. Во всех других случаях он бы тут же исчез.

— Ну что ж, пора и нам,— тоненьким голоском сказал один из мини-всадников.

— Пора! — согласился другой.

Зверев приготовился к броску. Все мускулы его были напряжены до предела.

Но вместо того, чтобы ехать дальше, всадники вдруг направили свои лучи друг на друга. Вспыхнул огонек, и оба мини-всадника исчезли.

Зверев с мечом выбежал на дорогу. Но было уже поздно. Ни гонца, ни его лошади, ни странных всадников с их непонятным оружием не было.

— Маленькие всадники...— бормотал Зверев.— Кто они? И почему они такие маленькие?

Он тщательно осмотрел место, где они только что стояли, надеясь найти хоть какую-то оброненную ими вещь. Но все было безрезультатно.

Итак, гонец тоже исчез. С каждым разом Зверев видел эти исчезновения все более подробно. По крайней мере он знал теперь, чего ему бояться. Он вернулся и поднял брошенную в траве метлу.

Однако все его попытки взлететь оказались тщетны. Прутики не крутились, метла превратилась в обыкновенный кухонный предмет.

Зверев спрятал ее под деревом, в котором зияло огромное дупло, и зашагал по пыльной дороге. Теперь он мог надеяться только на собственные силы.

Глава седьмая.

КОРОЛЕВСТВО ЗАХРУСТАЛЬНОЕ

Зверев шел быстро. Помогала физическая закалка, не зря полковник гонял их на занятиях по физкультуре. А еще помогала злость. Зверева раздражало, что ему никак не удается найти разгадку этой задачи. Это чувство подогревало самолюбие Зверева и невольно терзало воображение. Различные догадки мелькали в его разгоряченном сознании, и оттого путь показался лейтенанту не очень далеким. Войдя в королевство Захрустальное, он осторожно шагал по знакомым мостовым. Тут уже чувствовались первые признаки запустения. Скрипели незакрывающиеся двери. По улице летал мусор. Кое-где хлопали окна, и стекло сыпалось сверху мелким дождем. И, конечно, никого вокруг. Ни единой живой души. Даже кошки не было.

Зверев присел на каменный выступ и задумался. Где и как ему найти тот источник зла, от которого исходит все это запустение?

Он встал и двинулся дальше, как вдруг услышал звонкий стук копыт по камням, идущий из соседней улицы. Зверев тотчас отступил к стене. Движения его были неслышными, за углом же вовсю стучали копытца маленьких лошадок.

Зверев, вытащив меч, рванулся к углу. И притаился там, боясь даже выглянуть, чтобы не выдать себя раньше времени. Противник неумолимо приближался.

Зверев немного отвел руку с мечом, соизмеряя силу удара. Меч лежал в руке уверенно, и это успокаивало.

Когда голова первой лошади показалась из-за угла, Зверев выпрыгнул на середину мостовой. Меч блеснул перед ними как молния.

— Стой! Не двигаться! — предостерегающе выкрикнул Зверев.— Ничего не доставать. Иначе смерть!

Лошади взвились на дыбы, они испуганно ржали, но всадники умелыми руками задержали их на месте.

— Великан! Великан!—кричали всадники.

— Помните о чем я вас предупредил,— мрачно сказал Зверев и повел кончиком меча перед мордами лошадей. Те задрожали мелкой дрожью. Всадники, к удивлению Зверева, оказались одетыми по-разному: один был в рыцарском одеянии, другой в кафтане.



— Мы не хотим тебе зла, Великан,— сказал один из них.— Но мы стража и должны двигаться дальше.

— Кому вы служите?

— Как и все в этом мире — нашей госпоже.

Зверев поднял брови.

— Откуда вдруг взялась ваша госпожа?

— Она была всегда и правит всеми. Даже великанами, вроде тебя и твоих друзей-великанов.

— Но откуда вы?

— Мы? С Хрустальной горы, конечно.

— А почему же вы такие маленькие?

— Мы же не спрашиваем тебя, почему ты такой большой. Мы всегда были такими. Наш царь Горох, верный слуга госпожи, тоже такой. Какими же быть нам!

— Как царь Горох? Я же знаю его. Он такой же, как и я. Ну, может, чуть меньше.

— Не путай нас, Великан. Уж, наверное, мы лучше знаем Своего царя.

Зверев вдруг подумал, что они даже не знают, что их уменьшили. Наверное, с этим связано их исчезновение.

— И ваш король с вами?—обратился он к рыцарю.

— А как же. Он тоже верный вассал госпожи.

Тут лошадь споткнулась, и всадник полетел вперед вверх тормашками. Он приземлился на мостовой в сантиметре от сапога Зверева, и тому пришлось, чтобы не задавить его, отодвинуться назад.

На это ушла секунда. Но за время этого замешательства произошли новые события.

— Он заколдован! — услышал вдруг Зверев испуганный крик и быстро перевел глаза на другого всадника.

Кричал он не зря. Достав свой похожий на радар прибор, всадник направлял его на Зверева. Но лучики, достигая Зверева, клонились к мечу, и голубые искры летели во все стороны. Зверев моментально поднял меч, чтобы еще больше прикрыться им.

— Магический меч! — бормотал другой всадник, пуская голубые молнии из своего радара на Зверева.

Оказывается, сначала всадник нарочно своим падением отвлек внимание Зверева, а второй тотчас ударил своим лучом. Но луч лишь бился о меч, не причиняя вреда Звереву.

— Магический меч! — воскликнули теперь оба всадника, опуская в растерянности свои радары.

— А вы как думали? — обрадовался Зверев.— Меня так просто не возьмешь. А ну-ка, подходите поближе. Сейчас во всем разберемся. Что-то вы мне не договариваете.

Зверев перестал бояться радаров и потому расслабился. Но в такой ситуации нельзя быть спокойным, ты сразу потеряешь бдительность. Это и случилось. Всадники, точно сговорившись, вновь быстро подняли свои приборы. Зверев недоумевающе смотрел на них: ведь они же видели, что не могут причинить ему вреда. Зачем же они стараются второй раз? Но у всадников была другая цель: они направили свои лучи друг на друга, и оба тут же исчезли. Прямо на глазах у Зверева.

Он со злостью грохнул мечом по мостовой. Как он мог забыть, ведь и до этого всадники исчезали точно так же.

Зверев потер лоб. Все произошло так мгновенно, что только сейчас он стал что-то понимать: ему надо беречь свой меч. В нем заключена таинственная сила.

Лейтенант, не выпуская меча из рук, двинулся дальше. Последние лучи солнца золотили верхушки башен королевского замка, скоро начнет темнеть. Значит, нужно искать место для ночлега. И так как ситуация обострилась, он оказался известен противнику, от удачно выбранного места будет зависеть многое.

Глава восьмая.

НОЧЬ

Пока еще было светло, Зверев решил заглянуть в мастерскую волшебных зеркал.

Он быстро поднялся по узкой улочке, отворил незапертые двери и увидел, что производство зеркал продолжается.

Однако готовых зеркал было немного. Похоже, что продукцию кто-то забирал.

— Хм,— почесал Зверев затылок.— Значит, эти зеркала еще кому-то нужны.

Он взял одно из них и опустил себе в карман.

Затем быстро сбежал на дворцовую площадь. Помня о возможности неожиданной встречи, Зверев не выпускал меча из рук.

Он посмотрел напоследок на заходящее солнце. Следовало торопиться. Оставаться на улице не стоило. Конечно, не из-за прохлады, ее можно было перетерпеть. Зверева беспокоило другое. Столкнувшись с противником в первый раз, ему удалось уйти. Но нельзя считать это победой, ведь и противнику удалось скрыться. И что самое главное, теперь они точно донесут своей госпоже: кого они увидели в королевстве Захрустальном. Поэтому он должен быть готов к бою в любую минуту.

Ночь могла оказаться самой легкой, а могло получиться и так, что это будет самое тяжелое для Зверева время. Все зависело от того, каким врагом они посчитают Зверева.

А вдруг они дадут ему передышку на одну ночь? И возьмут такую же передышку себе. Что ж, время покажет.

Потоптавшись на дворцовой площади, Зверев решил, что пора ложиться спать.

Громко топая, он отправился в покои короля. Закрывал и открывал там двери так громко, словно это не один человек, а целая демонстрация. Плюхнулся в кровать и громко запел песню. На втором куплете он понял, что слов не знает, но не замолчал, а вновь принялся за первый куплет.

— Спать — так спать! — сказал напоследок он. И сняв сапоги, быстро побежал сквозь переход в старое крыло дворца.

Таким образом он хотел выиграть хоть немного времени. Вдруг это поможет, и они клюнут на то, что он в королевской опочивальне. Пока они в темноте разберутся, может, чем-то и выдадут себя.

Сейчас он был один, совершенно один среди врагов, и потому искал хоть что-то, что могло ему помочь. Все здесь против него. Это хуже, чем на войне. Там хоть известно откуда придет противник. Здесь противник мог прийти с любой стороны.

В комнате, в старом крыле, где он когда-то ночевал перед турниром, Зверев провел рукой по стульям и кроватям, вытирая пыль. Рука стала серой. Но что делать? Другого места не найти.

Он закрыл дверь столом и упал на кровать. Меч все еще был с ним. Он стал словно его частью, как рука. В нем видел Зверев свое спасение.

Лунный свет, падавший в комнату, отсвечивался на мече. В этом двойном сиянии Зверев пытался не спать, а быть начеку. Но голова не

слушалась своего хозяина, глаза закрывались сами по себе. Зверев открывал их, но ненадолго. Они закрывались вновь.

«Главное — меч»,— постоянно думал Зверев. И тут он решил, что нет смысла так долго держаться без сна, он только ослабеет.

«Я могу спать,— сказал он сам себе.— Я даже должен спать, ибо, что я буду завтра за боец без сна. Но я должен всюду быть со своим мечом, даже во сне».

И когда на минуту луну закрыли тучи, Зверев моментально уснул.

Сейчас он совсем не походил на воина, а скорее напоминал спокойно спящего ребенка. Только мужские руки, крепко держащие меч, говорили нам правду о его возрасте. И улыбался он во сне совсем как дитя. Наверное, ему снился хороший сон.

Глава девятая.

ПОВТОРНАЯ ВСТРЕЧА

Зверев проснулся от яркого света. Он раскрыл глаза и потянулся — за окнами вовсю светило солнце. Кажется, он проспал. Это было понятно, ведь он полночи держался изо всех сил, чтобы не заснуть. Какая там сегодня погода?

Раз солнце, значит, все будет хорошо. Зверев повернул голову от окна и увидел...

Он даже закрыл глаза, чтобы сразу не выдать себя — на полу стоял десяток всадников с вытащенными радарами. Они выстроились полукругом возле Зверева что-то выжидая.

Зверев незаметно потянулся за мечом. Руки его беспомощно зашарили в пустоте. Приоткрыв глаза, Зверев увидел, что лошади тащат за веревки его меч в дальний угол комнаты. Оки украли меч, пока он спал, и сейчас везли его, обвязав канатами.

Тогда лейтенант решил действовать несмотря ни на что: у него с каждой минутой все меньше оставалось возможности для спасения. Атака могла начаться в любой момент.

Зверев быстро скатился с кровати, надеясь уйти от действия зловещих приборов.

Сидя на полу, он поднял голову. Но и с этой стороны оказались всадники — рыцари и стражники. Лошади тревожно переступали с ноги на ногу.



У Зверева не только выкрали меч, но и окружили с двух сторон. Зверев глянул в угол. Там всадники начали отвязывать канаты от меча.

Почему же никто не стреляет?

Зверев стал медленно подниматься на ноги, настороженно поглядывая по сторонам.

— Предупреждаю тебя,— выехал вперед один из всадников.— Еще одно движение, и мы...

Он поклонился и вернулся в строй.

Зверев посмотрел на них с высоты своего роста. Тридцать-сорок всадников застыли вокруг него в напряженных позах, маленькие лошадки были словно игрушечные.

Зверев снова глянул на меч. Все всадники, которые

были вокруг, направили на него смертоносное оружие.

— Эй, вы, не трогайте меч! —крикнул Зверев, потрясая кулаком.

Но они по команде старшего строились полукругом, не обращая внимания на угрозы Зверева.

Зверев посмотрел на свою стражу. Всадники с напряжением следили за ним.

— Приготовились! — донеслась до него команда из угла.

— Стойте! Кому говорю! — гремел над их головами голос Зверева.

Они строились как-то странно. И Зверев вдруг понял, что всадники приготовились сфокусировать на мече всю силу своего оружия.

Этого он не мог допустить. В едином прыжке бросился к мечу.

Тотчас в него вонзились десятки молний. Голубые искры сыпались во все стороны. Его пронзила боль. Временами словно десяток иголок впивались в него. Ржали напуганные кони. Дым начал застилать комнату. Запахло чем-то паленым.

Однако Зверев, живой и почти невредимый, схватил меч. Он повернулся к своим врагам и голубое сияние осветило комнату.

— Спасайся! — закричали всадники, разбегаясь по сторонам.

Зверев стоял с мечом, даже не пытаясь их настигнуть. Исход боя для него был ясен.

Зверев опустил меч и вытер рукой пот.

Когда дым рассеялся он глянул на себя и рассмеялся. Весь его кафтан распался, прожженный в десятках мест молниями всадников.

Зверев освободился от кафтана и скинул его на пол.

Держа в руке меч, он пошел во дворец, чтобы найти себе какую-то одежду.

Теперь он не боялся всадников. Огненные стрелы могли поразить только тех, кто принадлежал этой стране. Зверев был из другого мира и не собирался подчиняться из законам.

В королевском гардеробе лейтенанта несколько озадачила пышность и показушная мишура убранств. Он долго выискивал простую и удобную одежду, злясь на нерадивость местных портных.

Одевшись, Зверев спустился на дворцовую площадь. Внезапно ему почудилось, что на него кто-то смотрит. Он резко повернулся — никого. Зверев поднял глаза вверх и вдруг заметил шевеление занавески в одном из окон.

Зверев сделал вид, что он ничего не заметил, и продолжил свой путь.

Однако на самом деле он до предела насторожился. Спокойным шагом он завернул за. угол. Затем выждал несколько минут и тихо пробрался к домику, где на верхнем этаже так таинственно шевелилась занавеска.

Глава десятая.

В БАШНЕ

Зверев бесшумно приоткрыл дверь и осторожно двинулся по лестнице вверх. Он заглядывал по дороге во все двери, но никого не увидел.

А вдруг это был сквозняк? Ведь мог же ветер шевелить занавеску?

Зверев остановился на месте. Почему эта простая мысль не пришла ему в голову раньше? Ведь он осмотрел уже весь дом, и никого не обнаружил. Зверев хотел уже возвращаться, он и так потратил много времени, но вдруг до него донесся какой-то скрип. Лишь на секунду что-то скрипнуло где-то наверху и смолкло.

Зверев поднял голову. Но ведь он все уже осмотрел. Неужели что-то пропущено?

Зверев вытащил меч и устремился к источнику звука, На самом верху он увидел едва приметную дверцу, ведущую в башню.

Сейчас следовало действовать быстро. Зверев стремительно распахнул дверь и впрыгнул внутрь, защищая Себя от возможного противника мечом. Клубы пыли поднялись во все стороны.

Внутри, в полутьме, Зверев увидел старика с длинной седой бородой, который, расставив руки, прикрывал собой какое-то сооружение.

Зверев, все еще держа в руке меч, сделал несколько шагов вперед. Нет ли кого еще?

Старик с волнением проговорил:

— Убей меня, рыцарь, только не трогай мой прибор. Я вложил в него всю жизнь. Не прикасайся к моему дальнозору, который я создавал долгими бессонными ночами.

Зверев засунул меч в ножны. Он понял: его принимали за королевского рыцаря из-за его новой одежды.

— Я не собираюсь тебя убивать,— попытался успокоить его Зверев.— И не рыцарь я вовсе. Так получилось, что сейчас во дворце никого нет, а мне нужно было одеться.

Старик, казалось, немного успокоился.

— О каком приборе ты говоришь?—смог теперь спросить Зверев.

— Дальнозор. Тебе не понять этого,— сказал старик, все еще не сходя со своего места и не опуская рук, закрывающих от взглядов

Зверева его прибор.

— Что он делает? Что может? Скажи мне, быть может, и я смогу понять для чего твой прибор.

— Творение рук моих позволяет смотреть на звезды, и звезды становятся ближе. Я вижу Луну как на ладони,— волнуясь, сказал старик.

— Звезды? — поднял брови Зверев.— Ты говоришь— звезды? Так это же телескоп. Ну, конечно. У нас он называется телескопом. Если это прибор, который позволяет увеличивать.

— Где это у вас? — недоуменно спросил старик.

— Неважно,— ушел от ответа Зверев.— Можно мне на него глянуть?

Старик отошел в сторону.

Зверев походил вокруг: это действительно был телескоп.

Старик устало сел в кресло, покрытое сверху латаным-перелатаным одеялом.

— Кто ты? — сказал старик.— Теперь я вижу, что ты чужестранец. Ведь ты знаешь, как обращаться с этим прибором. Ты употребил слово — «увеличивать». А мне, старому дуралею, казалось, что это я его придумал.

— Не обижайся,— сказал в ответ Зверев.— Конечно, его придумал ты. Здесь, на Хрустальной горе, его придумал ты, в моем мире — другой. Мы будем всегда вам благодарны. Если бы не вы, изобретатели, звезды никогда бы не приблизились к нам. Мы бы не смогли идти вперед без ваших приборов.

— Тут ты не прав, чужестранец,— вздохнул старик.— Другой прибор принес столько горя, что я поклялся никогда больше ничего не изобретать.

— Что ты! Этого не может быть! Жизнь не может остановиться. Ты должен выдумывать дальше.

— Нет-нет. Ты чужестранец, и не знаешь, что тут случилось. Это дело и моих рук. Мое изобретение принесло гибель всей Хрустальной стране.

— Как? — опешил Зверев.

— Разве ты не видишь, что кругом никого. Разве где-нибудь тебе слышны человеческие голоса? Пусты дома и замки моей страны. Я... Я виноват...

И старик заплакал.

— Не надо,— пытался успокоить его Зверев.

Но старик был безутешен. Тихо и беззвучно тряслись его плечи.

В углу Зверев увидел столик, на нем кувшин с водой. Зверев налил в кружку воды и поднес старику.

Глава одиннадцатая.

ЧТО РАССКАЗАЛ СТАРИК

— У отца я был любимым сыном,— начал свой рассказ старик.— Именно он научил меня держать в руках инструменты.

Я первым научился шлифовать стекла для дальнозоров. Прости, первым в моей стране,— исправился старик.— И я создал прибор, все увеличивающий. Луну я знал лучше, чем потолок в моей комнате. Все ночи напролет я проводил в этой башне и не заметил, как дом перешел в собственность новой хозяйки. У хозяина, который долгие годы сдавал мне комнату в этом доме, умерла жена, и он женился вновь — теперь его женой стала Каргесса. Как выяснилось, она была из рода ведьм. Этим все сказано. Через год умер и мой бедный хозяин. Думаю, — тут он перешел на шепот,— не обошлось при этом без яда.

Старик вздохнул и прикрыл глаза рукой. Зверев нетерпеливо переступал с ноги на ногу. Наконец старик продолжил:

— Однажды слуги донесли ей о моем приборе. Наверное, со смехом. Мол, живет тут один чудак. Но хозяйка сама поднялась наверх, воспользовавшись моими утренними прогулками.

Старик вновь стал взволнованно дышать. Видно, он подошел к какому-то очень важному для него эпизоду.

— Затем меня вызвали к ней. Я зашел в золоченую залу, где важно восседала Каргесса.

— Ну,— сказала она.— Ты, кажется, что-то там такое намудрил? Я смотрела в твой прибор. Он мне понравился: он делает все маленьким. Это правильно. Делает таким, каким оно и должно быть по правде. Благородные люди должны отличаться от неравных им по званию или по положению.

— Что вы? — закрыл я в отчаянии лицо руками.— Каким маленьким? Почему маленьким? Прибор же, наоборот, все увеличивает!

— Молчи, глупец! — нетерпеливо оборвала она меня.— Внесите сюда этот прибор.

— О, не надо,— взмолился я.

Но меня никто не слушал. Я пытался им помешать. Однако меня держали крепкие руки.

Дальнозор установили перед Каргессой. Она наклонилась к стеклу с радостным смешком. И я понял причину ее ошибки — она смотрела с другой стороны. Конечно, теперь все ей казалось маленьким.

Она подзывала к себе своих советников, и они хохотали до колик, глядя сквозь стекла на слуг.

— Букашки! Меньше букашек! Этот прибор открывает их настоящее лицо.

— Это не так! — взмолился я.— Послушайте меня. В мой дальнозор надо смотреть с другой стороны.

— Ах ты негодник! Ты хочешь учить свою хозяйку.

— У меня нет хозяев. Я свободный человек. Я ученый,— покачал я головой.

После этой беседы меня заперли в мою же башню, посадив на хлеб и воду, чтобы я стал поучтивей. Что я мог сделать в ответ. Уже давным-давно я стар.

И когда они потребовали сделать во славу хозяйки новый прибор, я согласился.

Зверев поднял на него глаза.

— Да-да, я согласился,— стал оправдываться старик.— Но я не думал, что все это приведет такому ужасному концу. Она потребовала, чтобы я сделал ей уменьшитель. Много уменьшителей. Но уже она сама вдохнула в них свою колдовскую силу.

Стоит глянуть сквозь него на человека, и тот начинает быстро уменьшаться. А потом бери его голыми руками и складывай в корзину. Так она и поступила со всем королевством. Все наше королевство поместилось в одной из ее плетеных корзин.

Мне она оставила мой рост в награду за изобретение. Лучше бы она меня убила.

Старик зарыдал вновь. Зверев постепенно начинал понимать случившееся.

— Куда же она унесла всех обитателей королевства?

— На вершину горы. Я не был там, хотя она меня звала. Но знаю, что там она устроила замок, в залах которого разместились сотни домов, где живут словно рабы, бывшие вольные жители моей страны. Она сделала из них кукол, живых кукол. Иногда по дорогам здесь проезжают стражники, которые уменьшают каждого встретившегося им на пути. Но теперь больше таких не осталось. Может, где-то в

избушках, затерявшихся в лесу, живут еще последние жители Хрустальной страны.

— Подожди-ка,— остановил его Зверев.— Но ведь они не только уменьшают, люди сразу исчезают.

— В этом я не виноват. Клянусь тебе, чужестранец. Это ее собственное дьявольское умение. Ведь она из рода ведьм.

— А смех? Почему все началось со смеха?

— Ты знаешь и это?—удивленно поднял брови старик.— Значит, ты знаешь все. Смех, всеобщий смех потребовался ей, чтобы все обессилили. Она поняла это, когда один из ее советников повалился на ковер от хохота. Каргесса внимательно на него посмотрела, и это сразу запало ей в душу.

Наконец Зверев разобрался и в этом, а старик говорил и говорил, глядя на единственного своего слушателя:



— Теперь Каргессе было легче ходить по домам и превращать людей в своих рабов. Если бы в них сохранилась сила, то они могли бы противостоять ей. Или на худой конец взять и убежать, увидев, что произошло с их соседями. Однако она не зря наслала на всех смех.

Затем она просто собирала их в свою корзину, словно грибы. Служанки несли за ней сразу три корзины. В одну она складывала людей, в другую лошадей, а в третью птиц. Эта корзина имела крышку, чтобы птицы не могли улететь.

Птиц? Зачем птиц?

— Неуменьшенные птицы могли летать и клевать ее всадников. Потом она решила, что нужно заняться собаками и кошками, ведь те могли откусывать головы ее подданным. Поэтому она решила уменьшить весь мир вокруг.

— А ворон? Почему исчез ворон Бабы Яги? Он был со мной, и потом вдруг исчез. Там не было никаких всадников.

— Она могла искать его. Давно искать. Что за Баба Яга без ворона, это всем известно. Туда на вершину она забрала мой самый лучший дальнозор, оставив мне эту детскую игрушку, мой первый опыт,— и старик показал на свой небольшой телескоп.— Время от времени она смотрит сюда и, когда нужно посылает своих всадников, чтобы те навели порядок — уничтожили еще кого-то, превращая его в куклу или солдатика госпожи.

Зверев задумался. Теперь все стало на свои места. Он понял, что Хрустальную страну надо срочно спасать. Он должен будет двигаться к вершине, туда, где она превращает людей в кукол для игр. Он и только он сможет дойти туда.

Глава двенадцатая.

НЕ ОСТАНАВЛИВАЯСЬ

Попрощавшись со стариком, Зверев вышел на улицу. По извилистой мостовой он быстро достиг городских околиц и вскоре оказался за пределами столицы королевства. Шагая проселочной дорогой, лейтенант то и дело поглядывал на вершину горы. Один раз ему даже показалось, что где-то там заблестело стекло. Зверев тотчас бросился под защиту куста. Если это смотрит сюда Каргесса, не следует раньше времени выдавать себя. Пусть его передвижение останется для нее в тайне. Теперь, даже если ему встретятся на пути мини-всадники, он не станет показываться им на глаза. Двое всадников не решают исход битвы, лучше скрытно продвинуться вперед хотя бы на километр. Неизвестно еще, какие засады будут ждать его там.

Зверев шел вперед и не было у него в душе ни капли страха за свою жизнь. Он спешил спасти тех, кто обратился к нему за помощью. Целый мир, хотя и сказочный, зависел от него. От его умения, от его храбрости, от его возможности скрытно дойти до вершины.

Зверев с удивлением смотрел по сторонам. Теперь, когда он услышал от старика об исчезновении птиц и зверей, он ощущал, как ему недостает их щебетания.

Начинало темнеть. Но на сей раз Зверев решил не искать места для ночлега. Вершина горы была близко, и он думал, что как раз под покровом ночи ему скорее удастся пробраться к Каргессе. Никто не знает, какая охрана может ждать его там. Ведь маленькие рыцари могли спрятаться под любым кустиком и даже в любом дупле. Они были так малы, что их ни за что не разглядишь.

В небе появилась луна. Она освещала все, словно была не луной, а солнцем. Только когда ее закрывали тучи, наступала настоящая темнота. Но сейчас было светло. С одной стороны, это нарушало планы Зверева подойти в темноте, но с другой — облегчало его продвижение вперед. По незнакомой местности, да еще в темноте, далеко не уйдешь.

Вскоре широкая дорога перешла в узкую тропу — Зверев вошел в лес. Кажется, это были те самые деревья, которые он видел снизу, когда разглядывал вершину. Значит, он уже почти у цели. Следовательно, надо быть предельно осторожным.

Корявые ветки пугающе высвечивались в лунном свете. Они цеплялись за его одежду, как-будто пытались остановить незадачливого путника.

Зверев не выдержал этого наступления деревьев и обнажил меч. Это придало ему силы и помогло двигаться дальше.

Лес молчал. Как ни странно, но Звереву не от кого было обороняться. Вражеский лес ничем не проявлял себя. Он уже собирался вложить меч обратно в ножны, когда вдруг услышал непонятный звон. Этот несмолкаемый звук заставил его вздрогнуть. Он сразу понял, что это неспроста. Этот звон может привести его к беде. В лесу звенело что-то чужое.

Но Зверев не стал уходить в сторону, чтобы проверить, что это. Он, наоборот, ускорил шаг, чтобы поскорее добраться до этого таинственного звука. Странным было и то, что звук не смолкал, но и не

становился громче по мере его продвижения. Он буднично продолжал звенеть.

Тропа вывела Зверева на полянку. Едва слышный звон шел именно отсюда. И Зверев сразу понял, что он связан с каким-то непонятным лучиком, пересекающим всю поляну.

Вдали, за лучем, Зверев увидел огни замка. Это были, конечно, они, что еще могло светиться посреди леса ночью. Эти огни сразу же поманили его к себе — его

цель была перед ним. И Зверев бросился вперед, выставив перед собой меч.

Он пробежал еще три шага, пока не напоролся на лучик. Уверенный в своей неуязвимости, он даже не попытался бросить вперед себя веточку, чтобы она подсказала ему, что его ждет.

«Я не отсюда, не с Хрустальной горы,— твердил он, разрывая собой свет лучика.— Им меня не взять!»

В минуту, когда Зверев прорывал лучик, звон усилился. Казалось, что от него сейчас лопнут уши.

— А еще через шаг звон смолк. Зверев продолжал свое движение, оставив позади себя непонятный лучик.

Он даже ускорил шаги еще не понимая, что с ним что-то произошло. Тончайший лучик преобразил его, но Зверев этого не видел.

Спустя некоторое время он почувствовал какую-то перемену в весе меча. Что-то в нем изменилось. Вытянув вперед руку и взглянув на нее в свете луны, Зверев вскрикнул и чуть н выронил меч. Только теперь это был не меч, а скорее кинжал. Ведь и Зверев был отнюдь не тем Зверевым.

Теперь к замку стремился мальчишка, держащий в руке кинжал.

И Зверев вдруг понял, что луч, через который он так стремительно проскочил, уменьшал. Каргесса окружила свои владения этим лучем, чтобы не дать возможности противнику скрытно подобраться к замку. Любой, самый грозный противник, тут же становился маленьким и беззащитным. Зверев же не только уменьшился, он еще и изменил свой возраст, став мальчишкой.

Все это не было бы так страшно, если бы с потерей возраста Зверев не потерял многих своих умений. Он вдруг понял, что за ним нет

теперь ни приемов самбо, ни умения стрелять без промаха, ни способности к холодным решительным действиям.

«Я должен во что бы то ни стало довести это дело до конца,— прошептал он.— Меня ждут. Моя помощь нужна».

Он посмотрел на лучик и двинулся к замку. Ему повезло, что и меч изменил свои размеры. В противном случае в своем нынешнем состоянии он ничего не смог бы с ним сделать. Его рост, его мускулы не позволили бы превратить меч в то грозное оружие, каким он должен являться. И из помощника меч превратился бы в обузу.

Пробравшись в густых зарослях кустарника, Зверев вышел к замку. Осматривая стены, он обнаружил огромную дубовую дверь.

Зверев осторожно потрогал ручку двери. Потом еще сильнее. Как и следовало ожидать, это ничего не дало. Тогда он что есть силы надавил на дверь, надеясь хоть так открыть ее. Но и это не помогло — дверь не шелохнулась. Что ж — оставалась еще одна возможность. Зверев разогнался изо всех сил, ударил дверь плечом. Опять ничего.

Замок стоял надежно. Школьнику не так-то просто было туда пробраться.

Зверев присел на корточки, опершись о дверь. Вот так ситуация! Ему все рисовались битвы и сражения, а до них оказывается было еще далеко. Что же делать?

Глава тринадцатая.

ВСТРЕЧА

И тут лунный свет упал на его кинжал, клинок засветился в ответ.

Зверев вскочил на ноги. Сейчас он взглянул на свой кинжал другими глазами. А что если попробовать?

Он повернулся к двери и вставил острие кинжала в замочную скважину. Повертел им, что-то щелкнуло — и дверь плавно отворилась. Она была такой большой, словно несколько этажей многоэтажного дома.



«Да...— любовно посмотрел Зверев на свой кинжал.— Хорошо, что меч стал таким маленьким.

Зверев зашагал по длинным коридорам замка. Кое-где горел свет. Используя его мерцание, лейтенант пробрался к лестнице.

Он поднялся по затертым дубовым ступеням к широкой галерее.

Потом повернул направо, решив, что теперь можно будет идти побыстрее. Но Зверев не успел сделать и десятка шагов, как застыл на месте в изумлении.

Прямо на него смотрела высокая красивая женщина. У нее были черные длинные волосы, и платье было черным, лишь отдельные блестки мерцали на нем.

— Что же ты стал? —спросила женщина.

Зверев не знал, что отвечать.

— Я давно тебя жду.

Зверев удивленно поднял брови. И так же молча опустил их.

— Ну, пошли. Здесь темно.

Женщина повернулась и двинулась неслышными шагами. Шлейф ослепительной красоты тянулся за ее длинным платьем.

Зверев заставил себя преодолеть оцепенение и пошел за нею. В горле у него пересохло. Ноги дрожали, точно они были листьями и дул осенний ветер.

Они зашли в огромный залитый светом зал. Женщина села в кресло и подняла на Зверева глаза.

— Ты мне нравишься!

Краска смущения залила лицо Зверева. Он готов был провалиться сквозь землю.

— Ты что-то хотел мне сказать? — спросила она.

Зверев крутил в руках кинжал, не зная куда его деть. Он то прятал его за спину, то пытался засунуть в карман, пока не догадался спрятать в ножны.

— Что же ты хотел мне сказать? — повторила она.

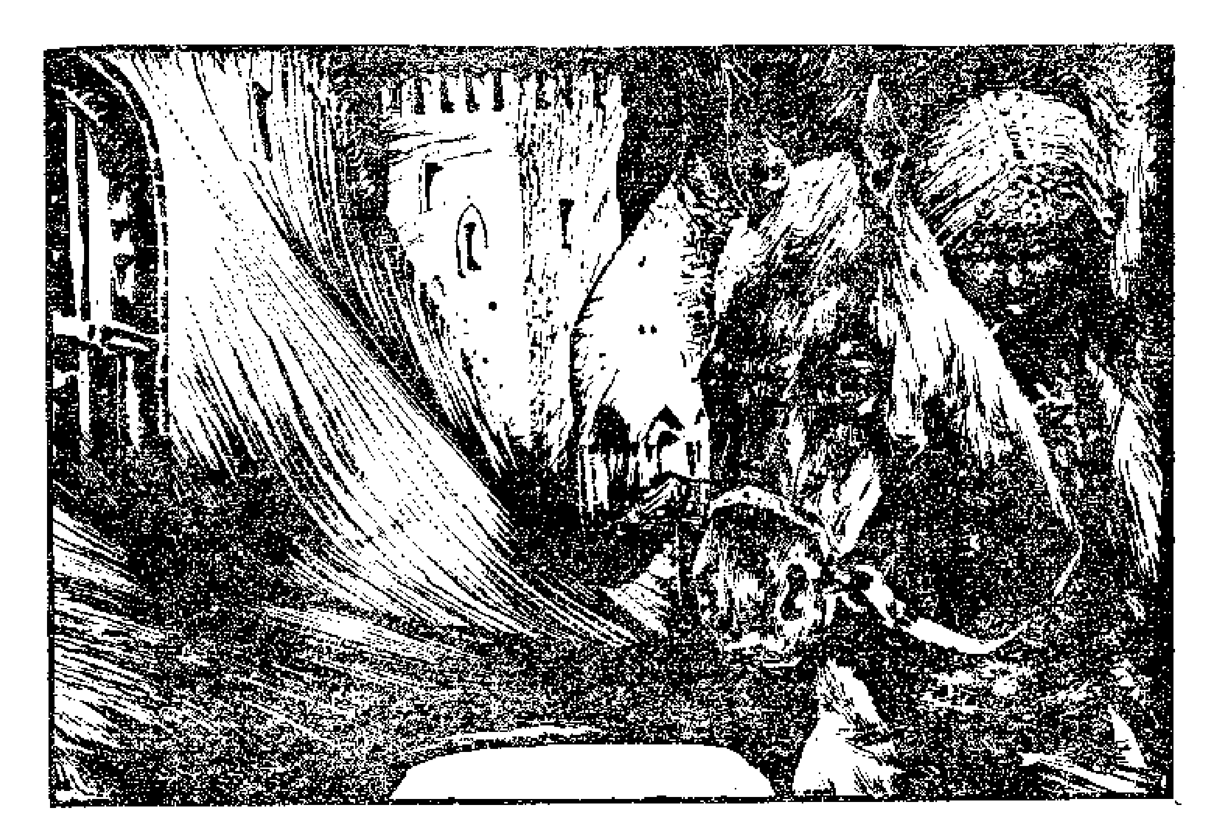
— Ничего,— сдавленно пробормотал Зверев.

— Ничего? — улыбнулась женщина.— Тогда зачем же ты прибыл?

— Я... Я...— замялся Зверев, а затем, взяв себя в руки, решительно добавил.— Я пришел освободить маленький народ. Почему ты, то есть вы, превратили его в таких малышей.

— Я не превращала,— покачала головой женщина.— Они всегда были такими.

— Вы лжете,— возразил Зверев, но женщина его перебила, властно подняв руку, на которой заблестели драгоценные кольца. Зверев замолк, а она продолжала.



— Весь этот народ тысячи лет и был таким, пока не случилось несчастье. Меня не было, и, конечно, это произошло. Молоко всегда сбегает в отсутствие хозяйки. Хрустальная гора полезла расти из земли, а вместе с нею выросли и они, их дома, замки. И тут появляешься ты — наводить свои порядки. Потом я вернулась, я почувствовала даже за миллионы километров, что у меня дома что-то не то — и что же я вижу? Мой народ забыл меня. Неблагодарность так возмутительна. Это одно из последствий бурного роста — мозги не поспевают за ногами. Я, конечно, вернула их к тому состоянию, в каком они и должны быть. Им теперь хорошо.

— Нет! — упрямо топнул ногой Петя.— Они просили меня о помощи.

— Кто мог просить? Что ты говоришь? Они давно уже забыли тебя. Вспомни, как я сказала: мозги не поспевают за ногами. Теперь у них маленькие ножки и еще меньшие мозги. Там нет места для тебя, они любят только меня.

— Нет, меня просили. Но я не могу сказать кто.

— Это ворон, что ли? — поинтересовалась женщина.

Молчание Зверева было красноречивее любых слов.

И женщина рассмеялась.

— А что ворон и просить не имеет права?

— Из-за его настырности, я его и искала,— посерьезнела женщина. — Ведь он был моей любимой птицей. Но он исчез и нашел тебя. Что ж — он уже наказан за это. А что нам делать с тобой?

При этих словах Зверев вздрогнул.

Женщина подняла руки и хлопнула в ладоши. Зверев тотчас выхватил кинжал и выставил его вперед.

Но под смех женщины десяток всадников ввезли в зал столик на колесиках, полный фруктов.

— Я хотела тебя угостить,— смеялась она.— Правда, любопытно, когда они так едут. А ты хотел лишить меня этого удовольствия. Прошу, угощайся.

Зверев покачал головой.

— Думаешь, я хочу тебя отравить? Зачем? Чем ты можешь быть мне страшен?

Она взглянула на столик.

— Почему не дали ножей? Как же я буду есть фрукты?

Каргесса подняла руки, чтобы хлопнуть в ладоши.

— Хотя нет, у тебя же есть кинжал. Дай его мне. Он заменит мне фруктовый нож. Ну, скорей.

Потянулись томительные секунды. Зверев ни за что не хотел выпускать из рук кинжал. Но женщина принялась над ним подшучивать.

— Ты боишься? Так ты трус. Вот я бы никогда не подумала. Хотя, конечно, ведь то был другой. Взрослый. Сильный. А ты ребенок. Сущий ребенок. И даже боишься дать мне в руки кинжал. Что же ты думаешь, у меня в замке нет мечей, которыми я бы могла себя защитить от твоего кинжальчика. А, я поняла, ты хочешь довести меня до голодной смерти. Ведь я не могу есть фрукты без ножа. Ты хочешь убить меня, мне все ясно...

Насмешки Каргессы больно задели самолюбие Зверева. Для каждого мальчишки самое страшное оскорбление — это прослыть трусом. А ведь лейтенант, благодаря действию коварного луча, уже давно превратился в мальчика Петю. Потому, пытаясь доказать свою храбрость, он дрожащей рукой протянул кинжал колдунье.

Глава четырнадцатая.ПОМОЩЬ

В эту мину в зал ворвался ворон. Он летел широко размахивая крыльями и кричал:

— Не верь ей. Не верь!

И Петя в последний момент отдернул руку с кинжалом назад. Ворон был большой, не уменьшенный, а такой, как всегда, успел еще подумать Петя.

— Это же Каргесса! — прокричал ворон.

Женщина вскочила на ноги. Лицо ее пылало гневом.

Оно не было уже красивым.

Она закричала:

— Кто посмел выпустить его! Стреляйте!

Отворились двери, и комнату заполнили маленькие люди. Некоторые были верхом, некоторые бежали просто так. Но все они лихорадочно доставали свои радары. Они принялись палить, а ворон изо всех сил пытался увернуться от их ударов. Он то замедлял полет, то пикировал вниз.

Сбросив с себя оцепенение, мальчик закричал что было сил:

— Останови их! Останови, Каргесса!

И только он вымолвил ее имя, как с ней стали твориться странные превращения. Зал вспыхивал то одним, то другим светом, а женщина при каждой этой вспышке превращалась то в сгорбленную старуху, то в ведьму с торчащими клыками.

Маленькие рыцари замерли и удивленно смотрели на свою повелительницу. Ворон, воспользовавшись этим, бросился в атаку.

Он налетел на Каргессу и клевал ее, рвал когтями, бил крыльями.

Теперь маленькие рыцари хоть и пришли в себя, но стрелять боялись, так как могли ненароком попасть вместо ворона в свою повелительницу.

Каргесса, не выдержав этой яростной атаки, начала сползать на пол, прикрываясь руками. Ворон не отступал.

В последний момент, уже падая на землю, Каргесса ухитрилась схватить ворона и увлекла его за собою вниз.

В клубке они закружились по полу. И тут все вновь вздрогнули. Ударившись о землю, Каргесса превратилась в длинную черную змею. Извиваясь, она принялась душить ворона.

Ворон хрипел и бил крыльями.

В тот же миг Зверев подскочил к змее и ударом кинжала отсек ей голову.

И тотчас он почувствовал, как растет и вместе с ним увеличивается его меч.

К ворону уже наклонился и взял его в руки не кто-нибудь, а лейтенант Зверев.

Крутилось тело змеи, билась она хвостом, и с каждым ударом со страшным грохотом падали в сторону стены ее замка. И с каждым ударом росли маленькие жители Хрустальной горы.

Змея ударила хвостом последний раз и замерла.

Вокруг Зверева выросла толпа людей. Кто-то узнавал его, кто-то хлопал по плечу. Но все лица были радостны и веселы.

Пробиваясь сквозь толпу, к нему спешила Баба Яга.

— Вот,— протянул ей бездыханно лежащего у него на руках ворона Зверев.

— Ничего, сейчас живой водицей сбрызнем,— сказала Баба Яга и принялась колдовать над птицей.

Ворон начал оживать. Он открыл глаза, поднял голову. Увидев Зверева, едва слышно произнес:

— Спасибо тебе. Когда ты подумал обо мне, прутья моей клетки стали лопаться один за другим, и никто не мог мне помешать прилететь сюда.

— А здесь ты спас жизнь мне. Тебе спасибо,— поблагодарил его Зверев.

Они стояли на вершине горы и с нетерпением смотрели на первые лучи солнца, пробивающиеся сквозь тучи. Зверев понял, что пришла пора расставаться. Но, несмотря на все пережитое, Звереву уходить не хотелось. Какая-то неведомая сила удерживала его в кругу новых друзей, нагоняла тоску лишь при одном воспоминании о разлуке. В голове лейтенанта все перепуталось: он даже засомневался на миг — а не здесь ли его дом, не здесь ли он родился?

Зверев оперся на меч и вгляделся вдаль. Вся сказочная страна была перед ним как на ладони. Все знакомо, привычно. Здесь его знали все, и он знал всех. И сейчас, сдружившись и сблизившись со всеми, он не хотел отсюда уходить. Хрустальная гора не отпускала его, а притягивала все сильнее. Наконец, сбросив с себя оцепенение, он с трудом смог уйти в свой мир...

В своем кабинете ка десятом этаже Зверев часто задумчиво смотрел в окно. Его не отпускала мысль: как Там сейчас на Хрустальной горе? Он вставал, ходил от одной стены к другой и с надеждой глядел на подоконник: не прилетит ли ворон вновь. А потом садился за стол, заставляя себя приняться за работу. Дни летели как всегда быстро, но были они другими. Не радовало то, что когда-то веселило, не печалило то, что раньше вызывало тоску и печаль. Словно что-то сломалось внутри, как будто что-то очень важное он оставил на Хрустальной горе. Может, ему нельзя было там так долго находиться? Ведь Хрустальная гора — это Хрустальная гора...

Выходные данные

Литературно-художественное издание
Почепцов Георгий Георгиевич
ЗАМОК НА ЗАГАДОЧНОЙ ПЛАНЕТЕ
Фантастические повести-сказки
Для среднего школьного возраста
Художник Агафонов Вячеслав Иосифович
Киев, издательство ЦК ЛКСМУ «Молодь»
Редактор О. И. Гресь
Художественный редактор В. В. Сокирко
Технический редактор М. Л. Мелько
Корректоры Н. И. Будзько, Т. Д. Шастал
ИБ № 4277

Сдано в набор 27.04.88. Подписано в печать 26.08.88. БФ 37900. Формат 70X108 1/32. Бум. печ. № 2. Гарнитура литерат. Печать высокая. Усл. печ. л. 11,2. Усл, кр.-отт. 11,55. Уч.-изд. л. 11,2. Тираж 115 000. экз. Зак. 8—193. Цена 55 к.

Ордена Почета издательство ЦК ЛКСМУ «Молодь». Полиграфкомбинат ЦК Л КСМ Украины «Молодь» ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и полиграфкомбината: 252119, Киев-119, Пархоменко, 38—44.

Почепцов Г. Г.
П 65

Замок на загадочной планете: Фантаст. повести-сказки: Для ср. шк. возраста / Худож. В. И. Агафонов.— К.: Молодь, 1989.— 256 с.: ил.

ISBN 5-7720-0209-0